

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2013

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора)

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ

А. Н. Вансеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2013

СОДЕРЖАНИЕ**БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Международная библиотечная деятельность
как объект библиотечной политологии

Н. П. Игумнова

3

Непрерывное библиотечное образование:
декларации и реальность

И. С. Пилко

9

Функциональная модель библиотеки

В. Н. Маркова

13

Учет библиотечного фонда в современных
условиях

Н. И. Хахалева

20

Социальное партнерство с участием
библиотеки: кластерные стратегии

О. Ю. Мурашко

23

Современная библиотека вуза в оценке
пользователей

Н. В. Огурцова, И. А. Фалалеева

28

Практика цензурного контроля над
библиотечными фондами во второй половине
XIX – начале XX в. (по материалам
губерний черноземного центра)

А. А. Строева

31

Работа с дублетными экземплярами
в деятельности библиотеки Румянцевского
музея в 1920-е гг.

Е. А. Емельянова

39

Модель методов диагностики кадрового
потенциала библиотеки

И. Г. Фоменко

43

Библиовендинг: зарубежный опыт,
концептуальное решение для российского
рынка

А. В. Захаров

48

Моделирование деятельности библиотек
по формированию здорового образа жизни

Л. В. Князева

52

Коммуникативная модель «делового чтения»

М. А. Шабанова

57

CONTENTS**LIBRARY SCIENCE**

International library activities as an object
of political science

N. P. Igumnova

Continuing library education: Declaration and
reality

I. S. Pilko

The functional model of the library

V. N. Markova

Library fund accounting in the present
conditions

N. I. Khakhaleva

Social partnership with the library: cluster
strategies

O. Y. Murashko

Users' assessment of a modern university
library

N. V. Ogurtsova, I. A. Falalejeva

Censorship control over library funds in the
second half of the XIX – early XX century
(based on the materials of chernozem provinces
in central Russia)

A. A. Strojeva

Processing duplicates in the activities of the
Rumyantsev Museum library in 1920-s.

E. A. Jemeljanova

The methods model for diagnostics of library
staff potential

I. G. Fomenko

Library vending system: international
experience, the conceptual for Russian market

A. V. Zakharov

Modeling libraries activities in promoting
healthy lifestyle

L. V. Knjazeva

Communicative model of «business reading»

M. A. Shabanova

КНИГОВЕДЕНИЕ

Интернациональные тенденции в чтении
мусульманского населения омского региона

Н. В. Огурцова

61

Сельские фабричные библиотеки
Владимирской губернии во второй половине
XIX – начале XX в.

А. А. Соловьёв

64

Отечественные литературно-художественные
и филологические журналы: история
и современность

Н. Н. Мисюров, Е. В. Тесля

70

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Ключевые слова в структуре записи
электронного каталога

В. А. Белов, Л. В. Никанова

77

ДИСКУССИИ

Библиотека: сфера образования, науки,
культуры, интеллектуального и культурно-
досугового обслуживания

М. Я. Дворкина

81

ОБМЕН ОПЫТОМ

Конкурс буктрейлеров «Сними книгу»:
К вопросу о новых технологиях рекламы
книг в России

А. Г. Сидорова

83

РЕЦЕНЗИИ

Аркада гуманизма: когнитология творчества
профессора А. В. Соколова и симметрия
«библиотека – гуманизм» (корневые
макропроблемы, или О том, сколько может
вместить в себя человек)

А. В. Куманова

87

ЮБИЛЕИ

Информатизация – её стихия!

К юбилею О. Л. Лаврик

94

Книга перемен. 95 лет Санкт-Петербургскому
университету культуры и искусств

О. Б. Кох

96

ИНФОРМАЦИЯ

76

ВЫШЛИ В СВЕТ

86

Информация для авторов

98

BIBLIOLOGY

International trends in the reading of the
Muslim population of the Omsk region

N. V. Ogurtsova

Rural factory libraries of Vladimirskaja
province in the second half of XIX – early
XX century

A. A. Solovjev

Russian literary and philological journals:
History and the present

N. N. Misjurov, E. V. Teslja

BIBLIOGRAPHY

Key words in record structure of electronic
catalog

V. A. Belov, L. V. Nikanova

DISCUSSIONS

Library: the sphere of education, science,
culture, intellectual and cultural and leisure
services

M. J. Dvorkina

EXPERIENCE EXCHANGE

Buktreyley competition «Take the book»:
on the problem of new advertising technologies
in Russia

A. G. Sidorova

REVIEWS

Arcade of humanism: cognitive science
of Professor A. V. Sokolov's creativity and
the symmetry «library – humanism» (root
makroproblems, or How many things a person
can accommodate)

A. V. Kumanova

JUBILEE

Informatization is her element!

On the jubilee of O.L. Lavrik

The Book of changes. 95 years of the
St. Petersburg University of Culture and Arts

O. B. Kokx

INFORMATION**NEW BOOKS**

Information for authors

УДК 02:061(100)+021.64(100)
ББК 78.34л5(о)

МЕЖДУНАРОДНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ БИБЛИОТЕЧНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

© Н. П. Игумнова, 2013

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Международная библиотечная деятельность раскрывается с позиций библиотечной политологии. Сформулированы цели, задачи, содержание и приоритетные направления работы библиотек России с библиотеками ближнего и дальнего зарубежья. Особое внимание уделяется развитию международных связей в Евразийском библиотечном пространстве.

Ключевые слова: библиотечная политология, международная библиотечная деятельность, связи и отношения, библиотечное пространство.

International library activities are shown from the view point of library political science. Stated are goals, objectives, content and priorities of the Russian libraries activities with CIS and other foreign countries libraries. Special attention is paid to the development of international relations in the Eurasian library space.

Key words: library political science, international library activities, communication and relationships, library space.

В первом десятилетии XXI в. библиотечное пространство всего мира стало открытым для изучения в России. В 1990-е гг. библиотекосведы В. В. Скворцов и Н. С. Карташов [7] сформулировали новую парадигму библиотекосведения. Они ввели понятие «общего библиотекосведения» – науки, основой которой является постоянный сбор, обновление, систематизация, критический анализ фактов и их обобщение, выявление причинно-следственных связей и прогнозирование. Это означало, что не может существовать российского, белорусского, казахского, равно как и английского, немецкого или американского библиотекосведения. История, тенденции и закономерности развития библиотек любой страны исследуются на основе общей теории библиотекосведения.

В советский период зарубежные библиотеки изучали Н. И. Тюлина, И. Ю. Багрова, М. Б. Набатова, М. П. Рудомино, Л. А. Гвишиани-Косыгина и др. Они обобщали личный опыт работы за рубежом и в международных организациях.

В главной библиотеке страны – Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) был создан специальный отдел зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей. В задачи отдела входили анализ и обобщение закономерностей развития зарубежных библиотек и особенностей их работы. Отдел был призван стать не только координационным, но и научным

центром изучения достижений зарубежного библиотекосведения.

Государственная библиотека СССР издавала специальный сборник «Библиотекосведение и библиография за рубежом», который информировал читателей о зарубежном опыте, расширял кругозор библиотечных работников. Кроме этого издания источником информации служили выписываемые из-за рубежа библиотечные журналы на английском, немецком, французском и других языках.

Формировалась система подготовки специалистов. Учебные программы институтов культуры, высших библиотечных курсов, учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров включали зарубежное библиотечное дело.

К сожалению, после 1991 г. университеты культуры страны ослабили внимание к зарубежному библиотечному делу. Основной причиной стало не отсутствие потребности в развитии этого направления науки, а кадровый дефицит преподавательского состава и научных работников, знающих эту дисциплину.

Необходимость научного осмысления тенденций и закономерностей развития библиотечного дела за рубежом, анализа и обобщения зарубежного опыта существенно возросла в середине 1990-х гг. Изучение достижений науки и практики в области библиотечного дела, как в ближнем, так и в дальнем зарубежье приобрели большую значимость.

Появились научные труды, обосновывающие необходимость разработки такого направления современного библиотековедения, как библиотечная политология.

Объект, предмет, содержание и функции политологии

Объект политологии – политическая сфера жизни общества.

В политических энциклопедиях и словарях толкование понятия «политика» претерпело значительные изменения. В настоящее время оно трактуется как сложное основополагающее общественное явление, охватывающее политические аспекты различных сфер социальной жизни общества [1]. Так же его объясняют современные политологи, в частности А. П. Бутенко [2].

Политика выступает как организационная и регулятивно-контрольная общественная сфера, что обусловлено такими ее свойствами, как универсальность, включенность во все сферы деятельности общества, способность воздействовать практически на любые стороны жизни. Политика регулирует и направляет отношения в обществе между органами власти и различными группами, общностями людей, в том числе профессиональными для реализации их общественно значимых интересов и потребностей. Политика выступает как инструмент соподчинения или примирения этих интересов.

Библиотечная политология – это наука о библиотечной политике. Ее объектом является библиотечное дело, предметом – закономерности, тенденции и пути формирования внутренней и внешней библиотечной политики.

Библиотечная политология изучает внутреннюю и внешнюю государственную библиотечную политику России.

Внутренняя государственная библиотечная политика регулирует библиотечную деятельность и взаимодействие библиотек внутри страны и включает управление деятельностью библиотечной системой России.

Внешняя государственная библиотечная политика – это деятельность библиотек государства на международной арене, регулирующая их отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: органами государственной власти и местного управления, библиотеками, международными профессиональными и профильными учреждениями, объединениями и организациями.

При этом следует подчеркнуть, что *внешнеполитический курс развития библиотечного дела любого государства определяется, главным образом, характером его внутренней политики, и в то же время существенно влияет на внутреннюю государственную библиотечную политику.*

Международная библиотечная деятельность как объект политического воздействия

В рамках библиотечной политологии исследуется Международная библиотечная деятельность, библиотечные связи и отношения с различными странами мира. Более чем 20-летний период развития библиотечного дела России с его особенностями и противоречиями дал основание и право анализировать и обобщать опыт государственной внешней библиотечной политики, говорить о нем с позиций библиотечной политологии.

Большую работу по развитию международных связей проводят крупнейшие, национальные и паранациональные библиотеки. Широко освещается в печати опыт Российской государственной библиотеки (РГБ), Российской национальной библиотеки, Всероссийской государственной публичной библиотеки иностранной литературы, Библиотеки Российской академии наук (РАН), Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) России и ГПНТБ Сибирского отделения РАН и многих др.

Одним из первых библиотековедов, определивших цели, содержание и приоритеты государственной библиотечной политики России в новое время, стал Е. И. Кузьмин [8]. Он сформулировал ее новую парадигму – содействие адаптации созданной в советское время сети российских библиотек к современным политическим и экономическим условиям; модернизация библиотек в русле общемировых тенденций развития информационного общества на основе новых технологий.

Е. И. Кузьмин определил государственную библиотечную политику России как систему взаимодействия государства и общества, сложную интегральную функцию, с помощью которой государство воздействует на библиотеки, обеспечивает активную включенность профессионального общества в ее формирование. «Единая государственная политика в области библиотечного дела – это скоординированная и сбалансированная в общем масштабе политика всех ее активных субъектов» [8, с. 12]. При этом Е. И. Кузьмин считает такую сущность государственной библиотечной политики идеалом, «к которому должно стремиться все общество, все органы государственной и муниципальной власти, все негосударственные структуры, наконец, сами библиотеки» [Там же].

На основании работ Е. И. Кузьмина *государственную библиотечную политику* можно определить как организационную и правовую систему управления библиотеками страны, имеющую целью реализовать профессиональные интересы и позволяющую вырабатывать направления внутренних и внешних взаимосвязей, поддерживать порядок, сохранять устойчивость библиотечной

системы страны, обеспечивать ее внутреннюю целостность.

Государственная библиотечная политика необходима для постоянного и целенаправленного воздействия на библиотечную сферу деятельности, усиления роли библиотек в развивающемся информационном обществе и межкультурных коммуникациях, реализации конституционного права граждан на свободное получение информации из общедоступных источников.

Пути и конкретные формы вхождения России в транснациональные информационные сети разработаны Я. Л. Шрайбергом, А. И. Земсковым, А. И. Вислым, Б. Р. Логиновым и многими др. Проблемы взаимодействия библиотек России и стран СНГ освещались Н. П. Игумновой, Е. В. Никоноровой, Г. А. Райковой, В. В. Федоровым.

Таким образом, как государственная внутренняя библиотечная политика, так и ее конкретная форма – международная библиотечная деятельность – активно разрабатываются учеными и специалистами. Следует подчеркнуть, что внимание к международному библиотечному сотрудничеству со странами различных регионов и мира в целом значительно усилилось благодаря его влиянию на стабилизацию политических отношений между государствами различных стран.

Международная библиотечная политика России по отношению к библиотекам других стран мира связана с решением геополитической проблемы формирования мирового и Евразийского библиотечного пространства.

Международная деятельность библиотек (МБД) – работа библиотек по развитию библиотечного взаимодействия и сотрудничества с зарубежными библиотеками и библиотечными объединениями, а также профильными культурными, информационными, образовательными, научными организациями и учреждениями.

Современные процессы международной деятельности библиотек зависят от исторического прошлого, особенностей социально-политической и экономической среды, а также ее влияния на развитие современного библиотечного дела в разных странах в конце XX – начале XXI в.

Изучением международных связей российских библиотек в советское время занимался А. Л. Дивногорцев. Он показал, что основным направлением зарубежных связей отечественных библиотек стала работа по комплектованию своих фондов иностранной литературой и по международному книгообмену [3].

Другие направления международной деятельности, находившиеся под строгим контролем государства, – участие в международных организациях и конференциях, следовательно, установление личных профессиональных контактов.

После 1991 г. ситуация кардинально изменилась и приоритетами государственной библиотечной политики, по мнению Е. И. Кузьмина, стало сохранение библиотечных фондов, информатизация библиотечного дела, развитие внутрисистемных связей и взаимодействия в библиотечной сфере, а также с учреждениями культуры и образования не только на государственном, но и на международном уровнях [8].

В настоящее время приоритетными направлениями МБД являются:

- совместное создание и использование региональных и мировых библиотечно-информационных ресурсов;
- участие в международных конференциях, конгрессах, семинарах;
- обмен информацией и опытом в области библиотечного дела.

Изменились не только приоритеты, но также цели, задачи и принципы.

Цель МБД – установление международных связей и отношений в области библиотечного дела.

Задачи МБД:

- развитие внешнего курса библиотечной политики путем участия в международных проектах;
- повышение возможности динамического развития библиотечной деятельности, ее восприимчивости к новым идеям и технологиям;
- активизация взаимодействия международных связей и отношений библиотек с социокультурной сферой (музеями, архивами, просветительскими и образовательными учреждениями), с государственными и межгосударственными органами координации;
- продвижение достижений в области библиотечного дела России, изучение положительного опыта развития библиотек и библиотечного дела в других странах мира.

Сфера распространения МБД – библиотечная, информационная, культурно-просветительская и научная работа библиотек.

Международная библиотечная деятельность имеет многовариантные формы организации – многосторонние и двухсторонние, активные и пассивные.

Взаимодействие библиотек России разного типа (научных, университетских, детских, для молодежи, для лиц с ограниченными возможностями и т. д.) и разного уровня (национальных, областных, краевых, районных, городских и т. д.) с библиотеками дальнего зарубежья развивается путем расширения их представительства в международных организациях, активизации двухстороннего и многостороннего сотрудничества.

Многостороннее взаимодействие библиотек отражается в совместных программах и проектах.

Так, сотрудничество европейских стран в информационных системах осуществляется путем развития программ TEL (The European Library – Европейская библиотека), LIBER (Ligue de Bibliothèques Européennes de Recherche – Лига европейских научных библиотек). Программы сотрудничества библиотек стран СНГ: Модельный Библиотечный кодекс государств-участников СНГ, Система межбиблиотечного абонементов государств-участников СНГ.

Примеров двустороннего сотрудничества библиотек бесчисленное множество. Двустороннее сотрудничество закрепляется договорами и соглашениями, может активизироваться при благоприятных социально-политических и экономических условиях, быть эпизодическим или временно прекращаться при неблагоприятных обстоятельствах. Например, сотрудничество российских библиотек с библиотеками Грузии всегда было очень активным. После 2008 г. связи значительно ослабели, но не прекратились, перейдя в пассивную фазу развития.

Библиотеки России и стран СНГ сотрудничают друг с другом более активно, чем библиотеки стран Балтии. По политическим мотивам пассивная фаза отношений характерна для библиотек России и Приднестровья.

Огромную роль в развитии двустороннего сотрудничества библиотек играют ежегодные международные конференции «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» («Крым») и «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» («LIBCOM»), «ЕВА. Информационное общество, культура, образование» и др.

Международная деятельность библиотек осуществляется в соответствии с принципами:

- согласования интересов участников сотрудничества;
- коллегиально вырабатываемых целей и механизмов взаимодействия;
- добровольного и равноправного участия в осуществлении профессионального взаимодействия.

Механизмы взаимодействия: сотрудничество, координация, кооперация и партнерство.

Международное сотрудничество в области библиотечного дела России и стран дальнего зарубежья

В конце XX – начале XXI в. библиотечная политика России в отношении стран дальнего зарубежья претерпела кардинальные изменения. Существенно активизировались процессы международной деятельности библиотек. Большое влияние на этот

процесс оказали всемирные организации – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международная федерация библиотечных ассоциаций (ИФЛА).

В ЮНЕСКО российские библиотекари работают с 1954 г.¹ РГБ и многие другие крупнейшие библиотеки страны являются депозитариями публикаций ЮНЕСКО.

К числу важнейших для библиотек России программ ЮНЕСКО XXI в. относятся прежде всего: «Память мира», «Информация для всех», а также концепция построения «Информационного общества и Общества знаний».

Межправительственная программа ЮНЕСКО 2000 г. «Информация для всех» открыла новые возможности информационного века, способствовала расширению доступа к информации и знаниям. Участие в этой глобальной программе непосредственно связано с реализацией внутренней библиотечной политики России в области информации и распространения накопленных в мире знаний с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Пять приоритетов, которые легли в основу внутренней библиотечной политики России:

1. Информация в целях развития общества и человека.
2. Информационная грамотность.
3. Сохранение информации.
4. Информационная этика.
5. Доступность информации.

Столь же большое влияние на библиотечную политику России оказывает ИФЛА, объединяющая ассоциации, библиотеки, библиотекарей и службы информации, профильные библиотечные и информационные организации.

Российские специалисты включены в работу практически всех отделов, секций, постоянных комитетов, в основные программы ИФЛА.

Большое значение для развития библиотечной политики России имеет вхождение библиотек в транснациональные и региональные информационные сети и программы, в частности, в одну из крупнейших в мире библиотечно-информационных сетей – Библиотечный компьютерный интерактивный центр OCLC (Online Computer Library Center)

К числу международных организаций, через которые осуществляется сотрудничество библиотек в мировом масштабе, относится ISO/Технический комитет 46 (ISO/TK 46). Эта организация занимается стандартизацией деятельности библиотек, выявлением показателей их работы и является

¹ 21 апреля 1954 г. СССР вступил в ЮНЕСКО. С декабря 1991 г. Россия заняла место СССР в ЮНЕСКО как государство-правопреемник.

важным источником получения сведений о требованиях, нормативах и правилах в области информационных технологий.

Важное направление внешней библиотечной политики – развитие связей и отношений библиотек России и библиотек евразийского (постсоветского) пространства, которое называют ближним зарубежьем. Политику в отношении этих стран принято называть межгосударственной или межрегиональной, в отличие от международной, направленной на развитие взаимодействия со странами дальнего зарубежья.

Библиотечная политика России в отношении библиотек Евразийского библиотечного пространства имеет существенные отличия от политики по отношению к странам дальнего зарубежья, так как библиотеки, в недавнем прошлом входившие в единое библиотечное пространство СССР, имеют и теперь много общего.

Евразийское библиотечное пространство как объект библиотечной политологии

Понятие «Евразийское библиотечное пространство» отражает явление общественной и культурной жизни – сферу профессионального взаимодействия, интегрирующую интересы библиотечных работников, постоянно изменяющуюся под воздействием внешней среды.

Возникновение системы и структуры управления международными связями в Евразийском библиотечном пространстве породило политический уровень общественных отношений. Евразийское библиотечное пространство базируется на политике культурного сотрудничества России и стран ближнего зарубежья по отношению друг к другу, на устойчивой системе связей и отношений в области библиотечного дела; общности принципов, целей и содержания библиотечной работы; сопоставимом уровне развития теории и практики, а также демократических преобразований в области библиотечного дела [6].

С 1991 г. развитие связей между библиотеками стран ближнего зарубежья основывается на общности взаимных интересов. Опыт интеграции и сотрудничества, историческая общность интересов; культурные, научные, образовательные связи; использование русского языка как языка межнационального общения; уважение к национальным традициям разных народов позволили развить за прошедший период формы, методы, средства, механизмы взаимодействия, координации, кооперации и партнерства библиотек стран ближнего зарубежья [4, 5].

Внутри постсоветского пространства выделяется пространство стран СНГ. Историк и политический деятель К. А. Пшенко [10] в мировом про-

странстве выделяет общее культурное, образовательное и туристическое пространство стран СНГ. Специально изучает образовательное пространство стран СНГ профессор В. Е. Шукшунов [11].

Наличие и взаимодействие структур, обеспечивающих межгосударственные связи в Евразийском библиотечном пространстве, позволяют выполнять определенные функции в обществе:

- выражать общественно значимые интересы всех групп библиотечного сообщества;
- сглаживать возникающие противоречия между библиотеками отдельных стран, направляя их в русло диалога;
- управлять и руководить процессами координации, кооперации, сотрудничества, интеграции в интересах библиотечного сообщества и всего общества;
- обеспечивать целостность системы межгосударственного библиотечного взаимодействия и стабильность.

В современной политической жизни, наряду с государством, все более активную роль играют общественные организации и движения, которые выполняют определенные функции в обществе. Активизируется участие библиотечных работников в построении гражданского общества на основе демократизации библиотечного дела. Общественные ассоциации и объединения оказали существенное влияние на формирование новой системы отношений с государственными, межгосударственными и международными учреждениями и организациями.

Интеграция профессиональных интересов для ускорения темпов развития библиотечного дела в данном регионе, усиление влияния библиотек в обществе и на мировом уровне, развитие демократических принципов библиотечного сотрудничества, укрепление библиотечного и научного сообщества достигаются путем выработки согласованной библиотечной политики и общих направлений деятельности. Расширение возможностей обеспечения потребителей информацией; корпоративное создание электронных информационных ресурсов с использованием современных информационных коммуникационных технологий вызвали необходимость усилить объединительную роль государственных учреждений (национальных и паранациональных библиотек) как базовых учреждений и общественных институтов (международных ассоциаций). Они работают в тесном взаимодействии друг с другом.

Значительную роль в развитии международных связей в библиотечных сетях играют ГПНТБ РФ в кооперации с Международной ассоциацией научно-технических библиотек. Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского и Международная ассоциация академических библиотек

развивают сотрудничество с библиотеками Российской академии наук. Результаты их организационной деятельности свидетельствуют о том, что они являются эффективно действующими центрами развития межгосударственного библиотечного сотрудничества.

Базовая организация по сотрудничеству в области библиотечного дела государств-участников СНГ – РГБ [9]. В качестве международной профессиональной организации с 1992 г. совместно с ней эффективно работает Библиотечная Ассамблея Евразии [4].

Заключение

Библиотечная политология изучает внутреннюю и внешнюю политику развития библиотечного дела и представляет собой область отношений в профессиональной сфере, охватывающую представителей разных наций, различных социальных групп и слоев. Внешняя библиотечная политика отражает интересы государства по развитию международных связей и отношений в области библиотечного дела.

Переход библиотек на работу с современными технологиями для расширения доступа к информационным ресурсам мира и региона стимулировал развитие международной библиотечной деятельности, инновационный путь обеспечил оперативную реакцию на происходящие в мире события.

Особый объект государственной библиотечной политики России, а также библиотечной политологии – Евразийское библиотечное пространство, представляющее систему межгосударственного библиотечного взаимодействия, основанную на территориальной близости, историко-культурных традициях и русском языке межличностного и профессионального общения.

Литература

1. Политическая энциклопедия : в 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 1999. – Т. 2 : Н–Я.
2. Бутенко А. П. Наука, политика, власть: проблемы взаимоотношения и соотношения // Соц.-гуманитар. знания. – 2003. – № 3. – С. 29–35.
3. Дивногорцев А. Л. Международные связи российских библиотек в контексте внутренней и внешней политики советского государства (октябрь 1917 – май 1945 гг.). – М. : Пашков дом, 2007. – 264 с.
4. Игумнова Н. П. Актуальные проблемы деятельности Библиотечной Ассамблеи Евразии и пути их решения // Вестн. Библ. ассамблеи Евразии. – 2000. – № 3. – С. 8–14.
5. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы. – М. : Пашков дом, 2006. – 352 с.
6. Игумнова Н. П. Евразийское библиотечное пространство: теория и реальность // Книга. Исследования и материалы. – 2007. – № 87/2. – С. 84–98.
7. Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение : учебник : в 2 ч. – М. : Моск. ун-т культуры, 1996–1997. – Ч. 1. – 1996. – 89 с. ; Ч. 2. – 1997. – 257 с.
8. Кузьмин Е. И. Государственная библиотечная политика в России в переходный период: формирование и реализация : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 19 с.
9. Положение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по сотрудничеству в области библиотечного дела от 25 мая 2006 г. // Российская государственная библиотека. Библиотеки стран СНГ. – URL: http://sng.rsl.ru/upload/files/folder_37/poloj.pdf (дата обращения: 25.04.2006).
10. Пшечко К. А. Содружество Независимых Государств: формирование общего культурного и образовательного пространства. – СПб. : СПбГТУ, 2001. – 240 с.
11. Шукинунов В. Е. Концепция и механизмы реализации единого образовательного пространства государств-участников СНГ // Вестн. Библ. ассамблеи Евразии. – 2000. – № 4. – С. 14–18.

Материал поступил в редакцию 14.11.2012 г.

Сведения об авторе: *Игумнова Наталья Петровна* – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, тел.: 8-916-979-55-35, e-mail: igumnova@rsl.ru; igumnova39@bk.ru

УДК 02:37.018
ББК 78.3р

НЕПРЕРЫВНОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ДЕКЛАРАЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

© И. С. Пилко, 2013

Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

Цель статьи – привлечь внимание образовательного сообщества, исследователей, практикующих специалистов и руководителей библиотек к проблемам подготовки библиотечных кадров, связанным с внедрением компетентностного подхода в образовательный процесс и практическую деятельность библиотек.

Ключевые слова: библиотечное образование, компетентностный подход, преемственность уровней обучения, профессионализация, профессиональный стандарт.

The purpose of the article is to attract attention of educational community, researchers, practitioners and managers of libraries to the problems of preparation of library staff involved in the implementation of the competence approach to the educational process and practical activity.

Key words: library education, competence approach, continuity of learning levels, professionalization, professional standard.

Идеология непрерывности профессионального образования (включая библиотечное), сформированная в советские времена, получила активное развитие в годы демократизации российского общества. На рубеже XX–XXI столетий парадигму «образование на всю жизнь» сменила новая – «образование в течение всей жизни». Представители высшей библиотечной школы, озабоченные масштабом реформы образовательной системы, пытались выстроить стратегию и тактику ее реализации [1–5]. В частности, их внимание было сосредоточено на обеспечении содержательной преемственности уровней непрерывного образования (рис. 1) и налаживании устойчивых связей между ними. Институционально непрерывное библиотечное образование до принятия в 2010 г. Федеральных государственных образовательных стандартов среднего и высшего профессионального образования (ФГОС СПО и ФГОС ВПО) было представлено средними специальными учебными заведениями (училища и колледжи культуры, библиотечные техникумы), высшими учебными заведениями (институты, академии, университеты культуры и искусств, специализированные факультеты и кафедры в вузах иного профиля), отделами аспирантуры при вузах, национальных и академических библиотеках, структурами дополнительного профессионального образования (центры, институты, курсы переподготовки и повышения квалифика-

ции работников культуры и искусства). Содержательные и формальные связи между его отдельными ступенями носили инициативный характер (на уровне договоров и соглашений между учебными заведениями, протоколов согласования учебных планов и программ) и не были устойчивыми. Преемственность обучения обеспечивалась преимущественно путем взаимодействия образовательных структур в пределах одного региона.

Переход на компетентностную модель профессионального обучения, осуществленный в России в 2011 г., углубил уровневую дифференциацию подготовки квалифицированных кадров. Так, ФГОС СПО по специальности 071901 «Библиотечковедение» предусматривает базовую и углубленную

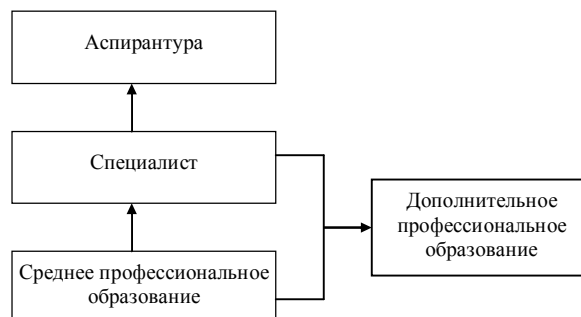

Рис. 1. Структура непрерывного библиотечного образования (до перехода в 2010 г. на ФГОС СПО и ФГОС ВПО)

подготовку библиотечных специалистов со средним образованием; ФГОС ВПО по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» обязал высшие учебные заведения перейти к реализации 2-уровневых образовательных программ: бакалаврской и магистерской. При этом связи высшей школы со средним специальным, дополнительным профессиональным образованием и подготовкой научно-педагогических кадров в аспирантуре стали еще более сложными, требующими осознания важности взаимодействия и дополнительных усилий (рис. 2).

На наш взгляд, компетентностный подход содержит в себе очевидный объединительный потенциал. Понимание *компетенции* как совокупности взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, освоенных способов деятельности, волевых характеристик), обеспечивающих возможность рациональных и продуктивных действий в конкретных ситуациях, включая проблемные, позволяет определить «ответственных» за формирование компетентного специалиста.

Каналы формирования профессиональной компетентности для шести компонентов компетенции:

1. Знания – профессиональное образование, самообразование, дополнительное профессиональное образование (ДПО).

2. Умения – профессиональное образование, практическая профессиональная деятельность, самообразование, ДПО, действия по аналогии.

3. Навыки – практическая профессиональная деятельность.

4. Личностные характеристики – семья, социально-экономические условия, микросреда, макросреда.

5. Освоенные способы деятельности – профессиональное образование, практическая профессиональная деятельность, ДПО, прикладные научные исследования.

6. Способность продуктивной деятельности – профессиональное образование, практическая профессиональная деятельность, ДПО, прикладные научные исследования, микросреда, макросреда.

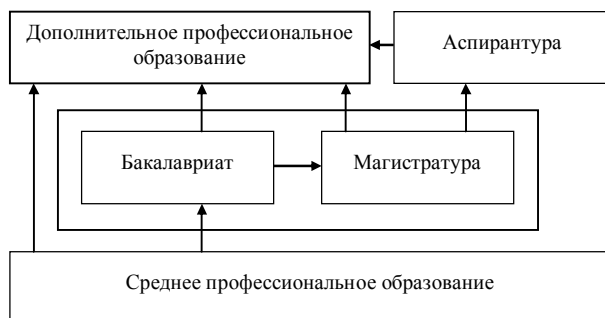

Рис. 2. Структура уровневого библиотечного образования (после перехода на ФГОС ВПО и ФГОС СПО)

В свете сказанного логично рассматривать формирование профессиональной компетентности как комплексный, многоканальный процесс, в котором задействованы представители различных сегментов профессионального сообщества: образовательного, практикующего, научного, управленческого. Этот многоуровневый, мотивированный и регулируемый процесс профессионального становления личности, формирования, реализации и развития профессиональных способностей именуется *профессионализацией* (рис. 3).

Рис. 3. «Лестница» профессионализации

Каждая ступень профессионализации характеризуется специфическими субъектами, методами воздействия и ожидаемыми результатами, которые должны быть вписаны в общую стратегию становления и развития специалиста. К сожалению, сегодня мы не можем говорить о реализации подобной стратегии и даже о ее наличии. Проиллюстрируем это утверждение конкретными примерами.

В российской библиотечной школе нарушена преемственность между средним специальным и высшим образованием. Профильные учреждения среднего профессионального образования осуществляют подготовку по специальности 071901 «Библиотечное дело». Обратим внимание на «созвучие» ее наименования с научной специальностью 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение», которую присваивают кандидатам и докторам педагогических наук после успешной защиты диссертации соответствующего профиля. В этом отношении вузовское направление подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» выглядит более практико-ориентированным.

Если следовать логике ФГОС СПО и ФГОС ВПО, выпускник ссуза по специальности «Библиотечное дело» именуется «специалистом», а выпускник вуза по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» – «бакалавром» или «магистром». Но в других утвержденных Министерством образования направлениях подготовки ВПО, в которых введена 3-уровневая система обучения, «специалист» – это второй (после бакалавра) уровень вузовского образования.

Продолжая анализировать действующие ныне образовательные стандарты по специальности среднего профессионального образования «Библиотековедение» и вузовскому направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», получаем немало дополнительных вопросов.

Например, попытка сравнить область применения выпускников специальности «Библиотековедение» и направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» обречена на неудачу по причине несопоставимости формулировок определяемых двумя регламентами «областей»:

СПО – 1) организация работы библиотек всех видов, библиотечных систем, библиотечно-информационных центров; 2) ведение библиотечно-библиографических и информационных процессов.

ВПО – 1) формирование и использование библиотечно-информационных ресурсов; 2) сохранение документного наследия; 3) формирование информационной культуры общества.

Сравнить объекты деятельности выпускников различных уровней подготовки не представляется возможным по той же причине.

Виды деятельности выпускников специальности «Библиотековедение» и направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность»:

СПО – 1) государственные, региональные, муниципальные библиотеки и информационные центры; 2) библиотеки учреждений и организаций независимо от их организационно-правовых форм; 3) документные и информационные фонды; библиотечно-информационные ресурсы и программное обеспечение; 4) пользователи библиотек всех видов.

ВПО – библиотечно-информационная деятельность по удовлетворению потребностей общества:

- в информационных ресурсах;
- формировании и организации своих документных ресурсов;
- оптимизации функционирования библиотечно-информационных сетей и систем;
- использовании современных информационно-коммуникационных технологий библиотечно-информационной деятельности;
- применении психолого-педагогических методик, содействующих духовно-нравственному развитию личности и формированию информационной культуры.

В отношении предписываемых образовательными стандартами СПО и ВПО видов деятельности для выпускников специальности «Библиотековедение» и направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» наблюдается значительное (требующее уточнения) пересечение, что неизбежно ведет к дублированию содержания обучения:

СПО	ВПО
Технологическая деятельность	Производственно-технологическая деятельность
Организационно-управленческая деятельность	Организационно-управленческая деятельность
–	Проектная деятельность
–	Научно-исследовательская и методическая деятельность
Культурно-досуговая деятельность	–
–	Психолого-педагогическая деятельность

Можно и далее подвергать критическому анализу стандарты и образовательные программы подготовки выпускников библиотечной школы, каждый по отдельности и в сравнении (среднее профессиональное образование, бакалавриат, магистратура). Разделяя опубликованное на страницах журнала «Библиосфера» мнение М. Н. Колесниковой, заведующей кафедрой библиотековедения и руководства чтением Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, в отношении программы обучения бакалавров библиотечно-информационной деятельности [6], хотелось бы затронуть две другие волнующие автора настоящей статьи проблемы.

Первая проблема связана с содержанием магистерской подготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», с поиском магистратурой своего места в образовательной системе и выхода в библиотечно-информационную практику. На наш взгляд, в магистратуре возможны три варианта образовательных траекторий:

1) магистрант – аспирант (подготовка к будущей научной или научно-педагогической деятельности);

2) магистрант – высококомпетентный профессионал (особенно актуален для работающих в библиотеке специалистов, имеющих высшее непрофильное образование);

3) магистрант – управленец (подготовка специалиста, имеющего практический опыт библиотечной работы и задатки менеджера к управленческой деятельности).

Каждая из трех предложенных моделей обучения должна обеспечиваться специфическим (однородным) контингентом магистрантов и оригинальной образовательной программой. Сделать это не просто, но необходимо, если мы хотим получить реальный эффект от магистратуры для оздоровления кадровой ситуации в отрасли.

Вторая проблема обусловлена тем, что компетентностный подход, внедряемый в практику среднего и высшего библиотечного образования, не нашел своего применения в программах повышения квалификации и переподготовки кадров, а также в реальной библиотечной практике. До сих пор понятие «компетентный специалист» отождествляется с понятием «квалифицированный специалист», хотя квалификационная и компетентностная модели специалиста имеют существенные различия.

Недостатки квалификационных моделей специалистов:

- несогласованность требований к специалисту, предъявляемых различными регламентами профессиональной деятельности (классификаторы должностей, тарифно-квалификационные характеристики, должностные инструкции и др.) и образовательными стандартами;
- неполнота характеристик профессиональной деятельности в регламентах деятельности и образовательных стандартах;
- недостаточное использование положительного опыта смежных областей деятельности.

Один из инструментов согласования требований практики и профессионального образования – разработка регламентов нового типа (профессиональных стандартов).

Профессиональный стандарт – многофункциональный нормативный документ, определяющий требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям работника/руководителя, изложенные в виде структурированных характеристик деятельности в соответствии с Национальной рамкой квалификаций.

Структура профессионального стандарта типизирована и включает характеристику видов трудовой деятельности (квалификационный уровень, возможные наименования должностей, обобщенное описание выполняемой трудовой деятельности, возможные места работы, условия труда, перечень должностных обязанностей для каждого квалификационного уровня и др.) и требования к специалисту (профессиональное образование, опыт практической работы, компетенции, знания, умения, личностные качества, необходимость подтверждающих квалификацию сертификатов и др.).

Методика разработки профессионального стандарта адаптирована к специфике библиотечной деятельности [7]. Концепция стандарта, представленная на Конгрессах Российской библиотечной

ассоциации (2010, 2012 гг.), а также научно-практических конференциях межрегионального и всероссийского уровней, получила признание библиотечной общественности.

По нашему мнению, профессиональный стандарт библиотечной деятельности позволит:

- проводить оценку квалификации и сертификацию работников библиотек и выпускников учреждений профессионального образования;
- формировать государственные образовательные стандарты и программы всех уровней профессионального обучения;
- разрабатывать стандарты организации, системы мотивации и стимулирования персонала, должностные инструкции;
- осуществлять тарификацию должностей, отбор, подбор и аттестацию персонала, планирование карьеры;
- устанавливать и поддерживать единые требования к содержанию и качеству библиотечной деятельности, согласовывать наименования должностей, диверсифицировать виды трудовой деятельности и пр.).

Несмотря на трудоемкость разработки и поддержания в актуальном состоянии подобного документа (или системы документов), эти затраты дадут возможность отслеживать и фиксировать согласованные со всеми заинтересованными сторонами требования к библиотечной профессии и послужат ей во благо.

Литература

1. Гендина Н. И. Нужна система образовательных стандартов // Библиография. – 2001. – № 2. – С. 25–33.
2. Кантерев А. И. Виртуальный мир Российского библиотечного. – М.: Профиздат, 2001. – 256 с.
3. Колкова Н. И. Модель профессиональной деятельности – основа совершенствования стандартизации образования // Библиография. – 2001. – № 2. – С. 39–44.
4. Мазурицкий А. М. Современные проблемы подготовки библиотечно-библиографических кадров в вузах культуры // Науч. и техн. б-ки. – 2000. – № 4. – С. 16–19.
5. Пилко И. С. Требуется технологический подход // Библиография. – 2001. – № 2. – С. 34–38.
6. Колесникова М. Н. Размышления о подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 72–74.
7. Усольцева О. В. Профессиональный стандарт как модель деятельности специалиста библиотечно-информационной сферы // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 43–48.

Материал поступил в редакцию 16.11.2012 г.

Сведения об авторе: *Пилко Ирина Семеновна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры технологии документальных коммуникаций, тел.: (384) 273-28-56, e-mail: isp@kenguki.ru*

УДК 021
ББК 78.30

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БИБЛИОТЕКИ

© В. Н. Маркова, 2013

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7*

Исследуются функции современной библиотеки, испытывающей на себе влияние процессов глобализации, информатизации и культурной трансформации общества. Осмысливаются основные подходы к управлению современной библиотекой. Предложена функциональная модель управления библиотекой, которая, на взгляд автора, адекватна современным условиям.

Ключевые слова: социальный институт, сущность библиотеки, социализация, функция, сущностные характеристики, деятельностные характеристики, идеологический, культурологический, информационный подход.

In article an attempt to study functions of the modern library under the influence of globalization, informatization and cultural transformation of society is made. The basic approaches to management of modern library are comprehended. The functional model of library management is offered, which in the author's opinion corresponds to the modern conditions.

Key words: social institute, essence of library, socialization, function, essential characteristics, pragmatist characteristics, ideological approach, culturological approach, informational approach.

В рамках системного подхода библиотека изучается как *социальный институт*, важный элемент социальной системы. Тем не менее в отечественной науке существуют объективные методологические трудности анализа современного положения библиотеки, обусловленные неоднозначностью трактовки понятия «социальный институт» в общественных науках [9, с. 15–20; 10].

Существование социального института библиотеки может быть представлено в качестве одного из основных способов регуляции социокультурной жизни общества. При этом в современной социологии принято считать, что общество является системой взаимодействия социальных институтов [8]. Сущность библиотеки как социального института – в сохранение и трансляции социокультурных норм в обществе, что выделяет комплексный характер институциональной природы библиотеки. На все социальные институты возложена важная миссия социализации, вне которой стабильность социальной системы проблематична. В свою очередь в основе социализации лежат сохранение и трансляция культурных норм. Поэтому при рассмотрении библиотеки как социального института важно подчеркнуть именно социокультурный характер ее деятельности.

Взаимозависимость библиотеки как социального института и социальной системы проявляется

также в том, что не только функционирование библиотеки способствует сохранению целостности общества, но и сама библиотека как институт не может осуществлять свою деятельность без общественной поддержки.

Библиотека как социальный институт, необходимый для развития общества, представляет деятельностную систему, и потому для определения места библиотеки в ряду других социальных институтов необходимо исследование ее функций. Дефиниция библиотеки и ее основных функций относится сегодня к ключевым положениям не только библиотекосведения, но также информационных и общественных наук. Безусловно, правильное видение сущности и исходных функций библиотеки определяет содержание и взаимосвязь видов библиотечно-информационной деятельности, ее цель, принципы, критерии эффективности, технологии, оценку качества работы библиотеки.

Несмотря на то, что термин «*функция*» – один из основных в понятийном аппарате науки, в отечественной науке нет общепринятой классификации функций библиотеки. Так, например, по мнению В. Р. Фирсова: «с точки зрения системы главное предназначение функции – способствовать разрешению противоречий со средой, служить средством приспособления к ней. В ходе этого разрешения система не только воспроизводит себя в качестве целого, но и постоянно развивается,

а именно в этом – суть функционирования библиотеки как социального института» [9, с. 15–20].

В одних исследованиях принято считать, что социальные функции обеспечивают обратную связь социального института и всей системы, и это является основой для анализа реального статуса библиотеки и определения ее роли в обществе. Другие исследования сфокусированы на рассмотрении социальных функций как механизмов приспособления института к условиям социальной среды. Именно множественность подходов подтверждает мнение Ю. Н. Столярова о том, что функции служат для определения уровня соответствия деятельности социальной системы стоящим перед ней целям [6]. Следовательно, вполне возможна классификация функций библиотеки на основе различных концептуальных оснований.

Однако именно социальные функции библиотеки выражают ее институциональную сущность, проявляющуюся в сохранении социальных норм и ценностей культуры, стабилизирующих общество. Необходимо подчеркнуть, что комплексность задач, стоящих перед библиотекой, приводит к противоречивости в определениях социальных функций, которым предназначено, с одной стороны, осуществлять возложенные на социальный институт задачи, с другой – быть мерой эффективности осуществления этих задач, с третьей – служить средством адаптации к меняющимся социальным условиям.

Толковый словарь по социальным технологиям под «функцией» понимает способность того или иного социального института исполнять конкретную роль в системе общественных отношений, объединять определенные виды человеческой деятельности и влиять соответствующим образом на общественные процессы, содействовать их развитию, стабилизации [7, с. 243]. В дальнейшем будет использоваться данное определение.

В социологическом смысле функция – это роль, которую определенный социальный институт выполняет относительно потребностей системы более высокого уровня организации. Иначе говоря, социальные функции библиотеки – обобщенный перечень обязанностей библиотеки перед обществом, которые диктуются обществом, необходимы ему, прямо или косвенно воздействуют на него и соответствуют сущности библиотеки как социального института [4, с. 4].

Представляется необходимым уточнить понятия «сущностные функции» и «деятельностные характеристики библиотечных учреждений», которые реализуют практическую деятельность библиотеки в обществе.

Сущностные функции библиотеки как социокультурного института представляют собой функции, выходящие за внутренние границы библиотеки

по объекту воздействия, функции, непосредственно или опосредованно сказывающиеся на обществе и каким-либо образом ощущаемые и воспринимаемые им [4, с. 5]. Принципиальное отличие от деятельностных характеристик библиотечных учреждений заключается в том, что сущностные функции библиотеки, являясь способом ее существования как института, остаются неизменными на всем протяжении развития. Это подтверждает общность задач социокультурной коммуникации, характерных для библиотек древнего мира, индустриального и постиндустриального общества.

Библиотечная практика показывает, что деятельностные характеристики реальных библиотечных структур, как правило, более подвижны и должны быть адекватными конкретной социальной ситуации.

Представляется возможным построить функциональную модель библиотеки (рис. 1). На рис. 1 представлены социальные функции библиотеки: мемориальная, идеологическая, информационная, социализирующая, коммуникационная, образовательная, просветительская и культурная. Современные библиотековеды отказываются от идеологической функции как сущностной, что кажется нам необоснованным. С исчезновением советской идеологии само идеологическое влияние не исчезло, оно лишь сменило лицо.

Как мы покажем в дальнейшем, в определенный исторический период одна из социальных функций является доминирующей. И эта функция определяет подходы к изучению библиотеки и деятельностные характеристики реальных библиотек.

Библиотеку необходимо рассматривать в единстве функциональных и деятельностных моделей. Данный подход не разработан в современной науке, но вполне вписывается в рамки концепции постмодернизма, заявляющей о том, что не существует «универсальной библиотеки», а можно лишь изучать конкретную библиотеку «здесь и сейчас».

В качестве деятельностных характеристик библиотечных учреждений мы рассматриваем отбор, комплектование, систематизацию и хранение информации; организацию обслуживания.

Для того чтобы выделить социальные функции библиотеки, требуется проследить ее эволюцию и роль в процессе исторического развития общества, так как библиотека в первую очередь является социокультурным феноменом. Известно, что культура по своему содержанию, характеру и целям претерпевает изменения с каждым новым периодом общественного развития. Вместе с ней изменяется и библиотека – органичная составная часть культуры.

Возникновение библиотеки связано с функцией сбора и хранения информации на материальных носителях – мемориальной функцией, отсюда

Рис. 1. Функциональная модель библиотеки

и древнегреческое название библиотеки: *bibliotheke* (гр. *biblion* – книга, *theke* – хранилище), т. е. книгохранилище. Тем не менее, так как библиотеки создавались с определенными целями по заказу различных властителей, они изначально выполняли идеологическую функцию. Но в различные исторические эпохи влияние этой функции на развитие библиотек было неоднозначным.

Вероятнее всего, становление функций происходило параллельно, лишь смысловая наполняемость могла быть различной. По социальному заказу создавались библиотеки (идеологическая функция), в которых хранились необходимые документы (мемориальная функция). В библиотеках были хранители книг (библиотекари), которые помогали в поиске нужной информации на тот момент ограниченному контингенту пользователей (информационная функция). Под библиотеку создавалась материально-техническая база. Библиотечный персонал, библиотечный фонд и материально-техническая база, возможно, опосредованно, но оказывали гуманизирующее влияние на читателей (социализирующая, образовательная, просветительская функции) и, следовательно, в целом влияли на микро-, мезо- и макросреду (культурная функция). И, в любом случае, происходили коммуникации по поводу документа (коммуникационная функция). Как мы уже говорили, в определенный исторический период доминировала одна из этих функций, но и остальные также продолжали существовать.

Например, созданные шумерской цивилизацией приблизительно в середине 4 тыс. до н. э. библиотеки являлись в первую очередь архивами, собраниями всей имеющейся в стране документации. Контингент читателей был довольно ограниченным: лишь высшие государственные чиновники и переписчики. Но поскольку они могли серьезно влиять на политику государства, библиотечные

фонды уже тогда опосредованно оказывали свое гуманизирующее влияние.

Подлинной жемчужиной древней эпохи по праву считают библиотеку царя Ассирии – Ашшурбанипала (668–635 гг. до н. э.). Для современников Ашшурбанипала библиотека в Ниневии являлась действительно «Домом наставлений и советов». Она выполняла информационную, а следовательно, образовательную и культурную функции.

Египетская библиотека (около 1300 г. до н. э.) называлась «Аптекой для души», название другой библиотеки древности – «Приют мудрости». Все они во многом послужили прообразом Храма муз (Мусейона) и гигантской библиотеки при нем в Александрии, созданной на основе библиотеки Аристотеля (IV в. до н. э.). Александрийская библиотека стала крупнейшим культурным и образовательным центром. Здесь было сосредоточено все, что создала греческая цивилизация. До 391 г., когда Александрийская библиотека была почти полностью разгромлена фанатиками новой веры – христианами, она являлась местом научных изысканий крупнейших ученых древности (например, Эратосфена, Евклида, Архимеда и др.) [3, с. 32–40], выполняя тем самым коммуникационную, информационную, образовательную и мемориальную функции.

Таким образом, уже в античном мире шло превращение библиотеки из храма в социальный институт, содействующий образованию населения. На базе библиотек организовывались учебные заведения. Первоначально, на этапе становления библиотеки, мемориальная функция была доминирующей. Со временем в качестве главной она перешла к другому социальному институту – архиву. В ходе исторического развития библиотеки ее мемориальная функция становится вспомогательной, уступая место функции организации использования документа, или его предоставления во временное

пользование. Именно доступ к информации начал восприниматься читателем как важнейшая функция библиотеки. Сходные процессы происходили и в русской культуре.

История появления библиотек на территории нашей страны уходит в далекое прошлое и тесно связана с изобретением письменности и распространением первых рукописных книг. Характерно, что в древнерусских библиотеках, с момента их образования, помимо мемориальной и образовательной функций, особую роль играла идеологическая функция.

На всех этапах развития российского общества правители уделяли пристальное внимание собиранию рукописей, книг и других носителей информации, обосновывавших преемственность царской власти и способствовавших дальнейшему распространению христианства. В этих целях образовывались различные учреждения: хранилища, архивы, а также библиотеки.

Под библиотекой в древности обычно понимали помещение для хранения книг и рукописей, организованных определенным образом и предназначенных для самых различных целей: отправления церковных богослужений, обучения грамотности, чтения и т. п. Так, в Древней Руси библиотека называлась палатой, книжницей, книгохранилищем и т. д.

Древнерусские библиотеки служили средством распространения и укрепления христианской религии: библиотека стала в первую очередь идеологическим институтом. Возникновение книгопечатания сыграло огромную роль в более широком распространении книг. Библиотека все отчетливее превращалась в чисто социальный институт, резко расширив круг читателей.

Распространение опытного знания и дифференциация наук постепенно приводили к тому, что картина мира стала терять свою целостность, наглядность, устойчивость. Бурное развитие «частного знания» отодвинуло ноосферную сущность библиотеки и ее задачу открытия человеку единой картины мироздания на второй план. Казалось, что духовные и психотехнические функции библиотеки редуцировались до чисто гносеологических. Несомненно, положительно то, что в ходе этого периода развития библиотеки практически каждый член общества приобретал право на получение информации, на самостоятельный выбор и развитие.

В XIV–XVII вв. широкое распространение получили личные библиотеки, сыгравшие видную роль в просвещении российского общества. При недостатке учебных заведений светского характера личные библиотеки являлись важным средством самообразования и распространения знаний, выполняя тем самым образовательную функцию.

В первой четверти XVIII в. в России значительно увеличилось число светских школ, специальных средних и высших учебных заведений, которые, как правило, основывались на базе уже существовавших библиотек. Закономерно, что библиотеки становились неотъемлемым компонентом различных культурных и образовательных центров. Основной их функцией было предоставление доступа к информации и содействие расширению культурного горизонта читателей.

Библиотечная мысль XVIII в. выдвинула на первый план вопрос о просветительской роли библиотек, организации в библиотеках обслуживания читателей и оказания им помощи в выборе книг, ставился вопрос о расширении использования библиотечных фондов демократическими кругами читателей.

В первой половине XIX в. усилилось идеологическое давление царского правительства в области библиотечного дела. Это, прежде всего, повлияло на ограничение развития библиотек общественного пользования, что значительно снижало их социальную и культурную роли, вызывая недовольство в обществе. Революционные круги начали использовать книги и библиотеки для борьбы против самодержавия, организовывали первые нелегальные библиотеки.

Эта практика получила дальнейшее развитие во второй половине XIX в., когда библиотека становится орудием политической борьбы.

Царскую идеологию сменила идеология революционная. Народ рассматривался в качестве средства, материала для решения определенных идеологических задач. Почти каждая группировка образованного класса считала народ своей потенциальной опорой [1]. Рост освободительного движения серьезно влиял на формирование прогрессивной библиотечной мысли, оценку социальной роли библиотек и чтения в обществе, распространение принципа общедоступности в библиотечном деле. Однако идеологизация библиотечного дела искажала общедемократические принципы пользования библиотекой.

В начале XX в. в России значительно усилилась социальная роль библиотеки, расширились сети библиотек, предназначенных для обслуживания широких слоев населения, обозначился подъем общественной инициативы в народно-библиотечном деле.

После февральской революции 1917 г., впервые в истории нашей страны, стали реально проводиться в жизнь идеи и принципы библиотечного строительства, выработанные еще в условиях самодержавной России прогрессивными общественно-демократическими организациями и партиями. Все они основывались на достижениях международной библиотечной теории и практики,

предусматривали самые широкие демократические преобразования в организации общественного использования книжных богатств. Были сформулированы основные принципы деятельности библиотек, подчеркивалось, что общественная библиотека не должна превращаться в орудие той или иной партии, говорилось о том, что библиотекарь может быть партийным, но библиотека должна быть беспартийной.

Последующие исторические события не позволили демократическим кругам российского общества преобразовать библиотеки в социальный институт, свободный от политической ситуации. В советское время библиотека была провозглашена «опорной базой КПСС», т. е. идеологической организацией и инструментом партии. Советское правительство после октября 1917 г. положило в основу организации общественного пользования книгами принципы партийности и классовости библиотечного дела.

Основной социальной задачей библиотеки в обществе было обслуживание существующего в тот период политического режима средствами агитации и пропаганды.

Можно с уверенностью сказать, что сложившаяся в советский период государственная политика в области культуры, информации и образования стала одной из основных причин деформации целей, задач и способов осуществления деятельности библиотеки в обществе. Согласно этой политике библиотека, действительно, была важным средством массового информационного и идеологического воздействия, осуществляя задачи пропаганды и информационного контроля. Наряду с этим декларировались демократические принципы библиотечной деятельности в интересах всех трудящихся. Подобная двойная мораль привела к снижению социального престижа профессии библиотекаря и библиотечной деятельности в обществе.

После разрушения существовавшего политического строя библиотеки России постепенно стали вливаться в мировые процессы. Объединение с информационным обществом, содействие ускорению превращения общества в информационное – это одна из главных тенденций развития библиотек сегодня [11, с. 5]. Неизбежно информационная функция библиотек выходит на передний план, при этом не отменяя всех остальных ее функций.

Таким образом, как мы видим, в России библиотеки никогда не были просто хранилищами информации, а выполняли еще несколько функций: обеспечивали социальное равенство через доступ к знаниям, духовно возвышали, сохраняли культурный потенциал и, самое главное, – традиции [2, с. 35–36]. Библиотека является культурным феноменом, обладающим неким иммунитетом к политическому диктату. Степень достиг-

нутого ею прогресса порой обратно пропорциональна силе административного давления, в этом аспекте ей присуща просветительская функция.

С одной стороны, библиотека конъюнктурна в своей текущей деятельности, так как ее роль, задачи и статус зависят от социальных изменений, с другой – осуществление библиотечной деятельности на различных этапах развития общества всегда служило основой сохранения интеллектуальных ресурсов и обеспечения непрерывной социокультурной коммуникации, было направлено на социальную адаптацию человека и стабилизацию общества в целом.

Библиотека консервативнее других социальных структур, не столь мобильно откликается на общественные перемены. Однако, благодаря именно этому в кризисные исторические моменты она, до известных пределов, гарантирует стабильность культуры. Этим можно объяснить то, что вопрос о социальных функциях библиотеки являлся одним из спорных в библиотечных исследованиях.

Таким образом, доминирующая социальная функция влияет на подходы к определению функций библиотеки. Сами подходы также можно классифицировать на функциональные и институциональные. Функциональные подходы подразделяются на идеологический, культурологический и информационный; институциональные – на философский, социологический, исторический, психологический, синергетический, гендерный и т. д.

На институциональной модели библиотеки мы останавливаться не будем, так как она соответствует подходам к любому научному исследованию. Рассмотрим подробнее функциональные подходы к определению роли современной библиотеки в обществе.

Идеологический подход: главными функциями считались – информационное воздействие, политическое просвещение, воспитание и образование. Основные теоретики: Л. М. Инькова, А. И. Пашин, А. В. Ванев и др. Идеологический подход был продиктован политическим режимом и с его распадом прекратил свое существование.

Культурологический подход: сущностные функции – познавательная, коммуникативная, ценностно-ориентационная; детально представлен в работах В. Р. Фирсова, по мнению которого, определение содержательного смысла потребности общества в библиотеке позволяет установить показатели социальной адекватности и реального статуса ее деятельности [9, с. 15–20]. Становление библиотеки как социального института обуславливается необходимостью организации документной культуры общества.

Относя к сущностным характеристикам библиотеки познавательную, коммуникативную и ценностно-ориентационную, В. Р. Фирсов, при всем

видимом сходстве его концепции с концепцией А. В. Соколова, подчеркивает, что библиотека как социальный институт – прежде всего механизм социализации человека, а не только средство организации информационных процессов в обществе.

Следует отметить, что культурологический подход не является принципиально новым для отечественного и зарубежного библиотековедения, поскольку базируется на вполне традиционных представлениях о библиотеке как культурно-просветительском центре.

Информационный подход: сущностные функции – коммуникативная, кумулятивная, познавательная. Наиболее полный анализ функций библиотеки на основе информационного подхода дан А. В. Соколовым. Автор выделил две группы функций: сущностные и прикладные [5].

К бесспорным преимуществам информационного подхода можно отнести признание доминирования процессов современной информатизации общества. Определение информационной или шире – коммуникационной социальной роли библиотеки в рамках информационного подхода в библиотековедении позволило признать возможность ее полноправного участия в процессах информатизации общества, поскольку это соответствует сущностным функциям библиотеки. Кроме того, при рассмотрении социального положения библиотеки информационный подход определяет достаточно оптимистичные перспективы библиотеки в условиях глобальной информатизации.

Следует добавить, что сегодня в обществе сложились определенный стандарт современной информационной деятельности (на основе компьютеризации) и высокая социальная престижность принадлежности к сфере информационных технологий, что является дополнительным свидетельством в пользу информационного пути развития библиотеки. В свою очередь традиционная библиотечная информационная деятельность – систематизация и каталогизация, справочно-библиографическое обслуживание – по-прежнему остаются основой для многих современных информационных процессов.

Однако изначальная многозначность понятий «информатизация», «коммуникация», на которых базируется информационный подход, часто приводит к серьезным противоречиям при анализе сущностных функций библиотеки. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что библиотека, являясь социокультурным институтом, представляет собой, прежде всего, механизм социальной коммуникации.

Причем сущность самого понятия «коммуникация» не должна быть редуцирована до обозначения только процессов передачи информации, а может быть представлена как возможность социаль-

ного диалога в рамках различных культурных традиций. Поэтому понятие «коммуникация» в контексте рассмотрения институциональных качеств библиотеки служит в большей степени для определения принципов социального взаимодействия, а не способов его организации.

Следовательно, библиотека как социальный институт соединяет различные культурные эпохи и традиции, обеспечивая человеку возможность социализации в социокультурном пространстве современного общества. Общая адаптационная направленность библиотечной деятельности усиливает это значение за счет механизмов консервации знания и противостоит разрушительным тенденциям постоянной глобальной модернизации.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство современных информационных структур, осуществляющих информационные функции и обеспечивающих информационные процессы социальной коммуникации, имеют четко выраженный модернизационный характер и часто лишены адаптационных механизмов в своей деятельности.

Подчеркнем, что при помощи информационного подхода изучаются, как правило, деятельностные характеристики библиотеки, представленные методами, формами и принципами организации информационной работы.

Таким образом, информационный подход позволяет изучать процессы и структуры, каналы информации, а при анализе механизмов оптимизации таких сложных социокультурных институтов, как библиотека, оказывается необходимым, но явно недостаточным. Бесспорный его плюс в том, что он позволил библиотеке стать полноправным участником все более доминирующих в обществе процессов информатизации.

Достоинства функциональной модели в системности видения, она дает образное представление во времени и во взаимосвязи со всеми процессами библиотечной практики. Так же положительные стороны: присутствие и убедительность причинно-следственных связей последовательно происходящих, планируемых событий и процедур, а также очевидность закономерностей развития библиотеки как модели позитивных перемен.

Литература

1. Бендерский И. Л., Харламов В. И. Профессиональное сознание в историко-культурном аспекте // Библиотековедение. – 1993. – № 4. – С. 42.
2. Библиотека для России: новые тенденции и традиционные ценности : «Круглый стол» в РГБ // Библиотековедение. – 1999. – № 2. – С. 35–36.
3. Глухов А. Г. Судьбы древних библиотек : науч.-худож. очерки. – М. : Либерия, 1992. – 160 с.
4. Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение. Ч. 2. – М. : Изд-во МГУКИ, 1997. – 257 с.

5. Соколов А. В. Социальные функции библиотеки и библиотечной деятельности // Науч. и техн. б-ки. – 1984. – № 6. – С. 19–27.
6. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 255 с.
7. Социальные технологии : толковый слов. / отв. ред. В. Н. Иванов. – М. ; Белгород : Луч : Центр соц. технологий, 1995. – 309 с.
8. Тернер Дж. Структура социологической теории. – М. : Прогресс, 1985. – 471 с.
9. Фирсов В. Р. Сущностные функции библиотечной деятельности: Культуроведческий подход // Науч. и техн. б-ки. – 1985. – № 5. – С. 15–20.
10. Шири Дж. Х. Социологические основы библиотечного дела. – М. : ВИНТИ, 1973. – 52 с.
11. Шрайберг Я. Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий : ежегод. пленар. докл. / 8-я Междунар. конф. «Крым 2001» «Б-ки и ассоц. в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества». – М., 2002. – С. 5.

Материал поступил в редакцию 12.12.2012 г.

Сведения об авторе: *Маркова Валентина Николаевна* – кандидат социологических наук,
доцент кафедры издательского дела и библиотековедения,
тел.: (4722) 55-62-62, e-mail: mvn2007-n@mail.ru

УДК 025.2+025.7/.9
ББК 78.354.22

УЧЕТ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Н. И. Хахалева, 2013

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Обозначены актуальные проблемы учета библиотечного фонда, предложены варианты их решения. Акцентируется внимание на особенностях учета библиотечного фонда при принятии к исполнению нормативных актов общего характера и назначения.

Ключевые слова: учет библиотечного фонда, особо ценное движимое имущество, периодические издания, электронная библиотека, электронные сетевые документы, обменный фонд.

Identified are current problems of library funds accounting, their solutions are offered. The attention is focused on the peculiarities of the library fund accounting when fulfilling normative acts of a general nature and purpose.

Key words: library funds accounting, especially valuable property, periodicals, electronic library, electronic network documents, exchange fund.

Совершенствование правового положения государственных (муниципальных) учреждений, закрепленное Федеральным законом № 83 от 08.05.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», предполагает упорядочение имущественных отношений данного вида юридических лиц. Это касается, в частности, и учета библиотечного фонда как имущества.

В то же время следует признать, что библиотечный фонд является специфическим объектом бюджетного учета и не всегда подпадает под общие подзаконные нормативные акты и правила бухгалтерского учета. Поэтому возникает множество вопросов, на которые трудно найти ответы. «Инструкция по учету библиотечного фонда», утвержденная Приказом Минкультуры Российской Федерации (РФ) от 02.12.1998 № 590, безнадежно устарела.

Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 538 «О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества» провозгласило новые подходы к управлению библиотечным фондом как имуществом, но внедрялось без разъяснений особенностей библиотечного фонда и породило ошибки, которые осознаются только сегодня, по мере накопления опыта.

В Приказе Министерства культуры РФ от 03.10.2011 № 956 «Перечень документов, необходимых для принятия решения о списании феде-

рального имущества, в том числе недвижимого (включая объекты незавершенного строительства) и особо ценного движимого имущества, закрепленного за подведомственными Минкультуры России организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления» также не была учтена специфика библиотечного фонда. В результате заморозилось списание изданий из фондов большинства библиотек. В этих условиях значительно усилилось внимание к проекту новой «Инструкции по учету библиотечного фонда», который трансформировался в проект «Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда», и ожидание принятия документа.

Новый документ действительно содержит правила, нормализующие процессы учета, списания изданий в современных условиях хозяйствования. Кроме того, обозначены единицы учета электронных сетевых документов, приведенные в соответствие с Международным стандартом по библиотечной статистике ИСО 2789:2006 «Информация и документация. Международная библиотечная статистика». Более детально комментировать документ до его официального утверждения не представляется целесообразным.

Хотелось бы обратить внимание на проблемы, которые не найдут своего разрешения в новом документе, но тем не менее должны быть решены, и эти решения должны найти отражение в Учетной политике каждой библиотеки.

Прежде всего, вновь обратимся к вопросу: что относить к библиотечному фонду как особо цен-

ному движимому имуществу? Библиотеки решают этот вопрос с учредителями, но при этом оглядываясь на опыт коллег.

Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 № 538 выделяет три категории имущества, которые могут относиться к особо ценному движимому имуществу:

«<...> а) движимое имущество, балансовая стоимость которого превышает:

- для федеральных автономных и бюджетных учреждений – размер <...> в интервале от 200 тыс. рублей до 500 тыс. рублей;
- для автономных учреждений, которые созданы на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, и бюджетных учреждений субъекта Российской Федерации – размер <...> в интервале от 50 тыс. рублей до 500 тыс. <...>;
- для автономных учреждений, которые созданы на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, и муниципальных бюджетных учреждений – размер от 50 тыс. рублей до 200 тыс. рублей <...>;

б) иное движимое имущество, без которого осуществление автономным или бюджетным учреждением предусмотренных его уставом основных видов деятельности будет существенно затруднено <...>;

в) имущество, отчуждение которого осуществляется в специальном порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе музейные коллекции и предметы, находящиеся в федеральной собственности и включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, а также документы Архивного фонда Российской Федерации и национального библиотечного фонда».

Некоторые библиотеки (первая группа) увидели себя в пункте «в» и выделили в особо ценное движимое имущество (ОЦДИ) издания, поступившие и поступающие в составе обязательных экземпляров. Другие библиотеки (вторая группа), не сумевшие выделить в учете обязательные экземпляры, отнесли к ОЦДИ все издания, подлежащие постоянному хранению, т. е. отечественные издания, приобретенные до появления законодательства об обязательном экземпляре, и иностранные издания, представляющие научную и историческую значимость.

Третья группа библиотек обозначила как ОЦДИ весь библиотечный фонд согласно пункту «в» Постановления Правительства РФ от 26.07.2010 № 538, исходя из того, что библиотечный фонд является основой всей деятельности библиотеки, и без него осуществление уставной деятельности будет не только существенно затруднено, но где-то

и просто невозможно либо бессмысленно. Наконец последняя (четвертая) группа библиотек также отнесла к ОЦДИ весь библиотечный фонд, но согласно пункту «а» Постановления Правительства РФ от 26.07.2010 № 538, основываясь на балансовой стоимости фонда, соответствующей установленным размерам.

Сегодня, анализируя накопленный опыт разделения библиотечного фонда на ОЦДИ и иное движимое имущество, мы можем сказать, что с позиции бухгалтерского учета, на котором и должно основываться это деление, в лучшем положении оказались третья и четвертая группы библиотек. Первая и вторая группы начинают видеть на своих счетах библиотечного фонда как иного движимого имущества суммы, превышающие допустимые пределы. Подобные случаи становятся предметом обсуждения библиотеки с учредителем.

Требует анализа и принятое ранее решение об учете периодических изданий. Согласно «Инструкции по применению Единого плана счетов бухгалтерского учета для государственных органов власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений», утвержденной приказом Министерства финансов (Минфин) РФ от 01.12.2010 № 157н, газеты, журналы и тому подобные издания учитываются на забалансовом счете 23 «Периодические издания для пользования».

Счет введен для упрощения бухгалтерского учета наиболее оперативной части библиотечного фонда – периодики, которая быстро устаревает и списывается. Но это не может относиться к периодическим изданиям, входящим в состав национального библиотечного фонда, т. е. поступающим в составе обязательных экземпляров на постоянное хранение в библиотеку, а также относящимся к категории книжных памятников. Кроме того, хотелось бы отметить, что забалансовый учет периодики не освобождает от общепринятой процедуры ее списания на основании решения комиссии учреждения путем оформления Акта о списании.

Согласно Приказу Минфина России «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными академиями наук, государственными (муниципальными) учреждениями и Методических указаний по их применению» от 15.12.2010 № 173н, библиотеки имеют официально утвержденную форму Акта о списании исключенных объектов библиотечного фонда.

В данном Акте предусматривается передача исключенной из действующих фондов литературы в обменный фонд с отражением на забалансовом учете. Разъяснений по этому поводу не было, и библиотеки самостоятельно решают данную проблему, консультируясь на форумах и обмениваясь опытом.

Действительно, в каждой библиотеке своя ситуация, и решения принимаются, исходя из ряда факторов: правового статуса библиотеки, системы фондов библиотеки, технологии и организации процесса перераспределения списанной литературы, принятой в библиотеке, объема обменного фонда и объема списываемой литературы.

В некоторых библиотеках стоимость обменного фонда была включена в общую балансовую стоимость, и встала задача ее вычленения. В других библиотеках, как например, в Российской государственной библиотеке, обменный фонд не состоял на балансе, поэтому пришлось провести инвентаризацию фонда для постановки его на баланс.

Организационно данная процедура прошла в два этапа. Сначала по приказу генерального директора библиотеки создали комиссию для осуществления инвентаризации и провели инвентаризацию обменного фонда (учитывая объем фонда в 1,2 млн экз., было решено основываться на учетных документах и, прежде всего, на Книге суммарного учета обменного фонда). Вторым приказом открыли забалансовый счет для учета обменного фонда и обозначили учетные документы, на основании которых должно определяться увеличение и уменьшение стоимости фонда.

С упорядочением имущественных отношений в библиотеке особое значение приобретает полнота отражения в бухгалтерском учете изданий, входящих в состав библиотечного фонда. К бухгалтерскому учету должны приниматься все издания, неопубликованные документы, поступающие в библиотеку и включаемые в библиотечные фонды.

Но проблема состоит в том, что бухгалтерия видит только часть входящего потока – стоимость закупаемых и приобретаемых по подписке изданий. Поступления на безвозмездной основе могут пройти в фонды, минуя постановку на баланс, если комплектатор не представит сведения в бухгалтерию. Во избежание подобных потерь в учете необходимо отработать организационно и технологически взаимосвязь отдела комплектования и бухгалтерии.

Обязательные экземпляры и другие поступления на безвозмездной основе, поступающие в библиотеку без сопроводительных документов и без указания цены, должны быть оценены оценочной или экспертной комиссией библиотеки и оформлены Актом о приеме (кроме пожертвований) комиссией по приему документов. Безвозмездные поступления в качестве пожертвований (целевое дарение в соответствии с уставной деятельностью библиотеки) оформляются договором пожертвования. Согласно статье 574 Гражданского кодекса РФ «Форма дарения», договор дарения (пожертвования) заключается обязательно в письменной форме при приеме дара от юридического лица в случаях стоимости дара свыше 3 тыс. рублей, в остальных случаях – на усмотрение дарителя и библиотеки.

В настоящее время библиотеки более предметно занимаются постановкой на учет электронных сетевых локальных документов, составляющих электронную библиотеку. Начинается этот процесс с регистрации электронной библиотеки как базы данных в Федеральной службе по интеллектуальной собственности и постановки на баланс (нематериальные активы) стоимости исключительного права на базу данных.

Далее к бухгалтерскому учету принимается стоимость информации, включаемой в содержание электронной библиотеки, которая суммируется с общей стоимостью библиотечного фонда. При этом электронные сетевые документы удаленного доступа (лицензионные ресурсы, к которым оформляется право доступа) приобретаются как услуги и в течение срока действия числятся на забалансовом счете.

Статистический учет электронных сетевых ресурсов должен быть уточнен в пояснениях к заполнению формы государственного учета 6-НК «Сведения об общедоступной (публичной) библиотеке».

Учет библиотечного фонда сегодня становится комплексным направлением, проникающим в различные сферы деятельности библиотеки. Возникает множество вопросов, требующих обсуждения, консультаций. Именно потребность в профессиональном общении послужила поводом для открытия блога «Учет библиотечного фонда», который функционирует с октября 2012 г. на площадке <http://libraryfunds.blogspot.ru>.

Приглашаем всех к участию!

Материал поступил в редакцию 16.10.2012 г.

Сведения об авторе: *Хахалева Нина Ивановна – кандидат педагогических наук, советник генерального директора, тел.: (495) 695-35-89, e-mail: hahaleva@rsl.ru*

УДК 021
ББК 78.001

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО С УЧАСТИЕМ БИБЛИОТЕКИ: КЛАСТЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ

© О. Ю. Мурашко, 2013

*Белгородский государственный институт искусств и культуры
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7*

Анализируется возможность рассмотрения системы социального партнерства с участием библиотеки с точки зрения политики социального кластера.

Ключевые слова: социальное партнерство, библиотеки, социальный кластер, муниципальное сообщество.

The author analyzes an opportunity to consider the system of social partnership with the involvement of library from the perspective of social cluster policy.

Key words: social partnership, libraries, social cluster, municipal community.

В последние годы стратегические вопросы библиотечно-информационной деятельности становятся особенно актуальными, поскольку поступательное движение библиотечной политики позволяет позиционировать библиотечно-информационные учреждения муниципальных образований в качестве субъектов общественно-правовых и экономических отношений внешней среды. Информационные продукты и услуги получают социальные характеристики, определяющие выбор пользователя. Осознание данного явления – одно из важнейших условий формирования действенной инновационной политики современной муниципальной библиотеки в перспективе.

Реалии сегодняшнего времени позволяют апеллировать к опыту, который накоплен муниципальными библиотеками России в данном направлении библиотечной деятельности. Термин «социальное партнерство в библиотечно-информационной сфере», вызывавший оживленные дискуссии в профессиональной среде еще десятилетие назад, нашел признание и у авторитетных представителей отечественного библиотекосведения, и у специалистов-практиков.

Социальному партнерству с участием библиотеки были посвящены, в частности, Всероссийское совещание директоров федеральных и региональных библиотек России под эгидой Министерства культуры Российской Федерации (РФ) «Библиотеки и социальное партнерство» (Великий Новгород, 2003); Всероссийское совещание «Библиотечная политика России: стратегия, проекты, партнеры» (Москва, 2004); Всероссийская научно-практиче-

ская конференция «Библиотека: социальное партнерство» (Иваново, 2007); Вторая открытая региональная научно-практическая конференция ЦУНБ им. Н. А. Некрасова «Москва – БиблиоГород. Библиотека в социуме: развитие, приоритеты, партнерство» (Москва, 2011) и др.

Признание профессиональным сообществом необходимости участия специалистов библиотек в формировании системы социального партнерства нашло отражение в одном из основополагающих документов библиотек России – Кодексе этики российского библиотекаря, принятого конференцией Российской библиотечной ассоциации 26 мая 2011 г. В преамбуле документа указано, что в отношениях с обществом российский библиотекарь «стремится к развитию партнерских отношений с органами власти, общественными организациями и различными учреждениями в целях содействия развитию библиотек и повышения их социальной значимости» [2].

Рассматривая трансформацию участия библиотеки как центра местного сообщества от традиционного сотрудничества к современным технологиям партнерства, объективируем факт того, что в ряде стран в последние десятилетия приобрели особое значение результативные «кластерные стратегии», основанные на деловой активности доказавших свою силу договорных обязательствах в сфере социального развития общества.

Согласно теории американского ученого, экономиста, профессора Майкла Портера, кластер – это группа географически взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных

с ними внеэкономических организаций (учреждения культуры и образования, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих во всех сферах и взаимодополняющих друг друга [6, с. 413–421].

М. Портер делает вывод о том, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму развития не отдельных отраслей промышленности и т. д., а кластеров – объединений фирм различных отраслей. Причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы, а именно:

- факторные условия – кадровые ресурсы, научно-информационный потенциал, социальная инфраструктура;
- условия внутреннего спроса – качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;
- смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей) – сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;
- стратегию и структуру фирм, внутриотраслевую конкуренцию – цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция [6].

Отметим, что на первое место М. Портером поставлены факторные условия, которые базируются на составляющих, имеющих непосредственное отношение к сфере культуры в целом и, в частности, к библиотечно-информационным учреждениям как проводникам информационной стратегии государства. Так как само понятие «кластера» основывается на стратегии взаимодополнения, сотрудничества и взаимодействия, логично сделать выводы, что развитие таких условно проблемных социальных полей ресурсного развития человеческого потенциала, как образование, культура, среда жизнедеятельности, здоровый образ жизни и так далее во многом сопряжено с дефиницией «социального партнерства».

В европейских странах зарождение и возникновение теории кластеров началось в 1970-е гг. В Россию кластерный подход в экономике пришел с опозданием на 20–30 лет, т. е. мы можем говорить, что осознание необходимости развития общей системы социального партнерства и кластерный подход к экономическому и социальному развитию регионов практически начинают развиваться в нашей стране в одно и то же время.

Формальным признаком для возникновения кластеров способна стать программа партнерства, для выполнения которой консолидируются интересы бизнеса (в том числе малого и среднего) и органов власти, образовательных учреждений, учреждений культуры и т. д. Результатами функ-

ционирования кластера должны стать: создание новых рабочих мест; увеличение налоговой базы; повышение уровня информационной культуры; увеличение среднего класса как основы демократического общества.

Идеальная модель библиотеки (как регионального, так и муниципального уровня) учитывает влияния макроэкономических факторов (политику властей региона, нормативно-законодательное обеспечение, культурную, социальную и финансовую составляющие развития территории). Основная задача библиотеки на современном этапе – обретение новой формы эволюции. Представляется, что ею должна стать форма интеллектуально-производственной системы, способная удовлетворять потребность населения в новых информационных продуктах и услугах.

Стратегия социально-экономического развития библиотек предусматривает определение прогнозной сущности библиотеки как неотъемлемого социального института, занимающего свою нишу в информационной сфере общества.

В 1990-е гг. отечественным библиотековедением предметно рассматривался вопрос о создании общественно-государственного управления библиотечным делом. При этом самым важным являлось положение о главенствующей роли общественной формы управления, ее превалирование над государственной. Законодательно принцип общественно-государственного закреплен в Федеральном законе «О библиотечном деле» [4].

В действительности, по нашему мнению, речь может идти о партнерстве государственного руководства и общественности в управлении библиотекой, о рациональном разделении компетенций. Не должно быть искусственного противопоставления общественного управления управлению федеральным и муниципальным органам власти. Библиотекам необходимо ориентировать власть на конкретное сотрудничество для повышения обоснованности управленческих решений. Только при данном условии можно избежать жесткой централизации и директивности руководства библиотечными процессами, привлечь внимание органов власти к решению проблем местного сообщества с учетом непосредственной и опосредованной связи с библиотечным развитием.

Предлагается следующее видение места библиотеки в пространстве социального кластера (рис. 1).

Территориальные особенности, которые экстраполируются на деятельность учреждений культуры, во многом определяют генеральное направление ее развития. В частности, социокультурное развитие учреждений культуры Белгородской области во многом определяется как раз региональной политикой формирования социального кластера и стратегией социально-экономического развития

Рис. 1. Библиотека как элемент социального кластера

Белгородской области на период до 2025 г. В рамках концепции социального обустройства сельских территорий до 2012 г. планируется создание многокомпонентного социального кластера почти в 300 сельских поселениях. Программа включает благоустройство территорий, развитие медицинской, образовательной, культурно-досуговых сфер, модернизацию транспортной и телекоммуникационной сетей, улучшение бытового и торгового обслуживания жителей области и др. [7].

А. В. Личутин, член экспертного совета МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», опираясь на высказывание М. Портера о том, что кластеры служат лучшей средой для самореализации людей, делает вывод о возможности адаптации этой модели и к культурной жизни территорий [3].

Рассмотрим детально этапы разработки программ партнерства с участием библиотек в социальном кластере (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Разработка программы партнерства с участием библиотеки в социальном кластере

Этап	Название	Содержание	Итог
1.	Диагностический	Сбор, обработка и анализ информации о социально-политической, экономической и культурной жизни территории	Матрица социокультурного развития кластера
2.	Прогностический	Прогнозирование развития среды как в случае сохранения существующих негативных тенденций, так и в случае положительного разрешения проблем	Прогноз развития ситуации в кластере
3.	Концептуальный	Определение приоритетных направлений социокультурного развития; обоснование социальной базы культурной политики	Концепция социокультурной политики кластера
4.	Проектный	Проведение открытого конкурса проектов и программ	Создание региональных программ; локальных программ по приоритетам деятельности
5.	Исполнительский	Заключение договоров о совместной партнерской деятельности по реализации программ и проектов. Реализация программы партнерства. Кадровое, правовое, материально-техническое, правовое, организационное, финансовое обеспечение программ партнерства	Подписание договора на реализацию программ
6.	Итоговый	Анализ хода реализации программ. Корректировка программ в соответствии с обнаружившимися просчетами, вариантами более оптимального решения поставленных задач	Оценка эффективности. Фиксирование реальных изменений в социокультурной среде, обусловленных в договорах. Внесение корректировки в программы при их недостаточной эффективности

Задачи, которые стоят перед библиотеками, в связи с вышесказанным выходят за рамки традиционного непосредственного удовлетворения культурно-досуговых потребностей. Сегодня это опосредованное содействие изменению качества жизни пользователей, развитие новых культурных потребностей путем предоставления качественных информационно-правовых услуг, адаптации населения, особенно сельского, к современным условиям жизни, помощь в определении новых ниш на рынке труда, в том числе и информационных.

Таким образом, правомерно говорить об осмыслении политики социального партнерства учреждений культуры и органов региональной и муниципальной власти на новом, стратегическом уровне развития региона в целом. Системообразующими факторами социального партнерства членов кластера при этом являются:

- общая цель всей совокупности элементов (членов) кластера;
- подчиненность задач каждого элемента общей цели системы;
- осознанность каждым элементом системы своих задач и общей цели;
- выполнение каждым элементом функций, вытекающих из поставленных задач;
- конкретные отношения между элементами;
- наличие органа управления;
- обратная связь между всеми элементами [8, с. 39].

Совокупность ключевых позиций определяет потенциал того или иного ресурса. В реальной деятельности важен не один отдельно взятый ресурс, а их общность. Различные сочетания используемых в организации ресурсов кластера могут создать разный уровень возможного потенциала библиотеки (от очень низкого до очень высокого).

Анализ потенциала человеческого капитала и социального капитала и воздействия их на уровень благосостояния должен позволить скорректировать функционирование всех структур социальной сферы в направлении их большей адекватности требованиям населения муниципалитетов.

При использовании SWOT-анализа¹, уже достаточно широко апробированного метода в практике деятельности муниципальных библиотек, становится возможным рассмотреть внутренние и внешние библиоресурсы во взаимосвязи, учесть разные факторы при составлении алгоритма реализации партнерской деятельности с участием библиотеки:

¹ SWOT-анализ – метод стратегического планирования для оценки факторов и явлений, влияющих на проект или предприятие. Все факторы делятся на четыре категории: Strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности) и threats (угрозы).

Внутренние ресурсы библиотеки

Кадровые ресурсы (профессионалы библиотечного дела, администрация библиотеки)

Материально-технические ресурсы (помещение, оборудование, мебель, транспорт), принадлежащие библиотеке

Информационные (библиотечный фонд, базы данных библиотеки)

Символические (даты библиотечной жизни, события, акции и т. д.)

Внутренний имидж библиотеки (имидж библиотеки в глазах сотрудников, психологическая атмосфера внутри коллектива, организационная и финансовая устойчивость библиотеки)

Финансовые источники (дополнительные платные услуги, целевые средства из местного или федерального бюджетов)

Внешние ресурсы библиотеки

Партнеры, специалисты других сфер, с которыми сотрудничает библиотека, волонтеры, друзья библиотеки, попечительские советы и др.

Информационные (СМИ, Интернет, базы данных партнеров, типографии, редакции и т. д.)

Символические (то же самое, что для внутренних ресурсов, но во внешней среде или во внутренней среде партнера)

Имидж библиотеки в глазах партнеров, альтернативной среды, муниципального сообщества, местных властей, общественных организаций и бизнеса

Внешние источники финансирования (пожертвования, благотворительность, доходы от грантовой деятельности)

На данных примерах можно проследить переход внешних ресурсов во внутренние благодаря ресурсу «связи». Авторитетный исследователь проблем библиотечной микроэкономики, профессор МГУКИ В. К. Ключев обосновывает частный подход к привлечению помощи из различных легитимных источников как неотъемлемую часть маркетинговой политики современной библиотеки [1, с. 92–93].

Создание и внедрение библиотечной услуги, соответствующей по параметрам потребностям современного населения, может быть осуществлено при применении возможностей системы социального партнерства. Механизм финансового обеспечения библиотечной деятельности под социально востребованную услугу населения является одним из постулатов Федерального закона РФ № 83

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [5].

В настоящее время можно говорить о достаточно четкой градации следующих уровней обеспечения потребностей пользователя библиотеки:

- традиционного, характеризующегося удовлетворением культурных, интеллектуальных, информационных запросов;
- экономического, который предполагает получение опосредованной пользы для научной, профессиональной или бизнес-деятельности.

При всей уникальности и своеобразии социальных образований и существующих актуальных для них направлений партнерской деятельности попытаемся выделить наиболее общие для всех библиотек регионов России, например: информационные, обучающие, творческие, профессионально-ориентационные, экологические, реабилитационные.

Выбор и соотношение данных направлений в каждом конкретном случае и определяет тип партнерства, приоритетные группы потенциальных партнеров, которые могут принять участие в его реализации, а также организационную форму его осуществления, сроки реализации, целевую аудиторию и другие аспекты кластерной политики.

Современное библиотечное обслуживание эффективно связано с общими целями, задачами, потребностями, особенностями конкретного муниципального образования. Деятельность муниципальной библиотеки по созданию системы партнерского взаимодействия предполагает решение ряда проблем:

- комплектование фондов;
- развитие современных информационных технологий, расширяющих возможности и содействующих оперативности информационно-библиографической деятельности;
- совершенствование образовательных технологий;
- внедрение в практику библиотечной работы новых форм публичных мероприятий, направленных на продвижение чтения и библиотеки.

В качестве основных направлений библиотечной деятельности на современном этапе можно

выделить следующие: осуществление социально-ориентированной библиотечной политики и обеспечение библиотечного обслуживания на основе учета интересов всех слоев населения и формирование информационной системы муниципального образования, в том числе создание эффективных механизмов информационного обмена между властными структурами и населением муниципального объединения.

Проанализировав основные направления современной библиотечной деятельности, можно сделать вывод, что перспектива реализации комплексного подхода к участию муниципальной библиотеки в решении социально значимых проблем видится именно в создании системы горизонтальных связей между ней и другими субъектами муниципального образования, включая органы территориального управления, что соответствует общей стратегии кластерного развития территории.

Литература

1. Ключев В. К. Менеджмент ресурсного потенциала библиотеки : учеб.-метод. пособие. – М. : Литера, 2011. – 112 с.
2. Кодекс этики российского библиотекаря: принят 26 мая 2011 г. – URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_sec=132&o_doc=2401 (дата обращения: 12.05.2012).
3. Личутин А. В. Тезисы о культурных кластерах. – URL: <http://www.svlub.ru/?an=youth-policy> (дата обращения: 16.01.2012).
4. О библиотечном деле : федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 1994 г. № 78–ФЗ // Библиотековедение. – 1995. – № 1. – С. 3–17.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений : федер. закон Рос. Федерации от 08.05.2010 № 83–ФЗ. – URL: <http://www.vla.ru/Reforma-gosudarstvennyih-munitsipalnyih-uchrezhdeniy> (дата обращения: 08.02.2012).
6. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2011. – 454 с.
7. Социальное благоустройство сельских территорий на основе социального кластера // Знание – сила : информ. бюл. Белгородской обществ. орг. «Знание – сила». – Белгород, 2008. – № 6. – С. 1–4.
8. Суслова И. М. Стратегическое управление библиотекой. – М. : Межрегион. центр библиот. сотрудничества, 2008. – 251 с.

Материал поступил в редакцию 16.11.2012 г.

Сведения об авторе: *Мурашко Ольга Юрьевна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры издательского дела и библиотековедения, тел.: (4722) 55-62-62, e-mail: olga-mur@inbox.ru

УДК 027.7
ББК 78.347.61

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ВУЗА В ОЦЕНКЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

© Н. В. Огурцова*, И. А. Фалалеева**, 2013

* Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а

** Библиотека Омского государственного университета путей сообщения
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

Описан опыт и результаты мониторинга вкусов и предпочтений, библиотечного поведения пользователей-студентов

Ключевые слова: пользователи, студенты, опрос, библиотека вуза.

The experience and results of monitoring of tastes, preferences and library behavior of students as users are described.

Key words: users, students, interview, a university library.

Цель научной библиотеки Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС) – развиваться в соответствии с интересами и потребностями своих пользователей. Поэтому на протяжении нескольких лет ОмГУПС проводит оперативные опросы (мониторинг) пользователей-студентов, отслеживая изменения в их вкусах и предпочтениях, библиотечном поведении для предупреждения критических ситуаций. В статье приводятся результаты опросов студентов за три года (2010–2012). В течение этого периода в анкетировании приняли участие 222 студента.

Первый вопрос касался частоты посещений отделов библиотеки (табл. 1).

Два самых популярных среди студентов отдела библиотеки на протяжении трех последних лет – Информационный центр и Центр библиотечного обслуживания. Востребованность со стороны пользователей библиотеки Информационного центра вызвана в первую очередь возможностью бесплатного доступа к сети Интернет и получения дополнительных сервисных услуг, что, несомненно, является приоритетным для студентов вуза на протяжении всего периода обучения. Центр библиотечного обслуживания привлекает студентов наличием необходимой учебной литературы.

Наименее посещаемым оказался Абонемент художественной литературы. При этом посещаемость этого отдела продолжает падать.

Поскольку пользователи приходят в библиотеку с определенной целью, один из вопросов анкеты устанавливал основные цели посещения научной библиотеки (табл. 2).

Т а б л и ц а 1

Посещение студентами отделов библиотеки
в 2010–2012 гг., %

Отдел	2010	2011	2012	Средний показатель
Центр гуманитарных знаний и медиаресурсов	19	19	18	18,6
Информационный центр	60	61	64	61,6
Абонемент художественной литературы	6	5	3	4,7
Центр библиотечного обслуживания	28	29	32	29,6
Читальный зал экономической литературы	18	19	22	19,6
Читальный зал научно-технической литературы	9	8	8	8,3
Научно-библиографический отдел	7	6	8	7,0

На протяжении всех исследуемых лет первопричиной обращения в библиотеку является образовательная деятельность студента. Именно поэтому самый высокий целевой показатель у варианта: «Найти информацию по конкретной теме».

Т а б л и ц а 2

**Цели посещения библиотеки пользователями
в 2010–2012 гг., %**

Цель	2010	2011	2012	Средний показатель
Найти информацию по конкретной теме	45	50	56	50,3
Воспользоваться Интернетом	52	50	48	50,0
Получить доступ к базам данных	41	41	43	41,6
Посмотреть выставки, посетить мероприятие	4	5	6	5,0

По той же причине привлекателен доступ к интернет-ресурсам и базам данных, хотя средний показатель этой цели посещения библиотеки снизился. Это можно объяснить развитием технических средств, облегчающих доступность баз данных вне библиотеки и в любое время суток, появлением мобильного Интернета.

Значительно меньший интерес студенты ОмГУПС проявляют к выставкам и массовым мероприятиям, хотя для определенной читательской аудитории он остается стабильно устойчивым.

Ожидания студентов найти в библиотеке нужную информацию оправдываются в более чем 70% случаев. Доля абсолютного прироста получения релевантной информации на сегодняшний день составляет 7%. Одновременно снижается процент неудачного поиска информации (табл. 3).

Студентам также был задан вопрос, касающийся степени удовлетворенности фондом, при этом предлагалось оценить не фонд в целом, а его подфонды (табл. 4).

Увеличивается неудовлетворенность подфондами научно-технической и художественной литературы.

Т а б л и ц а 3

**Результат ответа на вопрос «Всегда ли Вам удается
найти в библиотеке нужную информацию?»
в 2010–2012 гг., %**

Ответ	2010	2011	2012
Практически всегда удается	73	76	81
Иногда удается, иногда не удается	13	12	8
Чаше не удается	9	8	8
Никогда не удается	5	4	3

Т а б л и ц а 4

**Удовлетворенность студентов подфондами
библиотеки в 2010–2012 гг., %**

Литература	2010		2011		2012	
	+	–	+	–	+	–
Учебная	93	7	95	5	99	1
Справочная	89	11	91	9	95	5
Научно-техническая	90	10	87	13	85	15
Экономическая и правовая	85	15	87	13	87	13
Художественная	86	14	84	16	82	18

Примечание: «+» – подфонд удовлетворяет запросы студентов, «–» – не удовлетворяет.

Информирование читателей о ресурсах библиотеки происходит через разные каналы (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Источники получения информации читателями
о ресурсах библиотеки в 2010–2012 гг., %**

Источники	2010	2011	2012	Средний показатель
Объявления/стенды	3	3	2	2,6
От библиотекаря	21	20	21	20,7
От преподавателя	53	52	48	51,0
Сайт библиотеки	22	24	28	24,7

В основном студенты-пользователи узнают о новых ресурсах библиотеки за счет преподавателей, но доля этого источника снижается. Одновременно увеличивается популярность библиотечного сайта. Стабильно информация о ресурсах библиотеки поступает к студентам непосредственно от библиотекаря – наиболее достоверного и привычного источника. Меньше всего студенты обращают внимание на стенды и объявления.

В целом мониторинг мнения студентов позволяет считать, что большинство респондентов удовлетворено качеством библиотечного обслуживания и комфортностью библиотечной среды ОмГУПС; наблюдаются некоторые изменения отраслевого спектра информационных запросов пользователей.

Для того чтобы библиотека продолжила развиваться с учетом интересов своих пользователей, исходя из результатов исследования, необходимо:

- продолжать развивать ресурсную базу библиотеки (приобретение электронных ресурсов);

- активизировать рекламу по продвижению услуг библиотеки;
- усовершенствовать сайт библиотеки (развитие информационных блоков, расширение интерактивных возможностей);
- постоянно пополнять фонд художественной литературы новыми произведениями.

Таким образом, изучение мнений пользователей библиотеки помогает своевременно обозначать проблемы, разрабатывать тактику и стратегию их минимизации, либо устранения.

Материал поступил в редакцию 19.12.2012 г.

Сведения об авторах: *Огурцова Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций, тел.: (381) 267-06-20, e-mail: ogurtsova_na@mail.ru,*

Фалалеева Ирина Александровна – кандидат философских наук, директор библиотеки, тел. (381) 231-07-11, 8-905-923-62-49, e-mail: bibl@omgups.ru

УДК 02:351.751.5(470.32)(091)
ББК 78.35+76.103(2)5–7

ПРАКТИКА ЦЕНЗУРНОГО КОНТРОЛЯ НАД БИБЛИОТЕЧНЫМИ ФОНДАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУБЕРНИЙ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА)

© А. А. Строева, 2013

*Курский государственный университет
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33*

Рассматривается осуществление администрацией губерний Центрально-Черноземного региона цензурного контроля за деятельностью библиотечных учреждений.

Ключевые слова: цензура, библиотека, губернская администрация, Центрально-Черноземный регион.

The article considers the realization of the censorship control on the activities of the libraries by the administration of the Central-Chernozem region.

Key words: censorship, library, provincial administration, the Central-Chernozem region.

Практика цензурного контроля над библиотечными фондами – неотъемлемая часть отечественной истории. Вопрос о роли цензуры в деятельности библиотек в Российской империи активно изучается [5, 7, 8, 11–13, 15 и др.]. Однако в рамках Центрально-Черноземного региона он получил недостаточное освещение.

Во второй половине XIX в. в социальной и культурной жизни российского общества произошли значительные перемены. Отмена крепостного права привела к либерализации политической обстановки в стране, вырос уровень грамотности населения, развивалась издательская деятельность.

В 1865 г. в России были приняты «Временные правила о печати», которые в течение 40 последующих лет выполняли функции цензурного устава в стране. Следует отметить, что они были довольно либеральны. Важнейшим нововведением стала судебная ответственность авторов и издателей за нарушение цензурных законов.

Несмотря на отмену предварительной цензуры в столицах, в провинции периодические издания продолжали выходить на условиях предварительной цензуры. Осталась прежней и структура цензуры в стране: она по-прежнему делилась на внутреннюю и иностранную, а внутренняя – на светскую и духовную. Цензура также разделялась на предварительную и карательную. Однако карательная цензура фактически продолжала оставаться предварительной, так как ей подвергалась литература после напечатания, но до выхода ее в свет.

Постепенно цензурное законодательство в стране ужесточалось, а «Временные правила» 1865 г. обростали новыми дополнениями. На практике печать зависела от «усмотрения» цензурных органов и произвола администрации.

В начале XX столетия в Российской империи отменена предварительная цензура сначала для периодической (24 ноября 1905 г.), а затем и для непериодической печати (26 апреля 1906 г.), восстановлена судебная ответственность за преступления в области цензуры и печати.

Однако цензура так и не была уничтожена. В последующие несколько лет в стране ужесточалась цензурная политика (сохранялось административное преследование печати, администрация по-прежнему могла изымать книги).

Эти тенденции прослеживались и в развитии библиотек.

Известный исследователь русской культуры Н. И. Яковкина приводит мнение современника, свидетельствующее об усилившейся тяге представителей разных сословий к знаниям и чтению: «чтение, которое наш деловой человек считал прежде бездельем, купец и мещанин – не свойственным им препровождением времени, духовный – недостойным занятием, мало-помалу начинает приобретать привлекательность» [17].

Ускоряются темпы роста книгоиздания в стране. Это, в свою очередь, привело к увеличению числа книжных магазинов и лавок. По некоторым данным за 10 лет (с 1883 по 1893 г.) количество книжных магазинов в России увеличилось в несколько

раз (с 1377 до 1795 соответственно) [2, с. 170]. Причем в этот книгоиздательский процесс активно вовлекается и провинция, где успешно развивается книготорговля.

Тяга к знаниям представителей разных сословий повлияла на развитие сети библиотек во второй половине XIX в. В 1850–1860-е гг. в стране наблюдался настоящий библиотечный бум. Как отмечает Е. А. Дегальцева, за пять лет в Министерство внутренних дел поступило около 1 тыс. прошений об открытии публичных библиотек [7].

К концу XIX в. появились новые типы публичных библиотек: земские (в 1904 г. это примерно 2,5 тыс. из 10 существовавших в стране), бесплатные народные читальни, книжные склады и др. К 1914 г. в России насчитывалось около 76 тыс. библиотек, и примерно 78% из них находилось при гимназиях, городских училищах и земских школах.

По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., библиотечным делом занималась примерно 1 тыс. человек, а книжной торговлей – около 5 тыс. человек [9, с. 218]. Публичные библиотеки открывались не только в столицах, но и в провинциальных и уездных городах, где они играли главную роль в распространении книги и знаний среди населения.

Согласно Н. И. Яковкиной, в России в 1860 г. насчитывалось 38 публичных библиотек, а уже в 1861 г. их количество возросло до 43 [17]. Однако по данным Н. А. Рубакина количество читателей в библиотеках оставалось довольно низким. Так, он приводит цифры по Воронежу, где читателями библиотеки числились 17 человек [14, с. 83–91].

В целом же можно отметить, что к концу XIX в. в России увеличилось число людей, потребляющих социальную информацию из печатной продукции. Эта тенденция не осталась незамеченной оппозицией. Печатное слово становится трибуной для пропаганды антиправительственных идей. Нежелательная литература попадает и в библиотеки. Это время, когда цензура должна была стать фильтром для враждебной правительству информации.

Так, в 1902 г. в губернском Курске работало шесть библиотек, а в уездах их количество было значительно выше (например, в Суджанском уезде 36, в Тимском – 20). Кроме того, в Курске функционировало восемь книжных магазинов, один книжный склад, семь типографий и литографий, два заведения каучуковых и медных штемпелей и печатей, одно заведение для печатания визитных карточек и свадебных билетов и семь фотографий. В уездных городах таких заведений было намного меньше, однако они заметно обгоняли Курск по количеству библиотек и читален.

В Тимском уезде работала одна книжная лавка, одна типография и четыре книжных склада, а в Суд-

жанском – две типографии, три книжные лавки, девять книжных складов и одна фотография¹. В Тамбове в 1901 г., как отмечено в Обзоре Тамбовской губернии, кроме ученических и бесплатных народных читален функционировала 671 народная библиотека [10, с. 70].

В 1903 г. в 13 уездах Орловской губернии насчитывалось 88 библиотек и читален. В самом же Орле их было всего две – Тургеневская бесплатная библиотека и читальня и Пушкинская библиотека. Зато из 25 книжных магазинов, складов и лавок по губернии 10 находились в Орле². В 1914 г. в восьми уездах и городах Воронежской губернии (Острогожский, Павловский, Нижнедевицкий, Задонский, Новохоперский, Богучарский, Валуйский уезды, а также город Биючи с его уездами) насчитывалось в общей сложности 48 библиотек и читален³.

Можно предположить, что такое положение дел связано с численностью населения. Губернские города были более густо населены и являлись культурными и экономическими центрами губерний. А большее количество библиотек и читален в уездах, возможно, объясняется покупательной способностью населения.

Цензурный надзор над библиотечными фондами и книготорговой сетью стал одной из важнейших форм государственного контроля над формированием общественного мнения, попыткой власти укрепить существующий строй и предотвратить влияние антиправительственных сил на широкие массы населения. Для этого уже к концу XIX в. значительно сузили круг литературных произведений, которые могли поступать в библиотеки и выдаваться читателям.

Например, были запрещены к продаже и обращению в библиотеках сочинения Л. Толстого «Сказка об Иване дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-брюхане и немой сестре Маланье и о старом дьяволе и трех чертенятах», брошюры «Сочинения Фердинанда Лассалья» (пер. В. Зайцева. Т. 1. – СПб, издание Н. Полякова, 1870 г.), А. Зимин «Как могут крестьяне сами себе помочь?» (Книгоиздательство «Молодая Россия». – М., 1906. Цена 5 коп.)⁴. Конфискация этих экземпляров была поручена уездным исправникам. Из фондов библиотек изымались произведения идеологов и сторонников оппозиционных царскому режиму партий, а также любые сочинения, отражающие подобные взгляды. В 1894 г. Главное

¹ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6965. Л. 25–26, 56–58, 60–64.

² Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 580. Стол 2. Д. 2979.

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2020.

⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413.

⁵ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 336.

управление по делам печати запретило к обращению в читальнях и других подобных заведениях II том сочинения К. Маркса «Капитал. Критика политической экономии» (пер. с нем., под ред. Ф. Энгельса. – СПб, 1885 г.)⁶. Под запрет попали и сочинения К. Каутского, Э. Берштейна, некоторые произведения М. Горького и др. В 1916 г. было конфисковано несколько запрещенных книг из библиотеки Курского общественного клуба⁷.

Стоит заметить, что наличие таких запретов, санкционированных «сверху», ограничивало репертуар массового чтения, а следовательно, и просветительскую функцию библиотек. По подсчетам К. И. Абрамова, количество книг, разрешенных для обращения в общественных читальнях и публичных библиотеках в середине 1890-х гг., составило примерно 3,3% от общего числа всех изданных на русском языке книг (это около 3 тыс. книг) [1, с. 131].

С 1884 г. Главное управление по делам печати трижды выпускало «Алфавитный список произведений печати, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». При этом с 1894 г. существовал запрет для владельцев библиотек на разглашение содержания списков запрещенной литературы [16, с. 121]. С 1872 по 1914 г. Главным управлением по делам печати вообще издавалось огромное количество различных алфавитных перечней для руководства по цензурному ведомству: «Список иностранных сочинений, рассмотренных иностранной цензурой»; «Список драматических сочинений, рассмотренных цензурой драматической» (до 1872 г.); «Указатель по делам печати» (1871–1894 гг.); «Алфавитный каталог изданиям на русском языке, запрещенных к обращению и перепечатыванию в России» (1894–1906 гг.); «Каталог запрещенных и дозволенных с исключениями книг, рассмотренных иностранной цензурой на разных языках» (1898–1905 гг.); «Алфавитный указатель книг и брошюр, а также номеров повременных изданий, арест на которые утвержден судебными установлениями» (с 1905 г.); «Алфавитный список сочинений, запрещенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях» (1884–1893 гг.); «Алфавитный список драматических сочинений, дозволенных к представлению на сцене народных театров безусловно или с исключениями» (с 1891 г.). Для получения оперативной информации Главным управлением два раза в неделю рассылались циркулярные распоряжения о наложении и снятии арестов на издания, об их уничтожении по судебному приговору⁸.

Отмена списков запрещенной литературы в 1905 г. вызывала затруднения на местах. Многие оставались непонятным провинциальным чиновникам-непрофессионалам, которые осуществляли надзор за печатью на местах. Например, в 1906 г. курский губернатор обратился в Главное управление по делам печати, поскольку в Курске появились в продаже дешевые издания, причем некоторые из них, по мнению губернатора, противоправительственного направления. «За неимением прежних и новейших списков запрещенных изданий, – пишет в своем обращении губернатор, – и тех, которые по установлениям данного времени не могут распространяться путем продажи, прошу Главное управление выслать мне означенные списки и полные каталоги запрещенных к обращению в библиотеках и читальнях изданий и разъяснить, как поступать с появившимися изданиями, не бывшими на рассмотрении цензуры»⁹.

Случаи таких обращений не единичны. Из Главного управления ответили, что нового списка запрещенных к продаже изданий нет. А если в продаже есть книги, которые должны выходить с разрешения цензуры, но не дозволены ею, то виновных следует преследовать по ст. 1020 «Уложения о наказаниях».

Известный исследователь русской цензуры А. В. Блюм называл наличие списков, по которым производилось изъятие литературы, «библиотечно-педагогической цензурой» [подробнее см. 3, 4]. Он характеризует ее как надзор за распространением и чтением книг, разрешенных предварительной цензурой, но по тем или иным причинам оказавшихся нежелательными для массового («народного» или детского) чтения [3]. То есть такая литература должна была изыматься из библиотечных фондов и книготорговой сети.

На открытие типографий, библиотек, читален также следовало получить разрешение цензуряющего органа, более того, даже для продажи картин и бланков открытых писем в книжном магазине требовалось особое разрешение¹⁰. При этом проект устава предполагаемой библиотеки подавался сначала губернатору, а он в свою очередь обращался с этим вопросом в Главное управление по делам печати, где устав тщательно проверялся как сотрудниками Главного управления и сотрудниками департамента полиции. Только после этого выносилось решение по конкретному вопросу. Обычно в составленный проект вносились некоторые поправки.

Так, в марте 1898 г. к министру внутренних дел обратился начальник Тамбовской губернии

⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5048. Л. 2.

⁷ ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 746. Л. 133, 138.

⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8580. Л. 1–2; Д. 10101. Л. 1–2.

⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 24. 1906 г. Л. 39.

¹⁰ См., например, ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6885; Д. 6883; Д. 6886; Д. 8981; Д. 10093.

с просьбой рассмотреть проект устава библиотеки, которую уездная земская управа предполагала открыть на собственные средства для служащих уездного земства. Прошение было перенаправлено в департамент полиции «для заключения по настоящему предмету». Через два месяца из Департамента полиции в Главное управление по делам печати сообщили, что не видят препятствий для утверждения проекта устава. В итоге в июне тамбовскому губернатору из Главного управления был дан ответ: «Препятствий по утверждению устава не встречается. Следует внести изменение в § 2 и изложить его в следующей редакции “библиотека относительно содержания подчиняется действию правил, изложенных в примечании к ст. 175 устава о цензуре и печати”»¹¹.

Показателен и другой случай. Орловский губернатор в марте 1899 г. обратился в Главное управление по делам печати с повторным прошением к министру внутренних дел для утверждения проекта устава публичной библиотеки, открытие которой было приурочено к столетию со дня рождения А. С. Пушкина.

Уже в мае из Департамента полиции в Главное управление сообщили, что не видят препятствий в утверждении устава библиотеки с тем только, что необходимо внести изменения «...в пар. 2 в том смысле, чтобы библиотека имела лишь право ходатайствовать об устройстве публичных лекций, концертов и проч., а не устраивать их самостоятельно, а также, безусловно, не допускать в качестве учредителей библиотеки: Александра Рейнгардта, Алексея Пешехонова, Алексея Никитина, Сергея Богословского и Сергея Пересь, как лиц, о коих имеются неблагоприятные сведения»¹².

Однако в окончательном ответе Главного управления орловскому губернатору из замечаний и изменений, которые должны быть внесены в проект устава, накопилось уже около десяти, а именно: исключить слово «рукописи», так как их не должно быть в библиотеке; изменить смысл параграфа, чтобы библиотека имела лишь право ходатайствовать об устройстве публичных лекций, концертов и т. п., а не устраивать их самостоятельно; исключить параграф о праве библиотеки открывать в своем помещении торговлю книгами, учебными пособиями и канцелярскими принадлежностями; оговорить, что членами библиотеки и имеющими право голоса в общих собраниях считаются все годовые подписчики; дополнить устав новым параграфом такого содержания: «Если, независимо от присвоенного губернатором права (ст. 321 т. II Св. Зак. изд. 1892 г., Общ. Губ. учр.) закрывать общественные собрания при обнаруже-

нии в них чего-либо противного государственному порядку и общественной безопасности и нравственности, губернатор признает необходимым закрыть библиотеку по другим причинам, то он представляет об этом на усмотрении министерства внутренних дел»¹³, а также другие замечания, преследовавшие цель исключить неточности в уставе, которые можно было бы трактовать двояко. И только при условии внесения всех указанных изменений устав мог быть утвержден.

В губерниях Центрально-Черноземного центра во второй половине XIX – начале XX в. отдельные цензурные установления отсутствовали, а обязанности по цензуре выполняли чиновники губернской администрации. Цензорскую деятельность в провинции по совместительству с обязанностями по своей основной должности осуществляли губернатор, вице-губернатор, чиновник особых поручений при губернаторе, чины исполнительной и политической полиции, а также служащие почтово-телеграфных контор. Надзор за библиотеками и книготорговлей в губернии возлагался на чиновника особых поручений при губернаторе, на чины политической и исполнительной полиции.

Рассмотрением каталогов библиотечных собраний и контролем за их пополнением, а также изъятием запрещенной литературы занимались жандармы и полицейские, а на чиновника при губернаторе возлагалась обязанность по рассмотрению прошений об открытии библиотек, их учету и контролю за деятельностью чинов полиции¹⁴. Так, должность чиновника особых поручений, наблюдающего за типографиями, литографиями, книжными магазинами, библиотеками для чтения и тому подобными заведениями в Воронежской губернии занимали в 1906 г. Скрыбин, в 1908 г. Ястребцов¹⁵, в Курске – в 1866 г. Соколовский, П. К. Снежков, в 1914 г. – Н. И. Златоверховников¹⁶. Все циркулярные распоряжения Главного управления по делам печати по соответствующим вопросам пересылались губернатором чиновнику особых поручений – для руководства и исполнения.

Нередко в основе решений в области цензурного контроля над библиотеками и книготорговой сетью лежали случаи, имевшие место в разное время в других местностях империи. Например, в ноябре 1866 г. курский губернатор сообщил чиновнику особых поручений П. К. Снежкову, что министр внутренних дел весьма обеспокоен положением, сложившимся в Казанском учебном округе, где воспитанники гимназий и семинарий пользовались услугами публичных библиотек. При

¹¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 36. 1898 г. Л. 5–7.

¹² РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 28. 1899 г. Л. 2.

¹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 28. 1899 г. Л. 3.

¹⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 252.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 716. Л. 2, 4.

¹⁶ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 1.

рассмотрении каталогов этих библиотек были обнаружены вредные для юношества книги, которые не должны были быть допущены к напечатанию вообще.

Поскольку такая ситуация существовала и в других учебных округах, то от местных цензурных чиновников, наблюдающих за книготорговлей и библиотеками, требовалось проверить, соблюдался ли порядок открытия этих заведений, определенный ст. 25 и 26 III отделения Цензурного устава 1865 г., и ведутся ли ими каталоги по книгам и продажам. За хранение и продажу изданий, запрещенных к обращению, было предусмотрено денежное взыскание не свыше 250 руб. [6].

Также меры, по мнению министра внутренних дел, были необходимы для сохранения нравственности народа, а особенно «учащегося юношества». По распоряжению губернатора выполнение этих предписаний возлагалось на чины полиции. Они должны были подвергать виновных взысканиям и штрафам. Ответственным за проведение этих мероприятий назначался чиновник особых поручений П. К. Снежков, который должен докладывать о результатах лично губернатору, а тот, в свою очередь, – в Главное управление по делам печати¹⁷.

Осуществляя надзор за книжной торговлей и библиотечным делом, чиновник особых поручений при губернаторе обязан был проверять, допущены ли цензурой вновь появлявшиеся в магазинах и библиотеках книги. Распоряжения об осуществлении такой проверки он получал от губернатора.

Например, в августе 1906 г. в магазинах Курска были выставлены на продажу недавно выпущенные в свет книги «История революционного движения Туна», «Программы русских политических партий», «Сказание о царе Симионе» и поэтический сборник «Под грозой». По распоряжению губернатора Н. И. Златоверховников, чиновник особых поручений, надзиравший в губернии за библиотеками, типографиями и тому подобными заведениями, провел проверку и выяснил, что первые две книги запрещены цензурой. Несколько экземпляров этих сочинений было изъято в трех магазинах Курска¹⁸.

Чиновник особых поручений также занимался изъятием запрещенной литературы. Так, например, в июне 1904 г. губернатор сообщил Н. И. Златоверховникову, что министр внутренних дел запретил распространять изданную с разрешения предварительной цензуры брошюру «Китай и мы», отпечатанную в Курске в типографии братьев Н. и И. Ваниных в том же году¹⁹.

Нередко те или иные произведения сначала допускались цензурой к обращению, а потом запрещались по разным основаниям, иногда книги печатались вообще без цензурного разрешения. Конфискацией такой продукции также занималась полиция. Например, в 1902 г. из продажи и библиотек изымалось произведение графа Л. Н. Толстого «Дорого стоит» и другие книги, отпечатанные в Москве в типографии А. П. Поплавского без предварительной цензуры – роман «Иоанниты» и др.²⁰

Чиновник должен был проверить наличие указанной литературы в библиотеках и торговых точках, а при обнаружении – изъять. Таким образом, чиновник особых поручений надзирал за тем, чтобы к общественному употреблению не допускалась запрещенная продукция. А о проведенных проверках и их результатах он отчитывался перед губернатором.

На чины полиции Курской губернии возлагалась обязанность лично оповещать книготорговцев и хозяев библиотек об утверждении и наложении арестов на отдельные номера повременных изданий и отдельные сочинения, а также сообщать эту информацию начальникам почтово-телеграфных контор для задержания таких произведений на почте²¹.

Часто функции по изъятию нежелательной и запрещенной печатной продукции выполняли чиновники исполнительной и политической полиции, например, значительная ее часть изымалась жандармскими офицерами при обысках у политически неблагонадежных лиц. Эти известия печатались в губернских ведомостях. Книжным магазинам и другим торговцам, а также содержателям библиотек, запрещалось хранение, продажа и распространение изданий, о запрете которых было объявлено через местную полицию.

Например, в 1906 г. наблюдающим за печатью в Курске был наложен арест на № 23, 24 газеты «Голос Курска», о чем сообщалось через местную полицию. Однако в 1914 г. Главное управление сделало замечание губернаторам, а они в свою очередь полицейским о том, что те плохо выполняют свою работу и не только не помещают необходимые объявления в губернских ведомостях, но и не изымают из обращения книги, которые запрещались в других городах империи²². Кроме того, полиции по распоряжению губернатора и чиновника особых поручений собирала сведения о количестве библиотек, типографий, фотографий и книжных лавок по губернии.

И все же, несмотря на постоянный контроль со стороны местных властей, случаи нарушения

¹⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1413. Л. 6–7.

¹⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7774. Л. 35, 38–39.

¹⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7517. Л. 63.

²⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9704. Л. 142, 156.

²¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10101. Л. 674.

²² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8580. Л. 3.

цензурного устава содержанием библиотек и книготорговцами встречались.

Надзор за деятельностью библиотек признавался чрезвычайно важным и ответственным делом, поскольку эти просветительские учреждения могли служить проводником нежелательных идей для широких слоев населения.

Такой случай имел место в г. Щигры Курской губернии. Здесь, на основании утвержденного министром внутренних дел 24 января 1901 г. устава, в том же году была открыта Щигровская общественная Марковская библиотека с кабинетом для чтения. Однако она просуществовала недолго. Сначала ее деятельность не выходила за рамки Устава, но затем выявились вредные тенденции, и библиотека «стала служить делу объединения и сплочения неблагонадежных слоев населения г. Щигры»²³.

Уже в 1906 г. полицией было замечено, что библиотека находится в ведении лиц неблагонадежных в политическом отношении, которые часто собирались в библиотеке и «о чем-то рассуждали, сопровождая разговоры разными жестами»²⁴, а при появлении полицейского замолкали. (Речь шла о Романевском, Садельникове, Корсакове, которые, по видимому, принадлежали к местной эсеровской организации).

Кроме того, библиотекарей упорно хотели назначить еврейку Золотухину, которая состояла под надзором полиции как политически неблагонадежная. Не выполняли эти лица и рекомендаций местного протоиерея О. Васютина, советовавшего приобрести в собрание библиотеки книги против социализма и анархизма, ссылаясь на их отсутствие в книжных магазинах.

На этом основании у местной полиции появилось подозрение, что библиотека может служить местом противоправительственных сборов и пунктом местных агитаторов. Впечатление «как о крайне вредной» библиотеке вынес и попечитель Харьковского учебного округа, посетивший ее в 1906 г.

Осенью 1907 г. в помещении библиотеки был проведен обыск, в результате которого полиция изъяла 200 экз. нелегальной литературы партии социалистов-революционеров и гектограф с приспособлениями для печатания²⁵. По предложению Щигровского уездного исправника, 20 ноября 1907 г. распоряжением губернатора В. Борзенко деятельность библиотеки была приостановлена²⁶. Вскоре губернатор отправил запрос министру внутренних дел о ее полном закрытии.

В конце декабря 1907 г. министр внутренних дел ответил курскому губернатору, что библиотеку следует закрыть, поскольку ст. 175 «Устава о цензуре и печати» и § 18 «Устава библиотеки», утвержденного министром внутренних дел 24 января 1901 г. позволяют это сделать²⁷. Однако на основании «Временных правил» 4 марта 1906 г. о союзах и обществах вопрос о закрытии частной библиотеки необходимо было представить на усмотрение местного губернского по делам об обществах присутствия. В результате в 1908 г. библиотеку закрыли, а Н. Марков передал фонды этой библиотеки имени его брата (66 книг) Щигровскому уездному земству²⁸.

Однако не всегда нарушения обнаруживались на местах. Иногда даже местные цензурные органы пропускали недозволенную литературу в библиотечных фондах, а нарушения обнаруживались на более высоком уровне.

При рассмотрении Каталога книг Суджанской земской общественной библиотеки в марте 1914 г. инспектор по делам печати в Харькове обнаружил и те издания, которые были включены в алфавитный указатель запрещенных книг от 1 января 1914 г. В книги А. В. Луначарского «Отклики жизни» и Ф. Энгельса «От утопии к науке». Обнаружились и другие нарушения: в некоторых случаях не указывались тома и части сочинений, а в повременных изданиях – годы, «посему судить о них можно лишь при сличении на месте»²⁹. Например, на сочинениях Ф. Лассалья не обозначался том, а на некоторых журналах – годы выпуска.

Свои замечания харьковский инспектор по делам печати направил курскому губернатору, а тот – старшему чиновнику особых поручений Н. И. Златоверховникову, потребовав проверить этот каталог с точки зрения легальности содержащихся в нем книг. После дополнительной проверки было изъято 24 книги и 10 периодических изданий, среди которых сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса «Капитализм и коммунизм», К. Каутского «Экономическое развитие и общественный строй» и др.³⁰.

В конечном итоге, получив отчет от Н. И. Златоверховникова, губернатор потребовал от председателя Суджанской земской управы сообщить ему полный список периодических изданий и книг, выписанных для библиотеки в 1914 г., и поставил ее под особый контроль.

Не всегда за единичное нарушение библиотеки подлежали закрытию. Так, в мае 1914 г., проверяя сведения, полученные агентурным путем о приоб-

²³ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

²⁴ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

²⁵ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 1 а.

²⁶ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

²⁷ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 9.

²⁸ ГАКО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 16–45.

²⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8552. Л. 47.

³⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8552. Л. 51.

ретении библиотекой воронежского общества приказчиков запрещенных изданий, начальник воронежского губернского жандармского управления полковник Конисский произвел обыск. Это был не первый обыск в здании библиотеки. Еще в 1912 г. при проведении аналогичного мероприятия в библиотеке общества обнаружили 123 экз. запрещенных изданий, а также два номера журнала партии социалистов-революционеров «Знамя труда».

В 1914 г. при осмотре фондов библиотеки не найдено революционных изданий. Но отобрано 17 книг и брошюр, арест на которые был наложен судебными установлениями и 15 книг и брошюр, «хотя и не значащихся в каталогах запрещенных изданий, но по содержанию своему преступных» (среди них, например, «Экономическое учение К. Маркса в понимании К. Каутского», 1905 г., работы Л. Г. Дейча и др.).

«Кроме означенных брошюр и книг в библиотеке были обнаружены два напечатанных на пишущей машинке списка книг, в каковых списках значатся между прочим и книги, запрещенные к обращению. Назначение этих списков было неизвестным и допросами не могло быть установлено для чего означенные списки предназначались. Не было допросами и осмотрами библиотечных служебных книг установлено и то, чтобы оказавшиеся в библиотеке общества запрещенные книги и брошюры были выдаваемы для чтения членам общества. Из объяснения же председателя правления общества видно, что запрещенные книги попадали в библиотеку случайно, только потому, что лица, состоявшие во главе общества, не знали о запрещениях, наложенных на ту или другую книгу»³¹.

Во второй половине XIX – начала XX в. в губерниях Черноземного Центра России наблюдался рост популярности книги и просвещения, а следовательно, увеличилось количество библиотек. Кроме того, появилась возможность распространения антиправительственной литературы через библиотеки, что, естественно, добавляло много хлопот губернской администрации и в области цензурного контроля над этими учреждениями. Исполнение цензорских полномочий в губерниях Центрально-Черноземного региона, где не было отдельных цензурных установлений, возлагалось властями на чиновника особых поручений при губернаторе, а также на чины полиции.

Контроль за содержанием библиотечных фондов и надзор за деятельностью библиотек вообще были частью государственной цензурной политики, направленной на сохранение существующего строя, поддержание образа верховной власти и установление контроля за информационными каналами.

Не последнее место в борьбе с распространением антиправительственных сведений занимал и контроль за книжной торговлей и проведение библиотечных чисток. Из фондов библиотек и читален изымались произведения лидеров оппозиции, а также все печатные материалы, на которые налагался запрет.

Литература

1. *Абрамов К. И.* История библиотечного дела в СССР : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Книга, 1970. – 456 с.
2. *Баренбаум И. Е.* История книги : учебник. – М. : Книга, 1984. – 247 с.
3. *Блюм А. В.* Педагогическая цензура // Открытый текст: электрон. период. изд. – URL: http://www.opentextnn.ru/censorship/?id=3059#_edn1 (дата обращения: 10.10.2012).
4. *Блюм А. В.* Цензурная регламентация репертуара массового чтения в России (конец XIX – первой половины XX вв. // Библиотеки и чтение в ситуации культурных изменений : материалы Междунар. конф. (Вологда, 18–22 июня 1996 г.). – Вологда, 1996. – С. 23–37.
5. *Бойкова О. Ф.* Правовое обеспечение библиотечного дела в России. Основные этапы строительства и развития XVIII – начала XX вв. // Библиотека в контексте истории. – М., 2001. – С. 22–27.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях». 6 апреля 1865 г. // Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 2. – Т. 40. – № 41990. – Разд III. – Ст. 29–30.
7. *Декальцева Е. А.* Цензура в деятельности первых библиотек в Сибири // Цензура и доступ к информации: история и современность : тез. докл. Междунар. науч. конф. – СПб., 2005. – С. 26–28.
8. *Ефремова Е. Н.* Цензура в библиотеках в уральской провинции в начале XX в. // Цензура в России: история и современность. – СПб., 2008. – Вып. 4. – С. 172–184.
9. *Зезина М. Р., Кошман Л. В., Шульгин В. С.* История русской культуры : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 1990. – 432 с.
10. Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. Приложение к всеподданнейшему отчету тамбовского губернатора. – Тамбов : Типо-литогр. Губерн. правления, 1903. – 130 с.
11. *Павлов М. А.* Контроль за народными библиотеками и чтениями со стороны Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения в России в 1834–1906 гг. // Проблемы культуры и искусства : Рос. аспирант. конф. : тез. выступлений. – СПб., 1999. – С. 40–43.
12. *Павлов М. А.* Министерство внутренних дел царской России как инициатор реформ в порядке допуска литературы в массовые библиотеки // Российская культура глазами молодых ученых. – СПб., 1999. – Вып. 8. – С. 178–184.
13. *Потапова Е. В.* Влияние духовно-цензурных комитетов на развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 16 с.

³¹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1396. Л. 23–23 об.

14. *Рубакин Н. А.* Этюды о русской читающей публике: факты, цифры, наблюдения. – СПб. : О. Н. Попова, 1895. – 246 с.
15. *Смолянинова Н. Н.* Цензурное законодательство в области книгопечатания, книгоиздания, библиотечной деятельности (конец XIX – первая половина XX в.) // *Культурология в контексте гуманитарного знания* : материалы Междунар. науч. конф. (Курск, 6–7 окт. 2011 г.). – Курск, 2011. – С. 110–113
16. *Фут И. П.* Циркуляры цензурного ведомства 1865–1905 гг. // *Цензура в России: история и современность*. – СПб., 2006. – Вып. 3. – С. 106–132.
17. *Яковкина Н. И.* История русской культуры: XIX в. : учеб. пособие. – СПб. : Лань, 2000. – 573 с.

Материал поступил в редакцию 10.11.2012 г.

Сведения об авторе: *Строева Анна Александровна* – кандидат исторических наук, соискатель степени доктора исторических наук кафедры истории Отечества КГУ, тел.: (950) 879-53-45, e-mail: *anna-2909@yandex.ru*

УДК 025.26:069.02(470–25)(091)
ББК 78.35+78.347.59(2Рос)

РАБОТА С ДУБЛЕТНЫМИ ЭКЗЕМПЛЯРАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ В 1920-Е ГГ.

© Е. А. Емельянова, 2013

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3*

На основе архивных документов, хранящихся в собрании Российской государственной библиотеки (РГБ), исследованы вопросы распределения книг, поступивших в фонд Публичной библиотеки Государственного Румянцевского музея после Октябрьской революции 1917 г. из национализированных государственных, общественных и частных книжных собраний.

Ключевые слова: книговедение, книжные собрания, дублетный фонд, государственный книжный фонд, книгообмен, национализация библиотек.

On the basis of archival documents stored in the collection of the Russian state library, the problems related to the distribution of books received by the Rumyantsev museum after the October revolution 1917 from the nationalized state, public and private book collections are studied.

Key words: bibliography, book collections, the national book foundation, book exchange, the nationalization of libraries.

В истории комплектования фонда Публичной библиотеки Государственного Румянцевского музея (далее – Библиотека) значительную роль играли не только приобретения, но и передача в дар частных книжных собраний¹. Традиция дарения личных собраний началась с момента открытия Румянцевского музея (далее – Музей). Уже тогда в дар Библиотеке стали поступать книги от самых разных лиц: и от представителей императорской семьи, и от простых крестьян.

Получение различных книжных собраний поставило перед сотрудниками Библиотеки вопрос о дальнейшем размещении их в фонде. Дублеты было необходимо выделить из фонда, чтобы не загромождать формирующее собрание «излишними» книгами. Отсутствие в бюджете Музея возможности приобретать новые или отсутствующие в фонде книги заставило руководство добиться разрешения от Министерства народного просвещения на продажу дублетов для получения средств на закупку книг, прежде всего иностранных. Не менее значительное число дублетов Музей рассылал по различным библиотекам по всей стране. Отчеты Московского публичного и Румянцевского музеев (МПРМ) дают представление о деятельности этого культурного и общественного центра, который с пер-

вых лет своего существования активно помогал другим библиотекам страны пополнять свои фонды. География книжных рассылок охватывает значительную часть территории страны. Музей отправлял книги в государственные, уездные, земские, народные библиотеки. Большое количество книг рассылалось в библиотеки различных учебных заведений. Так, в 1908 г. Музей отправил дублетные книги в десять различных учреждений культуры, среди которых Московское общество сельского хозяйства, Курская мужская гимназия, Саратовская губернская ученая архивная комиссия, Нижегородская городская библиотека, Курское губернское правление, Сызранская уездная земская управа и др.² С начала XX в., имея уже довольно значительный дублетный фонд, Библиотека ежегодно посылала книги по десяткам различных адресов.

Практика проверки поступающих книг на дублетность стала особенно востребованной после событий Октябрьской революции 1917 г. В стране начался процесс национализации и реквизиции общественных и личных художественных и книжных собраний, которые поступали в различные учреждения культуры. Музей стал одним из наиболее крупных центров приемки подобных собраний в Москве. Так, например, в отчете о работе Библиотеки за 1918 г. ее заведующий Ю. В. Готье отмечает, что пополнение библиотеки за счет обязательного

¹ Лица, подарившие свои книжные собрания Музею, указаны в отчетах Московского публичного и Румянцевского музеев за 1864–1915 гг.

² Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 51. Л. 8–8 об.

экземпляра резко снизилось вследствие ограниченного числа издаваемых в стране книг. Зато книги, переданные в фонд после национализации и реквизиции, а также многочисленные собрания, поступившие в дар или на сохранение, значительно его увеличили³.

Получение огромного числа книг из различных библиотек в первые годы после Октябрьской революции поставило сотрудников Музея перед проблемой отбора в библиотечный фонд многочисленных одинаковых изданий, скапливающихся в дублетном отделе. Поначалу, в 1917–1919 гг., поступившие книги размещали на свободном пространстве, в зданиях, принадлежавших Музею, так как сразу справиться с наплывом книг малочисленный коллектив Библиотеки был не в состоянии. Только в 1919 г., после значительного увеличения штата, руководство Музея смогло создать отдельное подразделение в составе Библиотеки – так называемый дублетный отдел. В обязанности его сотрудников входили осмотр и проверка всех книг, поступавших в Библиотеку. Работа регламентировалась специальной инструкцией, разработанной заведующим Библиотекой Ю. В. Готье [1, с. 152].

Процесс разбора того или иного книжного собрания, поступившего в результате национализации или реквизиции, производился следующим образом: каждый экземпляр проверяли по каталогу Библиотеки для выявления отсутствующих или вторых экземпляров (для оставления их в фонде). Отобранные книги старались как можно быстрее перенести в специализированные подразделения для дальнейшего оформления и описи. Третий и последующий экземпляры откладывали в сторону. Дополнительно просматривали отчужденные книги с учетом их редкости и ценности. Менее ценные экземпляры, чтобы они не занимали место в различных помещениях Музея, партиями сдавали в Государственный книжный фонд (ГКФ). Из более ценных книг формировали специальный резервный фонд, который в дальнейшем можно было использовать для книгообмена и продажи.

Процессу разбора книжных собраний руководство Библиотеки уделяло большое внимание: на регулярно происходивших конференциях постоянно обсуждалось положение дел дублетного фонда. Так, сотрудник Библиотеки Н. И. Шатерников⁴ предложил образовать специальную комиссию из ведущих сотрудников Библиотеки для контроля работы дублетного отдела. Члены комиссии должны были просматривать дубликаты и выбирать из них наиболее ценные и редкие с тем, чтобы ос-

тавить их в Библиотеке, остальные же оперативно передавать в ГКФ. Предложение Н. И. Шатерникова поддержали, в комиссию по контролю работы дублетного отдела выбрали А. С. Петровского, А. А. Борзова, Я. Г. Кваскова, Н. И. Шатерникова⁵.

Работа дублетного отдела сопровождалась регулярными отчетами. В 1925 г. для конференции Библиотеки В. Самуилов составил докладную записку «О разборе и классификации книг»⁶. В документе приведены количественные данные по обработке поступивших книг за 1923–1924 гг. Так, например, в 1924 г. происходил разбор книг, находившихся в филиале Библиотеки (Лихов переулок, д. 6), и части собрания московского библиофила и букиниста П. П. Шибанова. Из всего массива книг выбраны и учтены ранее отсутствовавшие (2454 тома), вторые (7105 томов) и третий (5273 тома) экземпляры. В документе приведены сведения об отдельно выделенных книгах, переданных в Отдел редких книг (2827 томов) и Отдел рукописей (399 томов). Также выделены книги в Институт Карла Маркса (203 тома), Отдел общественных наук (более 150 томов) и большая партия изданий, отобранная для продажи. В целом за год небольшой отдел просмотрел и разобрал 22 097 книг. Столь интенсивная работа проводилась в Библиотеке на протяжении всех 1920-х гг.

Наличие дублетного фонда, который к 1922 г. стал весьма значительным и ценным, позволило использовать его для решения внутренних проблем учреждения.

В 1923 г. для улучшения финансового положения Музей начал торговлю своими дублетами. Библиотека заключила договор с Г. Д. Богдановым, владельцем антикварного магазина. В обращении к руководству Музея записке Г. Д. Богданов писал: «Острый недостаток в материальных средствах лишает Музей возможности безвозмездно организовать распределение этого фонда. Принимая это во внимание, Музей должен свои дубликаты отпускать лишь за плату. Для выполнения такой задачи должна быть организована продажа дублетов или в здании Музея или в помещении вне территории Музея. Для последней цели вполне подходящее помещение имеется в д. 13 по Воздвиженке, занимаемое ныне Наркомпросом»⁷. На записке Г. Д. Богданова имеется резолюция заведующего Библиотекой Ю. В. Готье о согласии с этим предложением. 16 февраля 1923 г. был составлен совместный договор, согласно которому торговая фирма «Самообразование», принадлежавшая Г. Д. Богданову, взялась оплачивать перевозку книг, ремонт помещения и покупку оборудования. Музей принял на себя обязательство вносить сред-

³ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 120. Л. 8.

⁴ Шатерников Н. И. (1871–1940 гг.) – филолог, поэт-переводчик. В 1917–1935 гг. работал в Государственном Румянцевском музее и Всесоюзной публичной библиотеке им. В. И. Ленина.

⁵ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 197. Л. 51.

⁶ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 290. Л. 2–3.

⁷ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 91. Л. 1–1 об.

ства за аренду небольшого помещения, принадлежавшего Наркомпросу⁸. Ю. В. Готье составил подробную инструкцию для сотрудников, которой они руководствовались при отборе книг на продажу. Главным принципом отбора служило решение руководства об отчуждении третьего экземпляра хранящихся в Библиотеке изданий⁹. Цену на каждую книгу устанавливала оценочная комиссия Музея, состоявшая из председателя и четырех сотрудников, назначенных директором¹⁰. Система отбора книг для продажи, организованная таким образом, не позволяла Библиотеке терять самые ценные и нужные из них. Инструкция, составленная руководством Музея, не давала возможности сотрудникам, занимавшимся отчуждением книг, входить в состав оценочной комиссии, что, в свою очередь, помогало сохранить книжный фонд Библиотеки Музея. Вся деятельность по продаже дублетов сопровождалась финансовой документацией и отчетами. В эти годы торговля книгами в основном велась на внутреннем рынке.

Наряду с продажами Музей использовал свои дублеты для международного книгообмена. Вопросы организации книгообмена после Октябрьской революции на основе большого количества архивных документов изучены А. Л. Дивногорцевым [2]. Опираясь на результаты его исследований, можно утверждать, что до революции полноценный и регулярный международный книгообмен в Музее практически отсутствовал. Музей не имел развитых международных связей, а также резервных фондов для эквивалентного обмена и значительно уступал петербургской Публичной библиотеке, которая в досоветские времена являлась главным государственным учреждением по книгообмену.

В первые послереволюционные годы уже налаженные контакты музеев и библиотек с иностранными учреждениями культуры были прерваны и поступление книг практически прекратилось. В связи с переездом правительства в Москву центр международного книгообмена был перемещен новым руководством в Музей. Несмотря на многочисленные сложности, отсутствие должного финансирования в течение нескольких лет НЭПа сотрудникам Библиотеки удалось наладить связи с иностранными музеями и библиотеками и стать государственным центром книгообмена. В конце 1920-х гг. Библиотека вела прямой обмен со 117 библиотеками и организациями из 26 стран [2, с. 94]. Спектр изданий, посылаемых на обмен, был широк, сюда входили не только новые издания книг и журналов, но и значительное количество экземпляров из дублетного фонда Музея.

Зарубежные организации, особенно антикварные фирмы, были заинтересованы в сотрудничестве с Музеем. Наличие в его фонде дублетов редких и ценных изданий стало поводом для обращений с просьбами о приобретении старопечатных книг. Так, например, немецкая фирма Ганса Шеллера (Hans Scheller) направила письмо руководству Музея с предложением приобрести книги церковно-славянской печати до-никоновского периода, гражданской печати периода 1708–1740 гг. в количестве 100–150 томов. Немецкие антиквары просили прислать список книг, разрешенных к вывозу из СССР. Заместитель директора Библиотеки Д. Н. Егоров писал: «В ответ на ваш запрос <...> Публичная библиотека Союза СССР им. Ленина сообщает, что в ее распоряжении находится очень значительное число дублетов как церковно-славянской, так и петровской печати, которые Библиотека охотно могла бы уступить или в обмен на иностранные печатные издания или за наличный расчет в валюте. Однако осуществление этой операции приходится отложить впредь до окончания разборки наших дублетных фондов и составления каталога тех экземпляров, которые могут быть отчуждены без ущерба для нашей Библиотеки и на которые не последует требования со стороны какой-нибудь другой библиотеки Союза ССР; только при этом условии книги могут быть свободно выпущены за границу»¹¹.

Руководство Всесоюзной публичной библиотеки им. В. И. Ленина регулярно, через посредство «Международной книги», проводило эквивалентный обмен с зарубежными партнерами. В 1928 г. в своем письме, обращенном к руководству «Международной книги», заместитель директора Библиотеки Д. Н. Егоров сообщает о разрешении на вывоз первого точно датированного издания, напечатанного русским первопечатником Иваном Федоровым в Москве – «Апостола» 1564 г., оцененного в 300 рублей, специально уточняя: «Ввиду того, что Апостол 1564 г. не продается, а обменивается на редчайшее издание Святцев 1571 г., приобретаемое Всесоюзной публичной библиотекой им. В. И. Ленина, Библиотека считает возможным выпустить экземпляр Апостола, специально приобретенный для этой цели, за границу»¹².

Наличие дублетного фонда, сформированного из национализированных и реквизируемых книг, периодических изданий, листовых материалов дало Библиотеке возможность принять участие в организации библиотечной сети по всей стране. Решение о необходимости этой работы было принято на Первом библиотечном съезде в 1919 г. Новая власть, развертывая культурное строительство, приступила к созданию учебных заведений на всей

⁸ Там же. Л. 40–43.

⁹ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 111. Л. 30–31.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 3 (1928). Л. 139, 145.

¹² Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 29 (1928/1929). Л. 224.

территории страны. Этот процесс стал особенно заметен в отдаленных областях и республиках. В 1920-х гг. созданы институты и университеты в Узбекистане, Татарстане, Казахстане, Коми АССР и других республиках.

Для организации учебного процесса, особенно во вновь создаваемых заведениях, требовалось формирование библиотек. Руководство учреждений обращалось в Библиотечный отдел Наркомпроса с просьбой присылать книги и учебные пособия. Главным учреждением, призванным выполнять задачу организации библиотек, стал созданный в годы революции ГКФ. Тем не менее наряду с ним подобные просьбы регулярно получала Библиотека. Эти обращения рассматривались на Ученой коллегии Музея. Как правило, письма различных организаций содержали или список необходимых изданий или указание на тематику требующихся книг. Руководство Музея, следуя многолетней традиции, всегда старалось помочь организации новых библиотек, но строго следило за тем, чтобы интересы собственного фонда и его комплектования стояли на первом месте. Так, в конце 1920 г. в Музей обратился недавно организованный Туркестанский государственный Университет (ныне – Национальный университет республики Узбекистан) со списком литературы, необходимой для организации учебного процесса. На конференции Библиотеки было решено: «признать возможным, отдать только дубликаты, если они не являются совершенно необходимыми для библиотеки читального зала»¹³. В итоге Туркестанскому университету отобрали 32 экземпляра книг и передали его представителю И. Янову. Практически все книги представляли собой справочники и языковые словари¹⁴.

Еще одно обращение в Музей поступило в 1921 г. от Центральной мусульманской библиотеки в Казани (ныне – Национальная библиотека Республики Татарстан), которая также нуждалась в справочной и учебной литературе. В итоге были отобраны 36 изданий конца XIX в., представляющие собой различные учебные пособия по переводу с арабского, персидского, турецкого и других восточных языков. Важную часть передаваемых книг составляли издания военной тематики, как например, «Военный переводчик с русского на турецкий, болгарский, румынский», изданный Военным учебным комитетом Главного штаба в 1877 г. В акте передачи указано, что книги ранее входили в состав библиотеки бывшего учебного отделения при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Получил книги преподаватель Военной академии Татарстана Б. Миллер¹⁵.

Учебные заведения, которые открывались по всей стране в 1920-х гг., испытывали большие трудности в организации учебного процесса. Сначала Музей, а позднее Всесоюзная публичная библиотека им. В. И. Ленина регулярно получали письма с просьбами о помощи в комплектовании библиотечного фонда. Руководство Института туркменской культуры в феврале 1929 г. писало: «В целях усиления темпа культурной революции в трудных условиях далекой окраины Союза, молодая Туркменская Республика приступила к развертыванию сети научных и культурно-просветительных учреждений <...>. Между тем эти мероприятия натываются на полнейшее отсутствие литературы по всем отраслям знания»¹⁶. Подобные обращения всегда находили отклик в Библиотеке, и по возможности нужные для учебы книги и пособия незамедлительно отправлялись на самые дальние расстояния. Архивные документы РГБ дают возможность представить масштаб данных мероприятий. В 1920–1930-х гг. Библиотека, используя свой дублетный запас, приняла самое активное участие в организации фондов библиотек и музеев во многих областях страны.

В первые послереволюционные годы Музей, а позднее Всесоюзная публичная библиотека имени В. И. Ленина активно участвовали в развитии книжной культуры страны. Получение в дар многочисленных государственных, общественных и частных книжных собраний позволило сформировать в Москве уникальный библиотечный фонд, а библиотеке им. В. И. Ленина стать наряду с Публичной библиотекой в Ленинграде одним из крупнейших книгохранилищ мира. Огромный и ценный обменный фонд обогатил основные фонды Библиотеки, а также содействовал организации многочисленных книгохранилищ на окраинах страны.

Литература

1. Емельянова Е. А. Формирование книжного фонда Государственного Румянцевского музея из общественных и частных собраний в 1917–1920-е гг. // Вифлиофика: история книги и изучение книжных памятников. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 137–153.
2. Дивногоорцев А. Л. Международные связи российских библиотек в контексте внешней и внутренней политики Советского государства (октябрь 1917 – май 1945). – М., 2007. – 263 с.

Материал поступил в редакцию 31.08.2012 г.

Сведения об авторе: Емельянова Елена Александровна – старший научный сотрудник НИО редких книг (МК), тел.: (495) 622-86-71, e-mail: emel@rsl.ru

¹³ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 157. Л. 33.

¹⁴ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 144. Л. 2.

¹⁵ Арх. РГБ. Оп. 17. Д. 180. Л. 1.

¹⁶ Арх. РГБ. Оп. 14. Д. 20 (1928/1929). Л. 114.

УДК 023.5
ББК 78.3п

МОДЕЛЬ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА БИБЛИОТЕКИ

© И. Г. Фоменко, 2013

*Белгородский государственный институт культуры и искусств
308024, г. Белгород, ул. Королева, 7*

Обосновывается необходимость создания модели методов диагностики кадрового потенциала библиотек. Подчеркивается необходимость характеристики количественной и качественной сторон кадрового потенциала, для определения которых и необходимы диагностические методы. Предложена обобщающая модель методов диагностирования кадрового потенциала библиотеки.

Ключевые слова: кадровый потенциал библиотеки, диагностика кадрового потенциала, методы диагностики библиотечных кадров, модель методов диагностики.

This article grounds the relevance of creating the model of diagnostic methods for library staff potential. It is emphasized that evaluation of personnel potential demands the characteristics of its quantitative and qualitative aspects which determination requires diagnostic methods. The generalized model of diagnostic methods of library personnel potential is introduced.

Key words: library personnel potential, diagnosis of personnel potential, diagnostic methods of library personnel, model of diagnostic methods.

Кадры публичных библиотек – один из важнейших ресурсов, благодаря которому библиотеки могут действовать как информационные, культурные и духовные центры, выступающие в качестве не только составляющих, но и важных организующих элементов любой социокультурной среды.

Диагностика кадрового потенциала библиотеки продолжает вызывать интерес исследователей, являясь на сегодняшний день одним из основных элементов библиотечного кадрового менеджмента, с давней и прочной традицией в становлении и развитии практики работы с персоналом. Диагностика кадров позволяет выявить:

- уровень кадровой обеспеченности и потребность в персонале;
- структуру управленческого персонала (ролевая и психологическая структура);
- потребности в обучении;
- стили управления;
- социально-психологический климат;
- инновационный потенциал;
- основные источники сопротивления изменениям;
- распределение персонала в рамках библиотеки (по уровням иерархии и функциональным направлениям).

Среди отечественных и зарубежных авторов, описывающих процесс диагностики кадрового потенциала организации, нет единства мнений по

поводу содержания процедур оценки, методов диагностики, периодичности и сроков ее проведения. С одной стороны, полностью признается необходимость диагностики кадрового потенциала для повышения эффективности деятельности всей организации в целом, и за длительную историю изучения методов диагностики накоплен большой объем материала. С другой стороны, большинство современных авторов излагают данные 10–20-летней давности, а новые экспериментальные работы малочисленны. Причины такого положения дел чаще всего кроются в отсутствии четких методологических и теоретических, а значит, и методических подходов к диагностике кадрового потенциала.

В современных условиях, когда усложнение деятельности часто не позволяет успешно выполнять ее силами лишь одного специалиста, человеческий потенциал организации необходимо рассматривать как целостную систему, принципиально не сводимую к сумме потенциалов отдельных сотрудников. Единая задача сегодня, как правило, требует для своего выполнения интеграции усилий различных специалистов, их слаженной командной работы.

При таком положении дел диагностика кадров не сводится к оценке результатов деятельности и выявлению особенностей личности отдельного работника. В современном кадровом менеджменте, по мнению ряда исследователей, диагностика кадрового потенциала – системообразующая деятельность для всей организации в целом, и само понятие

«оценки» переросло границы изучения лишь отдельной личности.

Все вышеперечисленное определяет отход от понимания содержания процесса диагностики кадров как фрагментарного использования традиционных методов и требует включения этих методов в единую комплексную технологию диагностики кадрового потенциала библиотеки.

Среди всей совокупности методов диагностики кадрового потенциала можно выделить несколько групп, каждая из которых в свою очередь подразделяется на более частные подгруппы. В самом общем виде методы диагностики подразделяются на социологические, психологические и педагогические.

Остановимся на методах социологических, взятых за основу модели методов диагностики кадрового потенциала библиотек, связанную с содержательными свойствами, подлежащими диагностированию.

Содержание кадрового потенциала раскрывает, с одной стороны, возможности участия сотрудника (или всех членов коллектива библиотеки) в общественно-полезной деятельности как специфического производственного ресурса, с другой – характеризует качества сотрудников, отражает степень развития его (их) способностей, пригодность и подготовленность к выполнению работ определенного вида и качества, отношение к труду, возможность и готовность трудиться с полной отдачей сил и способностей.

В самом общем виде указанные содержательные параметры можно использовать в качестве конструкторов при создании диагностических методов.

Итак, в оценке кадрового потенциала необходима характеристика его количественной и качественной сторон, для определения которых и необходимы диагностические методы. Следует отметить, что сбор такого рода информации, особенно в части получения качественных характеристик, затруднен и требует специальных исследований. Поэтому чаще всего используется упрощенный подход, когда качественная характеристика кадрового потенциала библиотеки ограничивается данными, отражающими образовательный и квалификационный уровень, наличие специальной профессиональной подготовки и ее продолжительность, половозрастной состав.

Диагностика кадрового потенциала – достаточно сложная в методическом и организационном плане работа. В теории и практике классического менеджмента существует множество систем оценки персонала, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. При этом все формы и методы оценки, существующие в теории управления и практике менеджмента, могут быть использованы при диагностике кадрового потенциала библиотеки.

Прежде всего, нужно отметить, что единой, универсальной методики, пригодной для решения всего комплекса задач, стоящих перед диагностикой кадрового потенциала библиотеки, не существует, да и вряд ли она возможна. Выбор методов диагностики кадрового потенциала является задачей каждой библиотеки, решить которую может только ее руководство, в необходимых случаях обращаясь к помощи экспертов, диагностов-исследователей.

Плохая практика оценки кадрового потенциала – для диагностики использовать те методы, которые у диагноста находятся что называется под рукой, в пределах досягаемости. Неправильно выбранные диагностические методы могут не дать существенного выигрыша в принятии кадровых решений по сравнению с обычным здравым смыслом.

Диагностика кадрового потенциала библиотеки предполагает, как правило, использование различных методов исследования для получения достоверной информации. Это компенсирует возможные ошибки и помехи, связанные с одним конкретным методом. Кроме того, различные методы дадут либо разные типы данных (качественные или количественные), что обогатит результат, либо данные, взаимно подтверждающие достоверность друг друга. В то же самое время при диагностике кадров, как правило, стараются использовать простые, компактные, апробированные методики, которые соответствуют всем научным требованиям.

Методы диагностики могут быть стандартизированными (основанными на определенной концепции), полустандартизированными или разрабатываться для конкретного случая.

Необходимо иметь определенную модель методов диагностирования кадрового потенциала библиотеки, характеризующую значение всей совокупности разнородных факторов кадрового потенциала. В этом случае можно будет сопоставлять величины кадрового потенциала на тот или иной момент времени по различным коллективам библиотек, выявлять влияние отдельных факторов на общую его величину, что облегчит выбор кадровой политики и даст возможность более эффективно использовать кадровый потенциал библиотеки. Однако эта задача остается пока не решенной.

В настоящее время составлен перечень методов диагностирования персонала библиотеки с их описанием и вариантами использования, однако не предпринята попытка построения модели. Данные методы были систематизированы нами в разработанной и предложенной ниже модели методов диагностики кадрового потенциала библиотек (табл. 1).

Выделить структурные компоненты еще не значит полностью описать систему (модель). Чтобы задать систему, необходимо и выявить ее структурные элементы, и определить совокупность связей

Т а б л и ц а 1

Модель методов диагностики кадрового потенциала библиотек

Метод	Качественные составляющие (диагностируемые элементы)				
	психофизические	социально-демографические и профессионально- производственные	личные	количественные	условия воспроизводства
1	2	3	4	5	6
Биографи- ческий	Семейное положение Возраст Пол	Стаж Образование Семейное положение Возраст Пол	Нет диагности- руемых элемен- тов	Численность персонала по категориям. Характеристика социально- демографиче- ской структуры библиотеки	Повышение ква- лификации
Интер- вьюирова- ние (собе- седование)	Здоровье Семейное положение Возраст Пол	Профессионализм Образование Мобильность Стаж	Отношение к труду Коммуникабель- ность Нравственность	Выявление ко- личественных данных о группе в целом	Стимулирование и мотивация. Повышение ква- лификации
Анкетиро- вание	Семейное положение Возраст Пол	Образование Профессионализм Опыт Стаж Мобильность	Отношение к труду Коммуникабель- ность Работа в команде Нравственность	То же	Управление и совершенство- вание процесса обучения. Профессиональ- ное обучение
Наблюде- ние	Здоровье Семейное положение Возраст Пол	Трудовые навыки Опыт Профессионализм	То же	Наблюдение не выявляет количественные данные на вы- соком уровне	Организация и оснащение рабочих мест. Безопасность и охрана труда
Тестиро- вание	То же	Образование Профессионализм Опыт Стаж Мобильность	– » –	Выявление ко- личественных данных о груп- пе в целом и по отноше- нию к отдель- ному человеку на индивиду- ально-психоло- гическом уровне	Стимулирование и мотивация. Профессиональ- ное обучение
Ранжиро- вание	Семейное положение Возраст Пол	Образование Стаж	Отношение к труду Коммуникабель- ность Работа в команде Нравственность	Численность персонала по категориям. Характеристика социально- демографиче- ской структуры библиотеки	Стимулирование и мотивация. Профессиональ- ное обучение
Эксперт- ная оценка	Работоспо- собность Состояние реальной тру- довой дея- тельности	Трудовые навыки Опыт Профессионализм Способность к ново- введениям	Отношение к труду Коммуникабель- ность Работа в команде	Выявление ко- личественных данных о группе в целом	Повышение ква- лификации

1	2	3	4	5	6
Программированный контроль	Работоспособность Уровень интеллекта	Трудовые навыки Опыт Профессионализм	То же	То же	Стимулирование и мотивация. Повышение квалификации
Анализ конкретных ситуаций (кейс-оценка)	Работоспособность Состояние реальной трудовой деятельности	То же	– » –	– » –	Управление и совершенствование процесса обучения. Организация и оснащение рабочих мест. Безопасность и охрана труда. Профессиональное обучение
Аттестация	То же	– » –	Отношение к труду Коммуникабельность Работа в команде Рачительность	– » –	Стимулирование и мотивация. Профессиональное обучение

между ними, т. е. описать, как именно составляющие модели зависят друг от друга.

Одним из методов анализа документов в кадровой диагностике библиотек является *биографический метод*, применяемый прежде всего при анализе штатных расписаний, статистических данных, документации отделов кадров и т. д. Сведения, полученные в процессе реализации этого метода, позволяют изучить социально-демографические и профессионально-производственные качества составляющие (пол, возраст, семейное положение, образование, стаж работы); количественные составляющие (численность персонала, социально-демографическую структуру библиотеки). Тем не менее применение только данного метода при диагностике кадрового потенциала не позволяет определить другие параметры, которые можно получить применив, например, опросные методы для изучения мнения диагностируемых сотрудников библиотеки.

Наблюдение – метод при использовании которого возникает вопрос о том, кто будет выступать в условиях библиотек в качестве наблюдателя: работник библиотеки, обученный методу научного наблюдения, или диагност-исследователь, практически не имеющий возможности постоянно находиться в условиях библиотеки.

Интервью – метод в диагностике кадрового потенциала библиотеки, позволяющий диагностировать как качественные составляющие персонала библиотеки, так и количественные, и условия вос-

производства. Метод используется при диагностировании отдельных людей или небольших групп. Для диагностики больших групп исследуемых данный метод неприменим, так как на опрос каждого члена группы требуется значительное количество времени и средств.

Интервью в диагностике кадрового потенциала можно применять при изучении мнения директоров библиотек либо руководителей кадровых служб. Преимущество метода – при проведении интервью исследователь может повернуть беседу в нужную сторону, ориентируясь на текст беседы. Здесь нет таких ограничивающих рамок, как при других формах опроса в изучении кадрового потенциала библиотеки.

Анкетирование применяют в диагностике кадрового потенциала библиотеки, метод позволяет диагностировать все составляющие персонала библиотеки, как качественные, так и количественные, и условия воспроизводства.

Тестирование позволяет изучить личностные особенности кадрового потенциала библиотеки: темперамент, установки, интересы, особенности мотивации и характера. Однако разработка и применение тестов требует от создателя специального обучения (психологического или педагогического) и осторожного применения.

Данный метод очень редко применяется при диагностировании кадрового потенциала библиотеки. При анализе публикаций по изучению библиотечных кадров в профессиональной периоди-

ческой печати использование тестирования встречается в публикациях А. В. Соколова [1], С. Е. Езовой [2, 3].

Ранжирование позволяет провести сравнение оцениваемых работников между собой по выбранному критерию в порядке убывания или возрастания.

Экспертная оценка определяет способность организовывать и планировать труд; профессиональную компетентность; сознание ответственности за выполняемую работу; контактность и коммуникабельность; способность к нововведениям; трудолюбие и работоспособность.

Программированный контроль используется для диагностики профессиональных знаний и умений, уровня интеллекта, опыта и работоспособности с помощью контрольных вопросов. По результатам оцениваются знания и умения.

Решение ситуационных задач (кейс-оценка) – метод, который чаще используется в обучении, чем в оценке кадрового потенциала библиотеки. Но если необходимо понять, насколько успешно специалист способен решать аналитические, стратегические или управленческие задачи, без «кейсов» не обойтись: остальные методы диагностики в лучшем случае выявят наличие или отсутствие соответствующих профессиональных способностей, и только кейсы могут показать, как эти способности будут использоваться в реальной ситуации. Интересный практический опыт использования кейс-метода, или метода ситуационного анализа, при проведении тренинг-семинара по управлению персоналом библиотеки, а также примеры «кейсов» даны у Э. Р. Сукиасяна [4], а также в работе Т. В. Еременко [5].

Аттестация персонала – метод носит комплексный характер, помимо оценки качества кадров и качества труда персонала цель аттестации:

- выявление проблем и препятствий, снижающих рабочий потенциал сотрудников;
- определение путей более эффективного управления персоналом организации;
- анализ существующих систем мотивации и стимулирования, подбора и расстановки кадров, выработка предложений по их совершенствованию;
- выявление потенциала кадров;
- определение направлений развития персонала;

- формирование резерва кадров;
- определение возможностей карьерного роста сотрудников;
- принятие решений по кадровой политике.

Таким образом, классификация методов диагностики кадрового потенциала библиотеки дает возможность улучшить процесс диагностирования кадрового потенциала библиотеки, так как используемые методы собраны в единую описательно-классификационную модель. Разработанное проанализированное описание всех методов позволит определить, какой метод, в каком случае лучше использовать. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, поэтому особое значение в выборе методов приобретает надежность и унифицированность критериев, достоверность применяемых показателей. Наибольшую трудность представляет оценка личностных качеств, которая нередко упирается в необходимость выбора их из широкого спектра, субъективизм при их восприятии.

В перспективе возможно улучшение и развитие как самой модели, так и создание более углубленного и широкого описания этих методов с разработкой более конкретных рекомендаций по их практическому применению. Это, в свою очередь, позволит создать не просто перечень советов по практическому применению методов, а сформировать шаблоны исследований по каждому методу.

Литература

1. Соколов А. В. Жанны, Пенелопы, Клеопатры в библиотеке завтрашнего дня // Библиотековедение. – 2002. – № 3. – С. 26–36.
2. Езова С. А. Профессиональное поведение библиотекаря в ракурсе психологии // Формирование и развитие положительной Я-концепции библиотекаря (социально-психологический тренинг). – Улан-Удэ, 1995. – С. 10–17.
3. Езова С. А. О доброжелательности и агрессивности библиотекарей. – URL: http://libconf.s.narod.ru/2005/s1/s1_p13.htm (дата обращения: 14.12.2012).
4. Сукиасян Э. Р. Метод ситуационного анализа при проведении тренинг-семинара по управлению персоналом // Науч. и техн. 6-ки. – 2002. – № 11. – С. 25–45.
5. Еременко Т. В. Метод кейс-стади в подготовке библиотечного менеджера : учеб. метод. пособие / Белгород. гос. ин-т культуры и искусств ; Рязан. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Белгород ; Рязань, 2008. – 113 с.

Материал поступил в редакцию 16.12.2012 г.

УДК 024:004
ББК 78.372+78.023

БИБЛИОВЕНДИНГ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА

© А. В. Захаров, 2013

*Московский государственный университет культуры и искусств
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7*

Изучен опыт зарубежных фирм, внедряющих библиовендинг, исследована актуальность совершенствования библиотечной системы путем инновационных, современных и жизнеспособных схем привлечения читателей и финансовых ресурсов, предложен оптимальный концептуальный подход к реализации библиовендинга в России.

Ключевые слова: вендинг, инновации, библиотека, автоматизация, книговыдача, чип автоматической идентификации объектов.

The experience of foreign firms, introducing library vending is investigated. The relevance of the library system improvement via innovative, modern and viable schemes for attracting readers and financial resources is studied. An optimal approach to implementing conceptual bibliovending in Russia is offered.

Key words: vending, innovation, library, automation, circulation, radio frequency identification.

Современные тенденции автоматизации библиотечного информационного пространства в Российской Федерации (РФ), связанные с ростом инвестиционной активности государства и частных фондов, предполагают создание и внедрение инновационной эффективной системы выдачи книг с использованием вендинг-технологий. Начало 2012 г. показало, что в деятельности российского библиотечного пространства подобные ресурсы ранее не использовались.

Библиотеки в своем традиционном понимании становятся уже не столь привлекательны для читателя. Причиной тому – бурный рост числа интернет-магазинов печатных и электронных книг, открытых электронных баз с электронными книгами, появление планшетных компьютеров с возможностью чтения электронных книг, отсутствие времени у читателей на посещение библиотеки. Таким образом, традиционная библиотека может привлечь пользователя только домашним уютом читального зала и теми экземплярами книг, которые либо не оцифрованы, либо находятся в редких единичных экземплярах.

Согласно опросу, проведенному 23–24 мая 2009 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) (опрошено 16 тыс. человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках РФ, статистическая погрешность не превышает 3,4%), россияне редко посещают библиотеки: каждый второй респондент со-

общил, что последний раз был в библиотеке несколько лет назад (50%).

Среди тех, кто реже всего посещает библиотеки, жителей столиц 60%, мужчин 52% россиян с начальным и средним специальным образованием 53 и 54% соответственно. При этом 7% отмечают, что ходили в библиотеку 1–2 года назад, 3% – в течение последнего года, 6% – полгода назад, 13% посещали библиотеку в течение последних 2–3 мес., 15% библиотеку не посещают вообще.

Посетителями библиотек чаще оказываются молодые люди. Так, среди 18–24-летних россиян доля тех, кто был в библиотеке в течение последних 2–3 мес. составляет 23%, среди 25–59-летних – 12–14%, а среди тех, кто старше 60 лет – только 8%. Респонденты в возрасте от 25 лет и старше, как правило, сообщают, что последний раз посещали библиотеку несколько лет назад (51–55% против 29% среди 18–24-летних). Каждый четвертый россиянин в возрасте от 60 лет и старше никогда не был в библиотеке (25%). Отсутствие времени – главная причина, по которой наши сограждане редко или практически никогда не бывают в библиотеках (39%), причем в столице 25 из 39% ответивших, что у них нет времени на посещение библиотек, предпочитают читать в метро, 17% не любят читать, 12% предпочитают покупать книги [2].

Из-за недостаточного объема чтения современный человек подвержен так называемому «ин-

формационному голоду», он недополучает необходимой информации для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся картины мира, выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, достижения внутреннего равновесия и согласованности с социальной средой.

Неудовлетворенность общественности традиционными библиотечными системами говорит о невозможности полноценного доступа к источникам информации и элементарном отсутствии времени на посещение библиотек, в связи с чем возникает необходимость совершенствования современного российского библиотечного пространства. Одной из современных и жизнеспособных схем привлечения читателей, а значит, и решением данной проблемы является разработка библиовендингового оборудования и построение программы библиовендинга в целом.

Библиовендинг – сфера обслуживания потребителей дисков, книг, электронных ресурсов, в которой центральное место исполнителя запросов занимает автоматизированный программно-технический комплекс.

Миссия библиовендинга заключается прежде всего в удовлетворении и развитии информационных и духовных потребностей человека, обеспечении быстрого и удобного доступа к библиотечным ресурсам.

Зарубежный опыт библиовендинга

Последние 5 лет вендинг применяют в США, странах Европы, частично в России и Азии, отмечается неуклонный рост и разнообразие вендинговых аппаратов.

Впервые эксперимент с вендингом в сфере библиотечной деятельности запущен в начале 2011 г. почти одновременно в США, Австралии и Китае. В округе Полк (англ. *Polk County*) штата Флорида были установлены специальные вендинговые автоматы, позволяющие людям брать напрокат книги и DVD-диски с фильмами. Основная идея проекта в том, чтобы с максимальной степенью удобства для человека предоставить ему возможность получать книги из библиотек в любое удобное для себя время, без перерыва или очереди, которые столь обычны для книжных магазинов или общественных библиотек. При этом вендинг-автоматы выдают только бестселлеры, книги, рассчитанные на максимально широкую группу населения.

Для того чтобы взять книгу напрокат в одном из таких вендинг-аппаратов в США, необходимо владеть специальной библиотечной картой, которая является идентификационной картой пользователя (причем она связана с банковской картой

пользователя на случай невозврата книги в установленный срок). После того как библиотечная карта вставлена в аппарат, нужно выбрать в меню книгу, которую вы хотите получить. И дальше она выдается вам из автоматизированного модуля выдачи книг. Также существует приемник книг. Меню аппарата – сенсорный дисплей, на котором отображено состояние личного кабинета пользователя, долги по возврату книг и список имеющихся в аппарате книг с удобной системой поиска [1].

Подобные вендинговые аппараты недавно появились и в Китае. В столице китайской провинции Хубэй (г. Ухань) стала доступна для общего пользования автоматизированная мини-библиотека, которая работает по принципу банкомата. Проект запустили для повышения образованности и культуры населения города. Библиотека насчитывает около 700 экземпляров книг, для библиотеки это, конечно, немного, но для автомата – достаточно большое количество. Книги доступны любому желающему всегда. Наружу выведен монитор, на котором и производятся операции. В дальнейшем планируется подобные автоматы установить во всех оживленных местах города – железнодорожных станциях, территории жилых комплексов, остановках общественного транспорта. Если эксперимент с мини-библиотекой окажется успешным, программу книжных вендинговых аппаратов запустят в каждом крупном городе Китая [5].

В Торонто на Union Station – крупнейшей станции общественного транспорта в Канаде – городская общественная библиотека планирует установить автоматизированный киоск по выдаче книг. Киоск будет выглядеть как торговый автомат.

С помощью сенсорного экрана пользователи смогут выбирать книги, CD и DVD-диски. Автомат будет считывать библиотечную карточку клиента и выдавать выбранные наименования. Вернуть книги и диски можно в этот же киоск. Библиотечные работники считают, что такой автомат окажется востребован, поскольку в среднем за один рабочий день через станцию проходит порядка 200 тыс. человек [4].

Концептуальное решение библиовендинга для отечественного рынка

Население наиболее крупных городов, впрочем, как и небольших районных центров России, давно уже привыкло к кофейным вендинговым аппаратам, автоматам-терминалам оплаты услуг мобильной связи и другим разновидностям вендинговых устройств, в том числе и к сенсорным экранам платежных терминалов. Для привлечения все большего количества клиентов необходимо нечто новое, непривычное, инновационное – то, что будет удовлетворять не только их физические

потребности, но еще и развивать моральные и духовные качества.

Библиовендинг отвечает всем критериям новизны и социального блага и как никогда актуален для отечественного читателя, ритм жизни которого не позволяет ему тратить время на посещение библиотек. Вендинговые аппараты можно поставить в любом месте с доступом к электросети и возможностью принимать сигнал сотовой связи или интернета с достаточной скоростью 32 кб/с (это позволяет устанавливать их в метрополитене).

Охват аудитории не зависит от выбора месторасположения аппарата и включает широкую возрастную категорию.

Основным идентификационным средством клиента является специальная библиотечная карта, зарегистрированная в системе. На нее кладутся деньги в любом платежном терминале и списываются средства за пользование прокатом, покупку и задержку возврата книг.

Основной идентификатор книги – метка РФИД (RFID – чип автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные об объекте). Описательная часть единицы хранения содержится в централизованной базе данных сервера библиовендинга и привязана к РФИД [3].

Экономическая ситуация на книжном рынке России показывает, что наиболее приемлемая стоимость недельного проката книги (бестселлера) может быть оценена в 30 рублей. Помимо этого подразумевается бесплатная выдача ряда литературы (такой подход аналогичен работе библиотеки и обусловлен задачей привлечения новых пользователей в систему). В случае если книга или диск не будут возвращены в один из вендинговых аппаратов в течение 2 недель, клиенту дается еще 10 дней, за которые с него будет сниматься по 15 штрафных рублей в день.

Место на самом аппарате целесообразно использовать как рекламную площадку для издательств, в том числе на аппарате можно занять полезную площадь рекламными мониторами с социально полезной рекламой, призывающей людей к чтению.

Функциональные особенности библиовендинга:

- наличие RFID-чипов для идентификации книг;
- система идентификации человека по специальной именной библиокарте, на которую можно зачислять деньги;
- мультитерминальная система одного аппарата – одновременная работа сразу нескольких клиентов за одним аппаратом благодаря наличию нескольких полнофункциональных сенсорных терминалов, систем выдачи/возврата и идентификации;

- система возврата книг – брать книгу можно в одном месте, а возвращать в любом удобном (для этого по сути и служит RFID-чип, который мгновенно внесет книгу в базу данных);
- расширенный набор функций (платный прокат, продажа, бесплатный прокат) для дисков, электронных и бумажных книг;
- централизованная система статистического учета и система контроля за состоянием книг и аппаратов, переполнением и недостатками книг;
- любое месторасположение вендингового аппарата, имеющее электросеть и связь с мобильной сетью или сетью Интернет;
- фильтр запрета выдачи литературы, содержащей жаргонизмы или эротические сцены и другую информацию, способную негативно повлиять на психику, лицам не достигшим 18-летнего возраста;
- функция заказа книги или диска для проката или покупки в любом удобном для читателя месте продажи или библиотеке, где такие имеются в наличии;
- фильтр категорий книг и их деление на платные и бесплатные.

Функциональные недостатки библиовендинга – ограниченное количество бумажных книг и дисков в одном аппарате (в существующих моделях имеются до 700 ячеек для книг и до 300 ячеек для дисков). В подобных моделях 350 ячеек заполнены книгами для выдачи и 350 ячеек свободны для возврата. Такая система оправдывает себя при дальних переездах на электричках, поездах, самолетах, где пользователь может взять книгу на одной станции и вернуть на другой при выходе.

Также следует учесть, что для системы библиовендинга потребуется создание целой сети по обслуживанию и наполнению аппаратов. Отсутствие интереса общественности к традиционным библиотечным системам, проблема низкой посещаемости библиотек и недостаточного обновления книжного фонда требуют расширить поле деятельности современного библиотекаря. Он должен совершенствовать свои профессиональные навыки, осваивая новые области библиотечного обслуживания, в том числе и библиовендинг – как в процессе его внедрения и функционирования, так и в процессе обслуживания.

Очевидно, что для практической реализации идеи внедрения библиовендинга необходимо проведение достаточно серьезных технических и организационных работ в библиотечной системе России. Тем не менее развитие данного направления необходимо в нашей стране. Библиовендинг – одно из важнейших инновационных направлений решения социальной проблемы, связанной с по-

вышением образовательного и культурного уровня населения, привлечением интереса к информации и, соответственно, библиотекам и чтению.

Литература

1. *Баранник А.* Торговые автоматы: вендинг без секретов. – М. : Альпина Паблишер, 2004. – 192 с.
2. К мобильному обществу. Утопии и реальность : сборник. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 190 с.
3. *Финкенцеллер К.* RFID-технологии / пер. Н. Сойунханов. – М. : Додэка XXI, 2010. – 496 с.
4. *Чигарин Т.* Вендинг-бизнес. Механические торговые автоматы. – Орел : Издатель С. Зенина, 2005. – 128 с.
5. *Roncevich T., Primm S.* Vending Machine Company. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2009. – 110 с.

Материал поступил в редакцию 06.09.2012 г.

Сведения об авторе: *Захаров Андрей Валерьевич – аспирант,
e-mail: zakharovandrey@hotmail.com*

УДК 021.4:613
ББК 78.373.8:51.204.0

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

© Л. В. Князева, 2013

*Муниципальное учреждение культуры
«Старооскольская Централизованная библиотечная система»
309530, Белгородская обл., г. Старый Оскол, мкр. Жукова, 30б*

Представлены модели деятельности библиотеки по формированию здорового образа жизни (ЗОЖ), как самостоятельного учреждения, так и во взаимодействии с другими социальными институтами, через реализацию валеологической функции в библиотеке.

Ключевые слова: здоровье, модель, структурно-функциональное моделирование.

Models of library activity on forming a healthy way of life, both as an independent establishment, and in cooperation with other social institutions via valeological function of the library are presented.

Key words: health, model, structural and functional modelling.

Анализ проблемы здоровья в зарубежной и отечественной философской, психолого-педагогической литературе показал, что Здоровье – естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность.

Гуманизация современной работы в библиотеке зависит от способности библиотекарей на деле реализовывать индивидуальный подход к читателю. В этом контексте библиотечная поддержка представляет собой ту искомую систему средств, которая реально помогает пользователям по формированию здорового образа жизни в их самостоятельном, нравственном и профессиональном становлении.

Для создания научно-методической и практической основы для организации работы по формированию здорового образа жизни в библиотеке автором были разработаны модели. В их основе – структурно-функциональный подход.

Структурно-функциональная характеристика любой системы строится на основе выделения в ней структурных составляющих и определения их ролей относительно друг друга; предполагает рассмотрение компонентного аспекта.

В моделировании важен компонентный аспект, суть которого состоит в определении исходных элементов системы и их свойств. Именно компонентный состав обуславливает возможность построения системы и ее устойчивость, позволяет подвергнуть анализу низлежащие компоненты, их взаимодействия между собой и макросистемой [1, с. 10–15].

Структурность формирования ЗОЖ в библиотеке означает определенную совокупность устойчивых связей рассматриваемого объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе (сохранение основных свойств функций и качеств при возможных внешних и внутренних изменениях). Кроме того, структурность рассматривается как некая организация системы, облегчающая описание ее функций; в данном случае структура определяет функции каждого элемента системы, и в то же время функции способствуют совершенствованию системы на основе установления характерных связей между элементами в целостной мегасистеме.

Структурно-функциональное моделирование заключается, как утверждает М. Месаревич [5], в создании теории развивающейся системы, компоненты которой не только статические явления и вещи, но и свойства, состояния, связи и отношения, фазы, этапы, циклы и уровни функционирования и развития.

С. С. Коровин [4] выделяет следующие основные системообразующие элементы структурно-функционального моделирования:

- социальные и личностные потребности;
- характерные общие цели и частные задачи структурных элементов;
- комплекс факторов, обеспечивающих рационализацию процесса здоровьесбережения;
- методологические основы понятийно-категориального аппарата;
- дидактические основы.

Эти позиции также были учтены при создании нами моделей по формированию ЗОЖ.

Разработка моделей деятельности библиотек по формированию ЗОЖ на основе структурно-функционального подхода выявила множество разнохарактерных связей и функций внутри исследуемого объекта (библиотеки), что повлияло на целостное единство внешнего проявления во взаимодействии с социальными институтами. Теоретические основы и основные направления деятельности любых библиотек, реализующих валеологическую функцию, определяют предлагаемые ниже модели, являющиеся научно-методической основой работы библиотек, как, впрочем, и других социальных институтов, осуществляющих формирование ЗОЖ населения.

Концептуальными для моделей деятельности библиотек по формированию ЗОЖ служат: принцип взаимодействия [3]; выделение структуры модели на основе влияющих на нее факторов ресурсного обеспечения. Данные установки позволяют предложить столько моделей, сколько может дать внешняя среда для библиотеки как общепризнанного социального института. Таким образом, использование методологических возможностей структурно-функционального подхода позволило предложить следующие модели по формированию ЗОЖ, основанные на взаимодействии с социальными институтами.

Каждая из представленных моделей поможет сделать работу библиотеки целенаправленной, планомерной и системной по формированию ЗОЖ. Развитие работы по формированию ЗОЖ согласно созданным моделям зависит как от самой конкретной библиотеки, так и от всех социальных институтов.

Реализация валеологической функции в библиотеке как сферы трансляции ценностей ЗОЖ нами представлена тремя моделями деятельности библиотеки по формированию ЗОЖ как самостоятельного учреждения, так и во взаимодействии с другими социальными институтами:

1. Внутрибиблиотечная модель – осуществляется на базе библиотеки за счет собственных ресурсов.

2. Модель социального партнерства – между учреждениями происходит обмен недостающими ресурсами, информацией и перемещение пользователей. Данная модель имеет несколько разновидностей:

- кооперация – осуществляется библиотекой во взаимодействии с социальными институтами;
- ресурсная кооперация – на основе объединения нескольких библиотек вокруг наиболее сильного, обладающего достаточным материальным и кадровым потенциалами и играющим роль ресурсного учреждения;

- кооперация нескольких библиотек – осуществляется на основе обмена ресурсами между несколькими библиотеками.

3. Смешанная модель осуществляется на базе собственной библиотеки и других социальных институтов, которые находятся с библиотекой в партнерских отношениях или взаимодействуют с ней как ресурсные организации.

Внутрибиблиотечная модель

Модель основана на том, что в формировании ЗОЖ библиотека будет опираться исключительно на собственные ресурсы. Большинство библиотек стремятся к автономности и независимости, так как при этом можно наиболее полно реализовать собственные интересы.

Для пользователей преимущества внутрибиблиотечной модели состоят в том, что они чаще будут иметь возможность получать знания по данной тематике по месту жительства, учебы.

Однако очевидно, что данная модель может быть реализована только в библиотеках, располагающих большим фондом литературы по теме ЗОЖ. Выбор данной модели нередко говорит о том, что руководство библиотеки больше тяготеет к сохранению прежней системы и сопротивляется необходимости вносить какие-либо изменения. При использовании внутрибиблиотечной модели высока вероятность сохранения традиционной работы, а также сохранения собственного контингента пользователей независимо от их индивидуальных потребностей и возможностей.

Модель социального партнерства

Особый тип взаимодействия библиотек разных типов и социальных институтов. Она основана на их равном положении в системе относительно друг друга и на многообразии горизонтальных, так называемых неиерархических связей и «узлов», т. е. мест решения различных вопросов между учреждениями. По этим связям между учреждениями происходит обмен недостающими ресурсами, информацией и перемещение пользователей.

Одним из основных положений в библиотечном деле, по мнению Н. С. Карташова [3], является закон взаимодействия библиотек, заключающийся в органической способности библиотек объединять самыми разнообразными способами свои ресурсы в интересах обслуживания пользователей. В эти ресурсы входит информация, в том числе и по формированию ЗОЖ. На протяжении всей истории развития библиотечного дела мы наблюдаем взаимодействие библиотек, их сотрудничество, кооперацию в целях наиболее плодотворного удовлетворения информационных и духовных запросов населения.

Инновационная деятельность библиотек, расширение номенклатуры услуг, в том числе сервисных услуг, основанных на применении информационно-коммуникационных технологий в библиотеках, необходимость развития ресурсов для полноценного удовлетворения информационных потребностей населения обуславливает сотрудничество библиотек с разнообразными учреждениями и организациями.

Каждая библиотека, включенная в социальное партнерство, получает доступ ко всем ее объединенным ресурсам и тем самым усиливает свои собственные возможности. За счет такого взаимодействия пользователи получают более разнообразный спектр информационных услуг и знания в формировании ЗОЖ. Обмен опытом и конкуренция учреждений, включенных в модель социального партнерства, повышают качество работы.

Таким образом, функционирование каждого учреждения в отдельности и всей системы в целом становится более надежным, так как социальное партнерство обладает множеством взаимозаменяемых равноценных вариантов.

Социальное партнерство способно быстро реагировать как на чрезвычайные ситуации внутри самой библиотеки, так и на изменение внешних условий, потребностей пользователей.

Наиболее сложным при создании модели социального партнерства является налаживание взаимодействия разных типов социальных институтов. При установлении контактов с другими учреждениями важно ответить на два вопроса: В каких направлениях (т. е. с какой целью) будет осуществляться взаимодействие? На каких началах оно будет выстраиваться? Так, учреждения могут интегрироваться в данную модель с целью получения или предложения другим учреждениям отдельных видов недостающих ресурсов (материалов, книг, журналов, информации и др.) или организации процесса в целом.

Пользователи, как правило, предпочитают получать информацию в стенах одного социокультурного учреждения. Это объясняется отсутствием, с их точки зрения, какой-либо существенной разницы в качестве доступа.

Мотивами получения информации в одной библиотеке могут также служить:

- традиция, желание пользоваться одной библиотекой;
- значимость стабильности;
- прежние положительные результаты.

Мотивами смены библиотеки для пользователя, наиболее вероятно, будут:

- значительная разница в качестве преподнесения информации между библиотеками;
- наличие больших возможностей получения информации, например, на льготных условиях или бесплатно;

- отсутствие в библиотеке какой-то важной и нужной информации.

При построении концепции наиболее ответственным для руководителей библиотек является момент выбора типа взаимодействия библиотеки с другими социальными партнерами. Учреждения могут взаимодействовать друг с другом на паритетных, т. е. равных началах и по типу организаций-доноров. В первом случае образуется модель социального партнерства *кооперация* – формирование ЗОЖ осуществляется на базе библиотеки во взаимодействии с социальными институтами (рис. 1а); во втором – *ресурсная кооперация* (рис. 1б).

Кооперация отличается от ресурсной кооперации (рис. 1в) тем, что отношения между скооперированными учреждениями строятся на основе взаимовыгодного обмена ресурсами или усилиями. Среди кооперативных моделей на сегодня наиболее распространенными являются социокультурные комплексы, которые чаще создаются на селе, а также сетевые кооперации библиотек, нередко возникающие в малых городах. В кооперацию входят: органы власти, информационные организации,

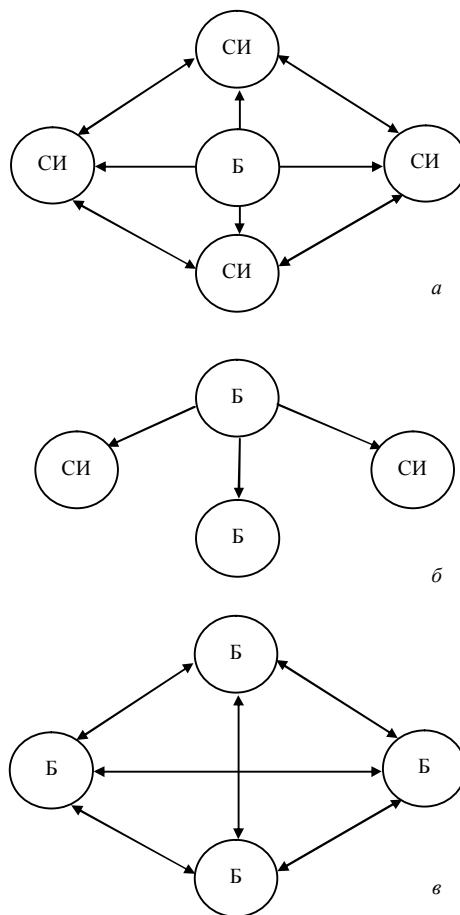

Рис. 1. Модель социального партнерства:
а – кооперация, б – ресурсная кооперация,
в – кооперация нескольких библиотек

Б – библиотека, СИ – социальный институт.

организации культуры, религиозные общины, образовательные учреждения, общественные организации и др.

Основное преимущество социокультурного комплекса – возможность сохранения с его помощью библиотек сельских поселений. Открытие таких комплексов на селе позволяет создать вариативную систему работы. Благодаря объединению с другими социальными институтами села библиотеки приобретают базу для проведения мероприятий по формированию ЗОЖ населения. В комплексах улучшаются условия для саморазвития, расширяются знания по формированию ЗОЖ.

Недостатки работы комплексов, прежде всего, связаны с отсутствием нормативно-правовой базы для их создания и функционирования, со сложностью координации интересов работников различных трудовых коллективов и преодоления межведомственных барьеров. В связи с этим условием создания комплексов служит наличие обязательной поддержки со стороны органов местного самоуправления.

В ресурсной модели кооперация формирования ЗОЖ осуществляется на базе библиотеки во взаимодействии с социально-культурными институтами (см. рис. 1).

Одно из учреждений является «донором» для других, использующих его ресурсы. Ресурсные сети строятся на основе объединения нескольких библиотек вокруг наиболее сильного, обладающего достаточным материальным и кадровым потенциалами ресурсного учреждения. Ресурсными организациями могут становиться библиотеки разных типов и видов, обладающие ресурсами для оказания помощи социально-культурным институтам, где ресурсными организациями выступает библиотека.

Ресурсные модели несколько проще по своей организации, чем кооперативные, так как не нуждаются в координации работы сразу нескольких учреждений.

Наиболее распространенной ресурсной моделью, по-видимому, будет договорная модель взаимодействия библиотеки и социально-культурных институтов. Многие библиотеки уже сейчас осуществляют деятельность своей библиотеки на основе заключения договоров с социальными институтами. Положительным в таких моделях является то, что они, действительно, позволяют поднять уровень знаний по формированию здорового образа жизни, и поэтому такая работа библиотек более привлекательна для пользователей.

Другой моделью социального партнерства является *кооперация нескольких библиотек* – формирование ЗОЖ происходит на основе обмена ресурсами между несколькими библиотеками (рис. 1в). Эта модель может стать особенно популярной в ма-

лых и средних городах, а также в микрорайонах крупных городов, где несколько библиотек разных типов и видов расположено поблизости.

Кооперация создает возможность реализации формирования здорового образа жизни в условиях ресурсов в данной проблеме.

Модель кооперации имеет ограниченное применение. Ее создание возможно в тех случаях, когда учреждения расположены недалеко друг от друга.

Кооперация нескольких библиотек экономична, так как строится на основе более интенсивного использования объединенных ресурсов; устойчива к внешним возмущающим факторам (например, болезни библиотекаря или занятости), так как ее элементы обладают высокой степенью взаимозаменяемости; повышает степень открытости библиотеки, способствует расширению и увеличению разнообразия профессиональных контактов библиотекаря. Все это вместе взятое должно улучшить условия для профессионального роста и развития кадров.

Однако, как и другие модели, она также не лишена недостатков. В основном они связаны с организацией работы скооперированных между собой учреждений. Сложности могут проявляться в неготовности соседних учреждений к истинно партнерским отношениям, например: в стремлении к доминированию, в возникновении конфликтов между библиотекарями соседних библиотек. Возможны конфликты по вопросам совместного использования объединенных ресурсов. Не достигнув согласия, скооперированные учреждения могут быстро распасться.

Далеко не все библиотечные коллективы готовы к работе в таких условиях. Можно ожидать, что будут возникать трудности при составлении планов, расписания мероприятий. При кооперации библиотек должны выиграть наиболее сильные библиотекарки: они получают преимущественное право работать в других библиотеках, перенимая опыт своих коллег.

В основном большинство библиотек и социальных институтов в работе с посетителями ориентируются на их интересы.

Смешанная модель

Осуществляется на базе собственной библиотеки и других социальных институтов, которые находятся с библиотекой в партнерских отношениях или взаимодействуют с ней как ресурсные организации (рис. 2).

По-видимому, какая-то одна модель в чистом виде будет использоваться редко. Как правило, библиотеки интегрируются в сеть по смешанному типу. Так, возможно сочетание внутрибиблиотечной модели с ресурсной моделью, при которой библиотеки имеют несколько договоров с различными

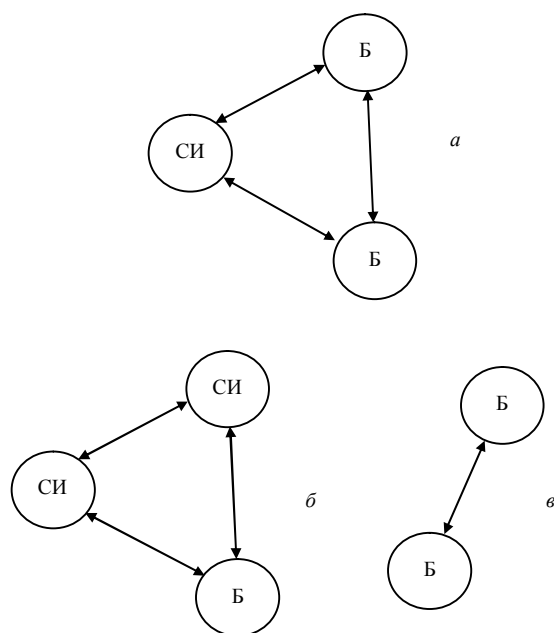

Рис. 2. Варианты смешанной модели

социальными институтами. Или другой вариант, когда библиотека реализует внутрибиблиотечную модель и одновременно входит в кооперативные отношения с рядом соседних библиотек. Она может одновременно пользоваться услугами ресурсного центра, используя социальное партнерство соседних библиотек и опираться на свои собственные ресурсы.

Связи библиотеки не должны ограничиваться только собственными связями, можно устанавливать контакты с учреждениями регионального и федерального уровней, расположенными за пределами собственного округа и даже региона, находить контакты с учреждениями образования за рубежом.

Данные виды моделей применимы к любому типу и виду библиотеки, независимо от их географического расположения на территории России.

Иными словами, может быть создано бесчисленное множество самых разных вариантов моделей работы библиотек для формирования ЗОЖ пользователей, главное иметь четкое представление последовательности работы в данной проблеме и следующий алгоритм:

1. Осознание библиотекой валеологической функции.
2. Умение формулировать цель работы по формированию ЗОЖ.
3. Правильный выбор взаимодействия библиотеки с социальными институтами.
4. Готовность и стремление сторон к сотрудничеству.
5. Опора на опыт предшественников.
6. Внедрение инновационных форм работы.
7. Систематичность и последовательность.

Важно заметить, что ни одно из семи сформированных нами выше положений, взятое в отрыве от остальных, не даст желаемого результата. Речь должна идти о системном подходе, постоянном учете всех условий и факторов. Только в этом случае мы сможем говорить об успешной организации и реализации валеологической функции в условиях библиотек России.

Литература

1. Гинецинский В. И. Проблема структурирования образовательного пространства // Педагогика. – 1997. – № 3. – С. 10–15.
2. Калю П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения : обзор. информ. – М. : Медицина, 1998. – 240 с.
3. Карташов Н. С. Региональное библиотековедение : науч.-метод. пособие. – М. : Либерия, 2005. – 204 с.
4. Коровин С. С. Теоретические и методологические основы профессиональной физической культуры учащейся молодежи : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1997. – 53 с.
5. Месаревич М. Основания общей теории системы. – М. : Наука, 1966. – 186 с.

Материал поступил в редакцию 18.12.2012 г.

Сведения об авторе: Князева Лилия Вячеславовна – ведущий методист по работе с филиалами библиотек сельских территорий, тел.: (4725) 46-01-09, e-mail: mukoskol@yandex.ru

УДК 028
ББК 78.073

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ «ДЕЛОВОГО ЧТЕНИЯ»

© М. А. Шабанова, 2013

Российская государственная детская библиотека
119049, г. Москва, Калужская пл., 1

Предлагается коммуникативная модель «делового чтения». Читательская коммуникация рассматривается как процесс передачи и восприятия знаний на основе циркулярной модели коммуникации У. Шрамма и Ч. Осгуда. Подробно описаны элементы коммуникативной модели (коммуникатор 1 – процесс кодирования – сообщение – канал – коммуникатор 2 – процесс декодирования – обратная связь), их специфика в научной сфере.

Ключевые слова: «деловое чтение», читательская коммуникация, циркулярная модель коммуникации У. Шрамма и Ч. Осгуда, автор, научный текст, интерпретация текста, читатель.

The communicative model of «business reading» is presented. Reader's communication is considered as process of transferring and perception of knowledge on the basis of the U. Shramm and C. Osgud's circular model of communication. Elements of the communicative model (the communicator 1 – coding process – message – channel – the communicator 2 – a decoding process – feed-back) and their specificity in scientific sphere are considered in detail.

Key words: «business reading», reader's communication, the U. Shramm and C. Osgud's circular model of communication, the author, a scientific text, text interpretation, a reader.

С развитием информационных технологий каждый человек вне зависимости от своего местонахождения получает возможность доступа ко все большему количеству информации. Интернет, не являясь информационным ресурсом, выполняет, так же как и книга, функции канала передачи сообщений от автора сообщения к заинтересованному адресату, т. е. служит средством коммуникации.

Термин «коммуникация» многозначный. В переводе с латыни (*communicatio*) он означает делать общим, связывать, общаться. В XIX в. коммуникация рассматривалась обычно в ее инженерно-техническом значении как «пути, дороги, средства связи мест» (В. И. Даль), в XX в. термин приобрел социальное значение и стал использоваться в различных отраслях социально-гуманитарного знания.

В обыденном сознании термины «коммуникация» и «общение» зачастую воспринимаются как тождественные. Но среди ученых существуют различные подходы к трактовке этих понятий. отождествляют термины «общение» и «коммуникация», используя их как синонимы Л. С. Выготский, В. Н. Курбатов, А. А. Леонтьев, Е. Ю. Гениева. Считают термины частично совпадающими, но не тождественными М. С. Каган, А. П. Садохин.

Г. М. Андреева считает, что «общение» более широкая категория, чем «коммуникация», а Л. Я. Аверья-

нов наоборот, – «коммуникацию» считает более широким понятием, чем «общение». А. В. Соколов и Ф. И. Шарков придерживаются мнения, что «общение» – одна из форм коммуникационной деятельности, вид коммуникации. И. Я. Леваш и Г. Г. Почепцов предлагают оперировать только дефинициями «межличностная коммуникация» и «коммуникация» [4, с. 15].

Значит, можно выделить три подхода к соотношению терминов «общение» и «коммуникация»:

- 1) отождествление этих понятий;
- 2) признание «общения» более общим понятием, чем «коммуникация»;
- 3) признание более общим понятием термина «коммуникация».

Следует заметить, что неизменяемой величиной большинства определений коммуникации выступает понятие «информации», или «информационного обмена». Общение – также процесс, имеющий ярко выраженный информационный характер. Именно поэтому в зависимости от трактовки информации мы можем получить и различные представления о коммуникации и общении.

В данной статье общение и коммуникация рассматриваются в рамках 2 подхода, т. е. имеется в виду, что эти термины не являются тождественными, причем термин «общение» имеет более широкий смысл, чем термин «коммуникация».

Как отмечает И. В. Цветкова, «коммуникация в широком смысле может рассматриваться как редуцированное общение, его абстракция, поскольку при анализе коммуникативных процессов на первый план выходят знаково-символические и технико-технологические составляющие. В понятии “коммуникация” есть важный смысловой оттенок, указывающий на преодоление пространства. “Общение” тяготеет к сфере личностного, экзистенциального начала, а “коммуникация” – социально-онтологического, технико-орудийного» [8, с. 43].

Читательская деятельность играет огромную роль в освоении накопленного веками массива знаний. «Чтение выступает как важнейшая сторона антропогенеза, выражающая необходимость коммуницирования как условия выживания и духовного продления рода» [7, с. 3].

В настоящее время процесс чтения становится более прагматичным и поверхностным. При таком обилии текстов, как печатных, так и электронных, в большинстве случаев читательское развитие происходит не вглубь, а вширь. Уходят в прошлое традиции вдумчивого перечитывания – отчасти потому что времени на чтение остается все меньше и меньше, отчасти из-за обилия соблазнов в виде новых книг и имен. Это касается не только художественной, но и деловой литературы.

Принято считать, что художественную литературу мы читаем исключительно «для души», а чтение учебной и отраслевой литературы относим к «деловому чтению». Приходится признать, что сегодня «деловое чтение», в отличие от чтения «для души», становится насущной необходимостью – без чтения учебников, специальной, научной литературы трудно представить себе формирования профессионала в сфере интеллектуального труда, а чтение художественной литературы все более воспринимается как «отдых, разгрузка», отвлечение от насущных проблем.

В связи с нарастанием объема информации, увеличением скорости ее обработки, говоря о «деловом чтении» как о передаче накопленных человечеством знаний, уместно говорить о читательской коммуникации.

Читательская коммуникация – разновидность читательского общения субъект-объектного характера, представляющая процесс передачи сообщения (текста) при помощи различных каналов коммуникации от отправителя (автора) к получателю (читателю), разделенных пространством или временем, а также процесс восприятия и интерпретации сообщения получателем.

В читателеведении понятие «читательской коммуникации» до настоящего времени не разрабатывалось. Учитывая специфику «делового чтения», чтобы описать процесс читательской коммуникации как процесс передачи и восприятия знаний,

возьмем за основу циркулярную (циклическую) модель коммуникации, предложенную У. Шраммом и Ч. Осгудом.

У. Шрамм предлагает рассматривать процесс коммуникации как бесконечный, т. е. не имеющий начала и конца. Процесс коммуникации содержит элементы, отношения и условия, непрерывно изменяющиеся во времени. Данная модель показывает, что процесс коммуникации продвигается вперед, и то, что находится в данный момент в процессе коммуникации, будет влиять на структуру и содержание коммуникации в дальнейшем.

При читательской коммуникации, рассматриваемой как процесс приема и передачи знаний, получение каждого последующего сообщения в идеале служит накоплению и углублению знания в той или иной области. Уже имеющиеся у индивида знания оказывают влияние на каждый последующий акт читательской коммуникации, т. е. налицо ее циклический, а точнее – спиралевидный характер.

Рассмотрим процесс читательской коммуникации применительно к научной сфере. Элементами циркулярной модели У. Шрамма и Ч. Осгуда являются:

- коммуникатор 1 (автор),
- процесс кодирования (создания сообщения),
- сообщение (научный текст),
- канал (книга, журнальная статья и т. д.),
- коммуникатор 2 (читатель),
- процесс декодирования (восприятие и интерпретация сообщения),
- обратная связь (когда коммуникатор 2 становится коммуникатором 1).

Автор научной или специальной публикации (коммуникатор 1) в идеальном случае преследует определенную идеальную цель – сообщение о важных исследовательских результатах ради прогресса человеческого знания и во имя совершенствования человечества. Говоря другими словами, автор преобразует научную мысль в текст (устный или письменный), т. е. происходит объективация мысли средствами языка, ее вербализация [5, с. 16]. В любом тексте проявляется как специфика мышления автора, так и его субъективное использование языка, при помощи которого он производит кодирование сообщения.

Каналы передачи сообщения (научного текста) могут быть различны и зависят от исторической эпохи. Как отмечает Д. Д. Прайс де Солла, вся современная научная литература начинается с писем. Архимед и Птолемей, а также множество других античных авторов излагали свои великие труды в форме писем к друзьям. По нормам схоластической рукописной традиции письмо в средние века имело смысл публикации. С появлением в XVI в. книгопечатания научная публикация стала возможной и без обращения к форме письма.

К XVIII столетию позиции переднего края в науке заняли научные журналы, значительно потеснив в этом отношении книги. Публикации в научных журналах предоставляют более оперативную информацию о научной жизни общества. Поэтому к концу XIX в. научная статья выкристаллизовалась как информационная единица и стала атомом научно-профессиональной коммуникации [6, с. 93–99].

В наше время мы видим, как научные журналы модифицируются в различные виды более оперативной информационной техники, и наблюдаем, как печатный станок в функции средства коммуникации все чаще уступает место Интернету. Но формальные печатные публикации по-прежнему не теряют своего значения.

Обратимся далее к специфике сообщений (текстов) в процессе читательской коммуникации, потому что научные и профессиональные тексты, как и любые другие, имеют ряд особенностей.

Текст является предметом изучения практически всех гуманитарных наук, в которых он рассматривается как форма фиксирования знаний о человеке, а также специфический способ бытия культуры. Текст служит средством общения и единицей коммуникации. Несмотря на то, что естественные и технические науки не включают текст в сферу изучения своего предмета, научные и технические тексты играют большую роль в развитии этих наук.

Задача научного произведения – доказательство определенных положений и гипотез, их аргументация, точное и систематическое изложение научных проблем. Поэтому научная проза состоит в основном из цепи рассуждений и доказательств, представляет собой систему логических суждений, находящихся в причинно-следственной связи друг с другом. В соответствии с требованиями к такого рода текстам формируется особый стиль изложения, который получил название научного стиля.

Научному стилю присущ особый запас слов, словосочетаний, форм и конструкций для выражения понятий (клише). Он характеризуется, прежде всего, насыщенностью фактическим материалом, точной и сжатой информацией. «Научный стиль представляет собой информационное пространство функционирования научных речевых жанров. Основная функция речевых жанров научного стиля – информативная (сообщения). Общее содержание функции научного стиля можно определить как объяснение, которое включает в себя закрепление процесса познания и хранения знания (эпистемическая функция), получение нового знания (когнитивная функция), передача специальной информации (коммуникативная функция)» [1].

Для лексического оформления текстов научного стиля характерна, прежде всего, насыщен-

ность узкоспециальными и общенаучными терминами. Это объясняется спецификой терминов, их принципиальной однозначностью, точностью, экономичностью, номинативной и различительной функцией, стилистической нейтральностью, большой информационной насыщенностью, отсутствием эмоциональной экспрессии, наличием клише. Сообщение, выраженное научным текстом, как правило, имеет однозначный характер и не предполагает иных толкований.

Учитывая специфику научных текстов, рассмотрим следующий элемент читательской коммуникации – коммуникатора 2 (читателя), поскольку особенности сообщений, выраженных научными текстами, предъявляют к читателям ряд требований.

Коммуникация считается успешной, если сообщение от коммуникатора 1 дошло до коммуникатора 2 с наименьшими искажениями; информация, содержащаяся в сообщении, понята адекватно. Для этого читатель должен быть подготовлен к их восприятию. Научные тексты, как правило, насыщены специальной терминологией. Следовательно, читатель должен быть знаком с ней.

«Деловое чтение», как правило, предполагает наличие у читателя конкретной цели. В процессе чтения читатель вступает в творческое взаимодействие с текстом, интерпретируя его. Интерпретация понимается как результат осмысления некоторой теории путем придания значений ее элементам [2]. Предмет интерпретационной деятельности – «информация, заключенная в языковых текстах» [3, с. 38]. Успешность интерпретации оценивается по выполнению задачи, поставленной читателем.

Любой текст как культурное явление существует только при условии интерпретации ее человеком, т. е. текст и читатель служат условием существования друг друга. «Освоение чужого текста в контексте своей собственной жизни можно представить как “вычитывание” в тексте своего содержания, “своего” – значит отвечающего интересам личности. Всякий интерес основан на том, что нам пока не ясно в предмете, а потому этот интерес может быть представлен в форме вопроса. <...> Интерпретация текста при таком подходе к взаимодействию текста и человека оказывается поиском ответов на вопросы слушающего» [2].

Поиск в тексте ответов на вопросы В. В. Васильева предлагает представить как некую процедуру. «Поскольку в тексте есть многое, что не является прямым ответом на вопрос слушающего, в первую очередь происходит отбор того материала, который мог бы стать ответом на вопрос. Говоря иначе, в первую очередь мы ищем в тексте подтверждения своему предположению, ищем такой ответ, который бы нас устроил. <...> Можно сказать, что мы ищем в тексте то, что уже знали, еще до того, как начали читать текст. <...> По отношению

к целому тексту этот фрагмент *уже* известного может быть очень мал, но частично освоенный таким образом текст уже не является полностью чужим, поскольку этой освоенной частью он вступил во взаимодействие со спрашивающим человеком» [2]. Фрагменты *уже* известного помогают переконструировать текст таким образом, чтобы увидеть в ранее неосвоенных фрагментах новые стороны, которые могут быть использованы для ответа на поставленные читателем вопросы. «Расширение зоны освоенного идет дальше через многократное переконструирование текста: возникающие связи между ранее не связанными смыслами (ответами) открывают новые ответы (смыслы) как на первый, возникший на стадии формирования мотива слушания, вопрос, так и на возникающие по ходу освоения текста новые вопросы. Всякое новое переконструирование опирается на *уже* известное, которое, в свою очередь, расширяется за счет получаемых в ходе освоения текста смыслов. Этот путь от *уже* известного по «опорам данного», собственно, *найденного* в тексте, к постепенному освоению всего пространства текста через ответы на вопросы и есть та интерпретация <...>, ибо для каждого слушающего существует только *его* известное, только *ему* данное и именно у *него* возникший вопрос» [2].

Таким образом, интерпретация сообщения (текста) напрямую зависит от личности коммуникатора 2 (читателя).

Обратная связь как элемент коммуникативной модели в процессе читательской коммуникации также имеет специфику. Под обратной связью в теории коммуникации понимают ответную реакцию получателя на сообщение источника. Надо иметь в виду, что создателями и потребителями научных текстов выступают в основном одни и те же индивиды, поскольку каждый, кто создает научные или профессиональные тексты, также и использует их в своей научной и профессиональной деятельности. Если коммуникация состоялась, и восприятие и усвоение информации прошло успешно, то обратная связь может быть выражена как в виде письменных текстов (рефераты, статьи, монографии), так и в виде устной коммуникации (доклада или выступления) по обсуждаемой проблеме.

Необходимо отметить еще одну особенность читательской коммуникации. В отличие от прочих видов коммуникации этот процесс имеет большую протяженность во времени. Специалисту в любой отрасли знания для принятия сообщения, выра-

женного, например, в тексте научной или специальной статьи, монографии, трактата и т. п., и его интерпретации, требуется определенное время. Не говоря уже о времени, затрачиваемом для подготовки «ответа» в ходе научной полемики или обсуждения какого-то вопроса. Эта протяженность во времени является специфической особенностью читательской коммуникации даже в том случае, если для ее осуществления используются самые быстрые каналы передачи.

Таким образом, понятие «читательская коммуникация» применима к «деловому чтению» и наиболее полно отражает его суть. Процесс читательской коммуникации играет огромную роль в развитии любого знания и выступает необходимым условием вхождения ученого в науку и его существования в ней, потому что в процессе постановки и решения различных познавательных задач, проведения эмпирических исследований ученый постоянно оказывается как объектом, так и субъектом читательской коммуникации. Ученый постоянно интерпретирует тексты и сам порождает их. Без этой деятельности невозможна ни отработка исследовательских методов, ни кристаллизация научных идей и их вхождение в научную традицию.

Литература

1. Валеева Н. Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов // Введение в переводоведение. – М., 2006. – URL: <http://www.trpub.ru/valeeva-har-text.html> (дата обращения: 15.02.2011).
2. Васильева В. В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста. – URL: <http://psujourn.narod.ru/lib/vasilyeva3.htm> (дата обращения: 18.02.2011).
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. – М. : Наука, 1984. – 268 с.
4. Езова С. А. Библиотечное общение как феномен исследования. – М. : Либерия-Библинформ, 2007. – 160 с.
5. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. – М. : Высш. школа, 1990. – 151 с.
6. Прайс де Солла Д. Д. Тенденции в развитии научной коммуникации – прошлое, настоящее будущее // Коммуникации в современной науке. – М. : Прогресс, 1976. – 438 с.
7. Стефановская Н. А. Экзистенциально-коммуникативные основы чтения: теория, методология и методика социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук. – Тамбов, 2009. – 363 с.
8. Цветкова И. В. Философский текст и философская культура в их динамически детерминированной взаимосвязи (Герменевтический аспект) : дис. ... д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 2004. – 265 с.

Материал поступил в редакцию 16.11.2012 г.

Сведения об авторе: Шабанова Марина Алфеевна – заместитель директора по библиотечной работе, соискатель кафедры библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, тел.: (499) 238-45-13, e-mail: mar1778@yandex.ru

УДК 028:28(571.13)
ББК 78.07+60.562.1+86.38

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЧТЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОГО РЕГИОНА

© Н. В. Огурцова, 2013

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а*

Представлены эмпирические данные об особенностях чтения национальной литературы мусульманским населением Омского региона в зависимости от четырех признаков: пола, возраста, уровня образования, смешанных или однородных браков.

Ключевые слова: национальная литература, национальные меньшинства, чтение.

This article contains empirical data on peculiarities of national literature reading by Muslim population in the Omsk region according to four criteria: sex, age, educational level, mixed or homogeneous marriages.

Key words: national literature, national minorities, reading.

Общественно-политические процессы последних лет, протекающие на территории Российской Федерации, вызвали рост национального самосознания этносов.

В многонациональной стране важно учитывать самобытность разных национальностей (их культуру, литературу, традиции, обычаи, язык) и создавать в обществе благоприятные условия для поддержания и развития этой самобытности. ЮНЕСКО провозгласила содействие культурному разнообразию главным стратегическим приоритетом в сфере культуры [1].

Один из способов поддержания сплоченности этнических групп – чтение национальной литературы. Понятие «национальная литература» остается дискуссионным, поэтому из множества существующих определений были выделены объединяющие их признаки, которые взяты нами за основу. Итак, под национальной литературой будем понимать оригинальные, переводные и русскоязычные произведения, имеющие этнокультурный контекст.

Национальная печать принадлежит культуре конкретного этноса. Особое место занимает художественная национальная литература, поскольку влияет на все направления социализации личности. Социализирующий эффект художественной литературы заключается в том, что через образы и эмоциональные элементы повествования она способствует приобретению косвенного жизненного опыта, в том числе и этнического, в условиях дефицита реального.

В связи с актуальностью проблемы предпринята попытка изучить особенности чтения наибо-

лее многочисленных представителей тюркоязычных этнических групп Омского региона – сибирских казахов и татар. В качестве обоснования актуальности был выдвинут тезис о том, что в настоящее время национальное самосознание этносов обострилось, усилились поиски национальной идентичности, проявляющиеся в повышенном интересе к национальной литературе.

Изучение осуществлялось с помощью анкетирования, которое проводилось анонимно, студентами соответствующих национальностей, что дает основание надеяться на объективные ответы респондентов. Было опрошено 103 человека татарской национальности (36 мужчин и 69 женщин) и 100 человек казахской национальности (35 мужчин и 65 женщин), проживающих в Омском регионе, что составило соответственно 0,2 и 0,1% от генеральной совокупности. Такая выборка не позволяет установить закономерности, но может обозначить существующие в настоящее время тенденции.

Полученный массив данных при обработке группировался в зависимости от четырех признаков-факторов: возраста, пола, уровня образования, смешанных или однородных браков.

В первой возрастной группе (от 17 до 20 лет) приблизительно одинаково казахи (88,2%) и татары (86,7%) идентифицируют себя со своей национальностью, но только значительно больше казахов стремятся к сохранению своей национальной культуры (82,3%), в отличие от татар (53,3%). Также в большей степени казахи соблюдают национальные обычаи (76,4%), по сравнению с татарами (53,3%).

Степень знания родного языка как предпосылки чтения оригинальной национальной литературы у казахов достаточно низкая: никто из опрошенных не владеет им в совершенстве. Могут читать литературу на родном языке 47%, а понимают казахскую речь 53% опрошенных. Татарским языком в совершенстве владеют 26,7%, могут читать литературу на родном языке 20%, и понимают татарскую речь 20%. И тех и других больше интересуют мероприятия, посвященные национальным праздникам, нежели чтение. Декларируют желание (не читают, но хотели бы) читать национальную литературу в большей степени казахи (82,3%) и в меньшей степени татары (54%).

Почти у половины опрошенных респондентов-казахов (41,1%) и татар (46,7%) имеются личные библиотеки.

Вторая возрастная группа (21–40 лет) была принята за эталонную, так как состояла из учителей национальных школ – трансляторов национальной культуры. Именно наличие национальной интеллигенции обеспечивает тот уровень культуры, на который ориентируется национальная группа. Эта часть респондентов показала самый высокий уровень национального самосознания.

Практически в одинаковой степени казахи (93,7%) и татары (94,7%) идентифицируют себя со своей национальностью. Почти в равной мере казахи (84,5%) и татары (76,3%) соблюдают национальные обычаи.

Опрос показал, что учителя национальных школ достаточно хорошо владеют родным языком: в совершенстве владеют 56,2% казахов и 34,2% татар. Несколько неожиданным оказался тот факт, что лишь половина представителей данной группы любят читать национальную художественную литературу.

Респонденты третьей возрастной группы (41–60 лет), независимо от национальности, в большей степени читают национальную литературу (71,8% казахов и 66,7% татар). У подавляющего числа опрошенных имеются личные библиотеки, в фондах которых содержится литература на национальных языках.

Практически все представители данной возрастной группы (93,5% казахов и 97% татар) стремятся сохранить свою национальную культуру, достаточно хорошо владеют родным языком. В совершенстве знают казахский язык 47,5%, а татарский – 42,4% респондентов.

Представителям четвертой возрастной группы (лица старше 60 лет) присуща высокая степень национального самосознания. Проявляется это в том, что в равной степени казахи (100%) и татары (100%) идентифицируют себя со своей национальностью. Они считают себя хранителями культуры своего народа. Подавляющее большинство владеет

родным языком (70% казахов и 66,7% татар), знакомо с творчеством классиков национальной литературы, отличаются начитанностью. Логичным представляется их стремление читать литературу на родном языке.

Гендерный анализ полученных результатов показал, что при сохраняющихся тенденциях 48,5% мужчин-казахов и 47,2% татар не читают художественную национальную литературу. Хотя практически все когда-либо познакомились с произведениями классиков. Их более интересует современная литература, и в том числе периодика.

У женщин сильнее, чем у мужчин прослеживается взаимосвязь между национальным самосознанием и чтением национальной литературы. Больше половины казахских и татарских женщин читают художественную национальную литературу, но предпочтение, как и мужчины, отдают национальной периодике. При этом у представительниц женской половины мусульманского населения богаче перечень читаемых периодических изданий, чем у мужчин. Круг чтения национальной художественной литературы также более разнообразен. Кроме авторов, перечисленных в анкете, респонденты назвали произведения других авторов, с творчеством которых они знакомы.

Исследованием не выявлено тесной корреляционной зависимости между уровнем образования и интенсивностью чтения национальной литературы. Здесь можно говорить лишь о разной читательской активности лиц, окончивших традиционные и национальные учебные заведения. При национально-однородном окружении мотивируется устойчивый интерес к национальной литературе. В случае, когда вместе обучаются представители разных национальностей, образовательный процесс носит универсальный интернациональный характер, что способствует формированию интернационального менталитета.

Было также установлено, что, если в период дошкольного воспитания детям читалась национальная литература, интерес к ней сохраняется и в зрелом возрасте. У половины лиц с высшим образованием имеются личные библиотеки, где есть национальная литература. Этот показатель уменьшается у лиц со средним специальным образованием (40%) и с общим средним образованием (10%).

На основе полученных результатов можно предположить, что интенсивность чтения национальной литературы зависит от национального состава семьи. Количество опрошенных казахов, состоящих в национально-однородном браке, составило 88%, татар чуть меньше – 80%.

Лица, выросшие или состоящие в национально-однородном браке обладают более высокой степенью национального самосознания. Это выражается

в том, что в равной степени казахи и татары идентифицируют себя со своей национальностью, а также стремятся (97,7% казахов и 87,5% татар) сохранять свою национальную культуру и соблюдать национальные обычаи. Данные стремления реализуются в том, что 66,9% казахов и 56,3% татар читают художественную национальную литературу.

Основная причина появления национально-смешанных браков – проживание сибирских казахов и татар в интернациональной среде. Большая вероятность вступления в интернациональный брак выражена у мужчин, независимо от национальности. Как продолжательницы рода женщины реже вступают в национально-смешанные браки.

Лица, состоящие или выросшие в национально-смешанных браках, обладают более низким уровнем национального самосознания. В интернациональных семьях не уделяется должного внимания воспитанию национальных традиций, а человек имеет больше свободы выбирать, с какой национальной культурой себя идентифицировать.

Мать как носительница национальной культуры прививает любовь к культуре своего народа и национальной литературе, способствует формированию прочного фундамента для развития ребенка. Отец в меньшей степени уделяет внимание воспитанию детей.

Вследствие этого только половина опрошенных казахов (52,1%) и татар (50%) идентифицирует себя с национальностью одного из родителей. Если это происходит, то 90% казахов и 80% татар отождествляют себя с «колыбельной культурой», воспринятой от матери. Респонденты данной группы почти не владеют родным языком. Только в 10%

интернациональных семей имеется собрание национальной литературы.

Основной источник национальной литературы для 27,5% казахов и 1,2% татар – обмен с друзьями и знакомыми. 16,3% казахов и 17,5% татар обращаются в библиотеки, в том числе в библиотеки национальных культурных центров. Покупают литературу 13,8% казахов и 11,8% татар.

Учитывая сказанное можно сделать следующие выводы:

1. У представителей тюркоязычного населения Омского региона четко прослеживаются интернациональные традиции чтения.

2. Интерес к национальной культуре, в частности к национальной литературе у сибирских казахов и татар, зависит от пола, возраста, образования, принадлежности к однородным и смешанным бракам, но проявляется с разной степенью интенсивности.

3. Высказанная заинтересованность представителей этносов в чтении национальной литературы, в том числе на родном языке, носит скорее характер внутренней установки, чем активной деятельности.

4. Интерес к обычаям, традициям, праздникам своего народа, к этническому общению преобладает над потребностью в чтении национальной литературы.

Литература

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/files/document/Decl-kult-razno.doc> (дата обращения: 12.07.2011).

Материал поступил в редакцию 17.12.2012 г.

Сведения об авторе: *Огурцова Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности факультета филологии и медиакоммуникаций, тел.: (381) 267-06-20, e-mail: ogurtsova_na@mail.ru*

УДК 027.52(470.314)(091)
ББК 78.347.23(2Рос–4Вла)

СЕЛЬСКИЕ ФАБРИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

© А. А. Соловьёв, 2013

*Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. К. Беляева
153012, г. Иваново, ул. Советская, 45*

Описана история зарождения и развития фабричных библиотек в сельской местности Владимирской губернии, которые ранее практически не исследовались. Рассмотрены главные статистические показатели работы читален и проанализированы их необходимость и влияние на местное население. Показана роль фабрикантов в просвещении рабочих.

Ключевые слова: фабричные библиотеки, бесплатные читальни, платные библиотеки, история библиотек, Владимирская губерния.

The article is devoted to the history of origin and development of factory libraries in countryside of Vladimirskaia province, which practically were not investigated earlier. The author considers the main statistical indicators of reading rooms activities and analyzes their necessity and influence on the local population. The role of manufacturers in education of workers is shown.

Key words: factory libraries, free-of-charge libraries, paid libraries, history of libraries, Vladimirskaia province.

В последние 20 лет отечественные исследователи все чаще обращаются к истории российского предпринимательства. В конце XIX – начале XX в. фабриканты и заводчики ясно осознали, что не только промышленность, но и наука, просвещение, культура являются двигателями общественного прогресса. Поэтому предприниматели начали весьма активно вкладывать часть своих капиталов в непроизводственные сферы жизни, занимаясь общественно полезной деятельностью. Не стояли в стороне от этого процесса и владимирские фабриканты, многие из которых жертвовали немалые средства на социальные и культурные нужды.

В дореволюционной России немало предприятий находилось не в городах, а в фабричных селах (фактически – поселках). Некоторые из них (Орехово, Гусь-Хрустальный, Тейково, Кохма) были более многочисленными, чем иные города. В первую очередь именно в подобных сельских населенных пунктах при фабриках и заводах открывались библиотеки. Во Владимирской губернии под влиянием либеральных реформ Александра II еще в 1870-е гг. начался процесс учреждения фабричных читален.

Конечно, далеко не каждый фабрикант заботился о просвещении своих рабочих и об организации их досуга. Однако многие действительно не жалели денег, чтобы приобщить работников предприятий к чтению, оторвав их тем самым от чрезмерного употребления спиртных напитков и дру-

гих пагубных привычек (кулачных боев, азартных игр). Пьянство рабочих приводило к опозданиям на работу, прогулам, поломке оборудования предприятий, увеличению травматизма и т. п.

Многие предприниматели занимались благотворительностью, в том числе библиотечно-просветительской деятельностью, руководствуясь побуждениями собственной совести и христианским учением. Вообще, одной из черт купеческого менталитета (основных владельцев промышленных предприятий Владимирской губернии) было осознание ответственности, вера в то, что они обладают богатством только благодаря божьей помощи, поэтому просто обязаны помогать бедным, в том числе обогащать их в духовном плане, приобщая к чтению.

Следует согласиться со знатоком быта русского купечества П. А. Бурышкиным, который полагал, что в России «отношение предпринимателей к своему делу было несколько иным, чем на Западе. На свою деятельность они смотрели не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою» [1, с. 18].

Необходимость в книгопечатной продукции в деревнях и селах Владимирской губернии к концу XIX в. стала все более очевидной. Известный библиотеквед Н. А. Рубакин говорил о вновь нарождающемся типе сельских жителей, которые смотрели на книгу как на свое главное орудие, отли-

чаясь отчасти даже преувеличенной верой в нее. Н. А. Рубакин вспоминал: «Нешто без книги теперь что-нибудь делают? – говорил мне один из таких верующих. – Без нее дом не строится, без нее обедни не служат, без нее одежды не сошьешь, потому что теперь все ткани машинные, а машины по книжкам делаются... Книга помогает думать и чувствовать! Я так думаю, что половина наших разговоров и мыслей из книг выходит: вычитал, услышал и – своими словами высказал» [23, с. 186].

В то же время книг во владимирских деревнях и селах вплоть до 1890-х гг. было немного. Сельские жители при наличии свободного пятачка могли лишь купить лубочную книгу у офени-коробейника, а недавние выпускники школ иногда имели возможность обратиться к литературе, находившейся в школьных библиотеках, в которых основную часть фонда составляли учебники. Многие крестьяне, даже окончившие начальную школу и научившиеся читать, в дальнейшем из-за недостатка книг практически не пользовались этим умением и постепенно забывали грамоту. Естественно, в таких условиях появление библиотек при крупных фабриках в сельской местности выглядело вполне оправданным и своевременным. Многие владимирские предприниматели понимали, что назрела необходимость просвещения рабочих.

Первые сельские фабричные библиотеки Владимирской губернии

В 1871 г. в фабричном поселке Гусь-Хрустальный Меленковского уезда (ныне это районный центр Владимирской области) при стекольном заводе Ю. С. Нечаева-Мальцова открылась первая сельская фабричная читальня Владимирской губернии. Однако она являлась платной, что, безусловно, ограничивало доступ рабочих в нее.

Читальня была ориентирована на более состоятельных служащих предприятия, которые имели возможность внести годовую плату за абонемент, чтобы стать подписчиками данного просветительного заведения. Подписчиками в дореволюционной России называли постоянных читателей библиотек. В 1900 г. правление стекольного завода получило от губернатора разрешение на основание бесплатной читальни для своих рабочих, но из-за ряда организационных проблем ее открыть так и не удалось. В 1905 г. последовало новое прошение от управляющего заводом В. В. Дубасова на имя губернатора, который вновь дал свое согласие на учреждение бесплатной библиотеки. В результате бесплатная читальня начала наконец-то свою работу. Наблюдение за ней было возложено на священника А. Ф. Тихонравова, а заведовать новым просветительным заведением поручили местному учителю Д. С. Бочарову [2].

Следует также отметить, что Ю. С. Нечаев-Мальцов являлся активным сторонником просвещения. На его деньги возведен Георгиевский собор в Гусь-Хрустальном (в наши дни в нем размещается единственный в России уникальный Музей хрусталя) и ремесленное училище во Владимире.

Благодаря щедрым пожертвованиям Ю. С. Нечаева-Мальцова (2 млн руб.) стало возможным в 1912 г. открыть в самом центре Москвы, на улице Волхонке, Музей изящных искусств им. императора Александра III (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Кстати, инициатором создания этого музея был еще один уроженец Владимирской губернии – сын священника из Шуйского уезда, профессор филологии Московского университета Иван Владимирович Цветаев (отец поэтессы Марины Цветаевой) [19, с. 12–13].

В 1873 г. появились платная библиотека для служащих при фабрике С. Морозова в местечке Никольское (Покровский уезд). В 1878 г. еще один представитель прославленной династии меценатов и благотворителей Морозовых купец В. Морозов открыл в Покровском уезде при своем предприятии в селе Орехово также платную читальню, поместив ее в здании фабричного училища [3].

Первая фабричная библиотека в сельских населенных пунктах Шуйского уезда Владимирской губернии была учреждена в 1873 г. при промышленном предприятии Каретниковых в селе Тейково (ныне это районный центр Ивановской области).

Тейковский краевед второй половины XIX в. Ф. Журов так характеризовал «каретниковскую» читальню: «Она ежегодно выписывает книг и периодических изданий на сумму не менее 500 рублей. В числе периодических изданий находятся и иностранные, на языках немецком, французском и английском. Таким образом, здесь получают новости всего мира только одним днем позднее Москвы и двумя днями Петербурга. Вследствие этого служащие при мануфактурах довольно развиты, и их нелегко заставить врасплох приезжему из какого-либо города и даже столицы. Все современное им хорошо известно» [18, с. 4].

Предприниматель, меценат, общественный деятель Ю. С. Нечаев-Мальцов – основатель двух библиотек при стекольном заводе в поселке Гусь-Хрустальный Меленковского уезда (фото начала XX в.)

Фабрикант и меценат С. В. Каретников – основатель бесплатных библиотек в селе Тейково Шуйского уезда (фото конца XIX в.)

Династия знаменитых фабрикантов Морозовых хорошо известна всей России, поэтому не имеет смысла еще раз повторять все заслуги этих предпринимателей. О купцах Каретниковых в общероссийском масштабе знают гораздо меньше, хотя их вклад в развитие Тейкова и всего Шуйского уезда Владимирской губернии, а также в просвещение местного сельского населения весьма значителен.

В 1894 г. по инициативе фабрикантов Каретниковых в селе Тейково Шуйского уезда начала работать бесплатная читальня. Находилась она при Товариществе мануфактур Каретниковых в отдельно стоящем здании и занимала первоначально одну комнату. На момент открытия в библиотеке находилось всего 654 тома, зато выписывалось сразу 11 периодических изданий.

Благодаря стабильному финансированию фонд читальни регулярно пополнялся. Так, в 1899 г. в нем уже насчитывалось почти 1,5 тыс. книг и журналов. Книгами могли пользоваться как работающие фабрики Каретниковых, так и крестьяне из соседних деревень. Например, в 1900 г. только 214 подписчиков являлись жителями Тейкова, а остальные 113 человек приходили в фабричную библиотеку из других селений. При этом в год фиксировалось более 7 тыс. удовлетворенных требований на книги [14, 16, 17].

Очевидно, что интерес к чтению у местного простого населения существовал. Дети (прежде всего ученики «каретниковской» школы) отдавали предпочтение сказкам и детским журналам, молодежь – беллетристике (историческим, приключенческим романам и повестям), люди среднего возраста – книгам по сельскому хозяйству и естествознанию, т. е. прикладного характера, пожилые читатели – литературе духовно-нравственного содержания. Самыми востребованными периодическими изданиями являлись познавательные, богато иллюстрированные журналы «Нива» и «Вокруг света», а также «Образование», «Сад и огород», «Сельский хозяин».

Образное описание тейковской фабричной библиотеки Каретниковых приведено в журнале «Мир Божий» за 1900 г.: «Вечер. Пронзительно гудит фабричный гудок. Рабочая смена кончает работу.

Одни из «блуждающих» усталые, измученные спешат домой, другие – прямо из корпуса, грязные и невымытые направляются в бесплатную библиотеку-читальню, которая приютилась недалеко от фабричных ворот, в двухэтажном здании, где обретается и публичная библиотека. <...> За столами сидят рабочие, подростки-ученики фабричной и земской школ. Одни просматривают телеграммы «Света», но самой газетой мало интересуются. Другие из сидящих за столом перелистывают иллюстрированные журналы: картинки нравятся особенно детворе. <...> Около книжных шкафов толчется толпа: тут и один из тейковских патриархов, убеленный сединами и молодой фабричный лет 20–25-ти, окончивший курс в фабричной школе и предъявляющий к книге серьезные запросы, зачастую выходящие за пределы каталога книг. В толпе же вы видите и оживленные лица, искрящиеся глазки подростка-мальчика и девочки, которые уже давно еще до библиотекаря, пришли сюда, и ждут не дождутся, когда им переменят книгу» [20, с. 15–16].

Предпринимательская династия Каретниковых была хорошо известна своей меценатской и благотворительной деятельностью по всей Владимирской губернии. Каретниковы являлись попечителями многих учебных заведений не только в Тейково, но и в других населенных пунктах Шуйского уезда.

На их средства содержались больница, богадельня, школа, детский сад и ясли в селе Тейково. По инициативе фабрикантов в селе был открыт клуб для рабочих, в помещение которого в начале XX в. переместили и бесплатную читальню для рабочих.

Однако первая бесплатная, а значит доступная для рабочих, фабричная библиотека в сельской местности Владимирской губернии возникла не при фабрике Каретниковых, а на 11 лет раньше. Ей стала библиотека в селе Дулево (Покровский уезд) при промышленном предприятии М. С. Кузнецова, учрежденная в 1883 г. Прошение управляющего Дулевской фарфоровой фабрики В. И. Чернышева на имя губернатора гласило: «Находя открытие весьма полезным делом для посвящения часов досуга

Здание клуба для рабочих в селе Тейково, в котором в начале XX в. располагалась бесплатная «каретниковская» фабричная библиотека (современный вид)

от фабричных занятий и работ на чтение книг, служащим, с одной стороны, немалым противостоят от разных нравственных проступков, а с другой стороны, — для поднятия умственного уровня простого народа, составляющего предмет неусыпной заботы и стараний нашего правительства, контора фабрики обращается к Господину губернатору с просьбой утвердить благое начинание» [4].

В результате глава губернии дал свое согласие. Заведующим библиотекой был утвержден учитель фабричной школы М. Говорков. Следует отметить, что на момент открытия в фонде читальни вместе с многочисленными духовно-нравственными произведениями (основой фондов бесплатных библиотек того времени) находились, причем в весьма большом количестве, сочинения классиков отечественной литературы: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого.

Расширение сети фабричных читален в конце XIX — начале XX в.

В конце XIX — начале XX в. процесс учреждения бесплатных читален при промышленных предприятиях приобрел более массовый и регулярный характер, затронув почти все уезды Владимирской губернии.

В 1891 г. открылась бесплатная библиотека на станции Келлерово Юрьев-Польского уезда при заводе Кольчугиных. Позднее Келлерово будет переименовано в фабричный поселок Кольчугино — в честь основателя латунного и меднопрокатного завода купца А. Г. Кольчугина (ныне это районный центр Владимирской области).

В 1901 г. по инициативе управляющего заводом В. И. Штуцера в Кольчугинском рабочем поселке началось строительство Народного дома, в котором были оборудованы специальные помещения для библиотеки-читальни, книжной лавки, чайной. Предусмотрели здесь и зал для публичных лекций, спектаклей и киносеансов. Обосновывая необходимость строительства Народного дома, В. И. Штуцер выступил со следующей речью перед членами Правления Товарищества Кольчугиных: «Наш рабочий сельский житель зачастую не имеет места, куда бы он мог пойти, чтобы побыть с людьми, обменяться впечатлениями и мыслями, побеседовать со знакомыми, прочесть газету или книгу, узнать новости, деревенской, заводской и мировой жизни. Негде ему отдохнуть от тяжелого физического труда, разумно провести свое свободное от работы время, пополнить свое скудное образование, наконец, просто развлечься...» [5].

В начале 1902 г. Народный дом в Кольчугино открылся. Сюда перевели и заводскую читальню, фонд которой значительно пополнился за счет книг

из личной библиотеки А. Г. Кольчугина, сочинений из домашних собраний В. И. Штуцера и приезжавших в поселок главных специалистов завода. Появился при библиотеке и специальный детский отдел. Первым библиотекарем стала А. Д. Асафова — буфетчица Народного дома [22, с. 3].

В 1893 г. бесплатная читальня открылась в селе Кохма Шуйского уезда при фабрике Ясунинских. Формально она принадлежала Братству Святого Благоверного князя А. Невского, хотя фактически содержало ее Правление фабрики. Основными читателями здесь были местные рабочие и служащие. Через семь лет, в 1900 г., в той же Кохмине губернатор разрешил учредить еще одну бесплатную библиотеку при фабрике А. Щербакова. Разместилась она в здании фабричного училища. Надзор за ней осуществлял местный священник И. Дободеев. Учителю А. И. Никитину было доверено заведование библиотекой [6, 7].

Покровский уезд не отставал от Шуйского по количеству фабричных читален. В 1895 г. при фабрике В. Морозова в местечке Никольское открылась бесплатная библиотека. В 1897 г. подобное просветительное заведение появилось при училище Мещерского завода братьев Костеревых. В 1900 г. губернатор удовлетворил прошение правления Торгового дома «Аленчиков и Зимин» о разрешении устроить бесплатную читальню при медно-латунном заводе в селе Федоровское [8]. Таким образом, в сельской местности Покровского уезда стало четыре бесплатных фабричных библиотеки, считая читальню при Дулевской фарфоровой фабрике, учрежденную еще в 1883 г.

Еще три подобных просветительные заведения во Владимирской губернии были учреждены в конце XIX — начале XX в. при промышленных предприятиях в деревнях и селах Вязниковского уезда. В 1897 г. народная читальня открылась в деревне Ярцево при фабрике В. Демидова. Ее попечителю Н. Демидову и заведующему И. И. Приклонскому (местный учитель) к 1910 г. удалось собрать неплохой фонд, который исчислялся 2635 томами [21, с. 23–24].

Также весьма солидная бесплатная библиотека была создана в 1900 г. Н. А. Балиным при Товариществе мануфактур А. Я. Балина в селе Южа Вязниковского уезда

Фабрикант и меценат Н. А. Балин — основатель бесплатных библиотек в селе Южа Вязниковского уезда (фото начала XX в.)

(ныне это город Южа – районный центр Ивановской области). Если в 1901 г. в ней насчитывалось всего 782 тома, то в 1910 г. – уже 6298. Такое пополнение фонда стало возможным только благодаря стабильному финансированию. В 1911 г. бюджет читальни составлял 1310 руб., что позволило выписать сразу 32 периодических издания. Внушительный количественный состав фонда привлекал большое число читателей. В 1901 г. отчеты зафиксировали 469 подписчиков, в 1905 г. – 917, в 1910 г. – уже 1534. В 1910 г. на фабрике было занято 5926 человек. Следовательно, к чтению удалось приобщить 25% всех работающих на данном предприятии. При этом более 60% взрослых читателей отдавали предпочтение произведениям корифеев русской литературы, еще 20% – историческим романам и повестям. Среди отдельных произведений большим спросом пользовались «Сказки» А. С. Пушкина, его же «Капитанская дочка»; былина «Илья Муромец»; «Робинзон Крузо» Д. Дефо; «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя [9, 25]. Фабричная читальня Балиных лидировала по количеству книг в фонде и числу подписчиков среди аналогичных сельских библиотек. В годы Советской власти и вплоть до конца XX в. жители Южи охотно пользовались книгами этой библиотеки, оставшимися им в наследство от Балиных.

В 1902 г. появилась последняя дореволюционная сельская фабричная читальня в Вязниковском уезде. Ей стала бесплатная библиотека при промышленном предприятии И. Сенькова в селе Лосево [10].

В Меленковском уезде первая сельская народная читальня была создана в 1897 г. при заводе Баташевых в поселке Гусь-Хрустальный. Ее фондом могли пользоваться все проживающие в Гусевской волости. К 1909 г. в библиотеке насчитывалось 1187 томов [11]. К моменту ее возникновения в поселке уже существовала платная читальня при заводе Ю. С. Нечаева-Мальцова, о которой речь шла в начале статьи (см. с. 65).

В 1898 г. бесплатная библиотека открылась при фабрике В. Г. Способина (местечко Горбатка Судогодского уезда), а в 1899 г. – при промышленном предприятии Барановых (село Карабаново Александровского уезда). В первой из них состояло 910 томов, а во второй – 1800 [15].

В том же 1899 г. активизировались фабриканты «столичного» Владимирского уезда, в частности Правление прядильной фабрики в поселке Собинка (ныне это районный центр Владимирской области). Так, директор-распорядитель Правления Товарищества Собинской мануфактуры А. Л. Лосев направил на имя губернатора следующее прошение: «Желая дать возможность населению Владимирского уезда употребить с пользой свободное от занятий время, посвящая оное чтению книг, имею

честь просить Ваше Сиятельство разрешить устроить в одном из своих помещений, находящихся на Собинской мануфактуре, бесплатную библиотеку читальню» [12].

Следует отметить, что А. Л. Лосев был известен своей меценатской деятельностью. На его средства во Владимире построили реальное училище, церковь, приют, ясли, музей. В результате губернатор дал свое согласие на создание библиотеки, которая начала обслуживать читателей с 1 ноября 1899 г. На момент открытия в ней насчитывалось чуть более 1200 томов, а в 1911 г. фонд превысил 2 тыс. томов. Однако число постоянных подписчиков было очень небольшим.

Так, в 1899 г. отчеты зафиксировали 196 читателей, в 1911 г. – 284 [12, 19, с. 19–20]. Таким образом, при весьма достойном по количеству и качеству фонде библиотеки ее руководству (заведующему – священнику А. Д. Сергиевскому и библиотекарю – местному учителю В. Е. Павлову) не удалось правильно наладить работу с читателями и популяризировать печатные издания в среде рабочих и служащих Собинской мануфактуры, которых насчитывалось более 4 тыс. человек.

Собиновская мануфактура (современный вид)

Последние в дореволюционный период бесплатные фабричные читальни в сельских населенных пунктах Владимирской губернии учреждены в период с 1903 по 1908 г. Так, в 1903 г. появилась библиотека при Лемешинской мануфактуре А. Никитина (Владимирский уезд), а также при Уршельском заводе (Судогодский уезд), в 1905 г. – при фабрике П. Т. Шорыгина (село Горки Ковровского уезда), в 1908 г. – при Дубасовском заводе М. Г. Комиссарова (Судогодский уезд) [13].

Заключение

К 1914 г. владимирские предприниматели основали и содержали на свои средства 24 сельские фабричные библиотеки (из них только четыре платные). Во Владимирской губернии на общем фоне выделялись бесплатные читальни Балиных, Каретниковых, В. Ф. Демидова. Подобные просветительные заведения находились сразу в девяти уездах губер-

нии, их не было только в Гороховецком, Переславском и Суздальском уездах, которые никогда не являлись промышленными районами. Владимирские фабриканты достаточно преуспели в деле распространения книги и приобщения рабочих к чтению.

Безусловно, фабричные библиотеки имели много недостатков: часто бедное и однообразное (из-за ограничений со стороны цензуры) комплектование фондов, нехватка квалифицированных библиотекарей, которые могли бы правильно ориентировать малограмотных рабочих в выборе книг, отсутствие читальных залов, что имело большое значение для фабричного люда, так как условий для чтения дома у многих просто не было и т. д. В то же время, и это бесспорно, подобные библиотеки положительно повлияли на нравственный уровень сельских жителей Владимирской губернии. Фабриканты, открывая бесплатные читальни, клубы для рабочих, Народные дома, тем самым пытались организовать свободное время простых селян, заменяя кабаки на культурно-просветительные мероприятия, среди которых одно из первых мест отводилось чтению. Создание фабричных библиотек – важный шаг по устранению одной из причин пьянства – нерационально организованного досуга рабочих.

Подобные просветительные заведения закладывали основу для превращения рабочих в одну из самых активных категорий читателей среди простого населения Российской империи в конце XIX – начале XX в. В среднем рабочий, который не был занят сельскохозяйственным трудом, прочитывал за год в два раза больше книг, чем крестьянин-земледелец. При этом в начале XX в. рабочие все меньше читали духовно-нравственные сочинения, отдавая предпочтение светским рассказам и повестям. Следует согласиться с Н. А. Рубакиным, который справедливо образно отмечал, что большинство читателей «пасутся на обширной ниве родной и заграничной беллетристики, то сбиваются в кучу вокруг какого-либо автора, то идут вразброд, бродя туда-сюда, пожирая без разбора всякую траву, какая попадет в зуб» [24, с. 88].

Однако с появлением бесплатных фабричных библиотек рабочие познакомились с произведениями классиков русской литературы: Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева и т. д. Следует констатировать, что подобные библиотеки в сельских населенных пунктах Владимирской губернии в силу своих возможностей вне

сли посильную лепту в просвещение местного простого населения, отвлекая его от асоциальных явлений через пропаганду книги и чтения. Кроме того, повышение образовательного и культурного уровня рабочих благодаря усилиям наиболее прогрессивных фабрикантов, создававших просветительные заведения, в совокупности с модернизацией производства вело в начале XX в. к увеличению товарооборота, а значит, и предпринимательской прибыли.

Литература

1. Бурыйшкін П. А. Москва купеческая : мемуары. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 18.
2. Государственный архив Владимирской области (далее ГАВО). Ф. 14. Оп. 3. Д. 5601. Л. 1; Оп. 4. Д. 2008. Л. 14, 20.
3. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2477. Л. 60; Д. 2038. Л. 43; Оп. 3. Д. 4012. Л. 1.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 5093. Л. 1.
5. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2860. Л. 12.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2038. Л. 43.
7. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1878. Л. 11, 14, 21.
8. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1267. Л. 3.
9. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2550. Л. 31–33.
10. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2279. Л. 1.
11. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1551. Л. 2, 3; Д. 3118. Л. 12.
12. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1860. Л. 1; Д. 2297. Л. 94–95; Д. 3420. Л. 12.
13. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2529. Л. 1; Д. 2477. Л. 7.
14. ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 638. Л. 6–7, 10–11.
15. ГАВО. Ф. 379. Оп. 1. Д. 715. Л. 3.
16. Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1893 г. – Владимир, 1894. – С. 134.
17. Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1895 г. – Владимир, 1896. – С. 171.
18. Журов Ф. Описание села Тейково // Владимирские губернские ведомости. – 1879. – 9 марта. – С. 4.
19. Из истории благотворительности Владимирской губернии. – Владимир, 2000. – С. 12–13, 19–20.
20. Белов Г. Библиотека-читальня в фабричном селе // Мир Божий. – 1900. – № 8, отд. 2. – С. 22–23.
21. Отчет Товарищества льнопрядильной и полотняной фабрик В. Демидова 1909–1910 гг. – Вязники, 1910. – С. 23–24.
22. Ребров В. Из истории книжного и библиотечного дела города и округа Кольчугино // Кольчугинские вести. – 2001. – № 19. – С. 3.
23. Рубакин Н. А. Книгоноша // Альманах библиофила. – М., 1982. – Вып. 13. – С. 186.
24. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Избранное. – М., 1975. – Т. 1. – С. 88.
25. Товарищество мануфактур А. Я. Балина. – М., 1911. – С. 89–97.

Материал поступил в редакцию 31.01.2012 г.

Сведения об авторе: Соловьёв Алексей Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, тел.: (493) 232-86-04, e-mail: aleksey.s37@yandex.ru

УДК 050:80(470)
ББК 76.024.712.18

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Н. Н. Мисюров, Е. В. Тесля, 2013

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а*

Описывается история и современное состояние отечественных журналов в России на примере литературно-художественных и филологических изданий. Представлены общие тенденции развития отечественных периодических изданий; анализируется библиографическая информация в литературно-художественных и филологических журналах. Раскрываются вопросы трансформации литературных журналов в медиасфере.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, периодические издания, сериальные издания, филологический журнал, электронное издание.

The article reveals the history and current status of national magazines in Russia on the example of literary fiction and philological publications. An overview of trends in national periodicals is presented, bibliographic information in the literary and artistic and philological journals is analysed. Issues of transformation of literary magazines in the media sphere are revealed.

Key words: literary and art magazine, periodicals, serials, philological journal, electronic edition.

Определяющая тенденция новейшего этапа развития медиасферы – усиление экономической функции, в результате которой средства массовой коммуникации как субъект экономики и социальный институт реализуют свою миссию уже не через служение гражданину, а через обслуживание потребителя. Отношение общества к СМИ становится все более утилитарным, что, в свою очередь, определяет изменение их параметров и влияние на социум.

Современные исследования журналистики вышли на новый качественный этап, когда наряду с типологическим анализом различных групп периодических изданий, программ телевидения и радиовещания, информационных агентств, сетевой журналистики активно внедряется комплексное изучение типологии всей совокупности СМИ.

К началу XIX в. журналов в России было более 60, в 1860 г. уже насчитывалось 137 периодических изданий, 1895 г. их число достигло 333 (газет же в это время было меньше – 308). Эпоха реформ 1860-х гг. ознаменована активизацией общественной жизни и бурным ростом литературной продукции; существенно изменился характер русской журналистики. В эти годы появляются новые издания, среди которых: «Русский вестник» (1856–1905) и «Русская беседа» (1856–1860), «Русское слово» (1859–1866), «Время» (1861–1863) и «Эпоха» (1864–1865), «Филологические записки» (1860, 1862,

1864–1917), «Вестник Европы» (1866–1917). Позднее стали издаваться «Русский филологический вестник» (1879–1918), «Русское богатство» (1879–1918), «Филологическое обозрение» (1891–1903).

Один из ярких примеров развития библиографической информации – журнальная практика «Вестника Европы» (СПб., 1866–1917). В 1870–1894 гг. он выходил под редакцией М. М. Стасюлевича как «Журнал истории, политики и литературы». Отметим самостоятельные рубрики с библиографической информацией, ее видовое разнообразие. До 1900 г. в каждом номере публиковались библиографические списки. Рубрика «Биографический листок» содержала аннотированные списки 4–6 вышедших изданий, преимущественно по направлению журнала: история, педагогика, политика. Рубрики и подрубрики «Вестника Европы» отличало разнообразие форм библиографических характеристик изданий; приводилось библиографическое описание и прочие сведения. Четкой группировки документов не было, но выделялся обязательный отдел богословской литературы. Информация предназначалась главным образом руководителям учебных заведений и содержала перечни документов, обязательных (гриф одобрения) и рекомендуемых для библиотек начальных народных заведений. Рекомендации составляли министерские чиновники. Подрубрики имели четкую систематизацию; документы располагались от простого

к сложному, библиографические описания были усеченными, но достаточными для дальнейшей идентификации. Журнал «Вестник Европы» публиковал также обзоры отраслевых журналов. Перспективная библиографическая информация предназначалась для организации подписки на издания, с указанием цены, и начиналась: *«Печатается и в непродолжительное время поступят в продажу»*. Библиографические записи содержали библиографические описания и справочные аннотации; записи группировались по отраслям знания, отдельно были выделены «справочные книги». Библиографическая информация в журнале была весьма оперативной, поскольку М. М. Стасюлевич являлся не только редактором, но также владельцем типографии и книжного магазина; соответственно, мог обеспечить непрерывный поток текущей информации о вновь выходящих изданиях.

Таким образом, отличительными особенностями организации библиографической информации в «Вестнике Европы» являлись:

- наличие постоянных рубрик, представленных аннотированными списками вновь выходящих (или планируемых к изданию) книг;
- стремление к полному отражению выходящей продукции с элементами рекламного характера;
- четкая группировка документов внутри разделов;
- по возможности полные библиографические описания на русском языке.

Проследив эволюцию отечественных периодических изданий, убеждаемся, что уже в 1912 г. насчитывалось 1472 издания журнального типа; популярность и тиражи некоторых из них завидны и для сегодняшних журналов. Например, «Нива» издавалась тиражом 200 тыс. экз., ее читателями были в большинстве своем представители чиновничества, мещанства и интеллигенции, это был журнал «семейного чтения».

В конце 1920-х гг. (и это в условиях разрухи!) наблюдается активизация журнально-издательской деятельности. Так, уже в 1926 г. выходил 1631 журнал, а в 1929 г. – уже 2188. В 1930-е гг. возникает широкая сеть журналов в союзных и автономных республиках. В 1937 г. выходит около 400 различных журналов, в том числе литературно-художественных [1].

В целом, в укреплении литературно-художественных журналов в период 1920–1940-х гг. XX в. роль сыграли ряд постановлений ЦК ВКП(б): «О политике партии в области художественной литературы» [2]; «Об издательской работе» [3]; «О перестройке литературно-художественных организаций» [4]; «О реорганизации культпропа ВКП (б)» [5]; «Об изменении “Положения о Центре книгожурнального распространения...”» [6]; «О ли-

тературной критике и библиографии» [7]. Методические рекомендации были направлены на улучшение критико-библиографических отделов в журналах, решение идеологических задач в построении общества того периода.

Точные сведения о количестве сериальных изданий, в том числе и современных литературно-художественных журналов, по данным Российской книжной палаты (РКП), отсутствуют. Не все сериальные издания поступают в Книжную палату в порядке выполнения закона «Об обязательном экземпляре» – не только региональные, но и центральные издания. Так, например, сведения на сайте РКП отражают обобщение статистической информации: число периодических изданий в 2010 г. составило 6328 изданий, тогда как еще в 2003 г. их было 3744 изданий. Представление о выпуске отечественных периодических изданий в 1940–2010 гг. можно получить из таблицы (с. 72), где отражены статистические показатели, которые ежегодно публикует РКП.

Определенные тенденции трансформации медиaproстранства демонстрируют статистические показатели. В настоящее время, согласно справочнику «Печать Российской Федерации... году», выпуск периодических изданий субъектами Российской Федерации в 2006 г. увеличился на 11%, а в 2007 – на 16%. В целом в 2009 г. количество периодических изданий возросло на 30%.

К 2010 г. на первом месте по выпуску журналов – Центральный федеральный округ (4219 изданий), далее – Приволжский федеральный округ (730 изданий), в числе лидеров выпуска журналов в Сибирском федеральном округе является Новосибирская область (137 изданий), Омская область (60 изданий) и Алтайский край (53 издания). Тогда как выпуск журналов, сборников и бюллетеней по целевому назначению и читательскому адресу в 2010 г. составил по числу научных журналов – 2208, производственно-практических – 1515, а литературно-художественных журналов зафиксировано 139.

Оживление общественной жизни последних лет – одна из причин роста числа литературно-художественных журналов. Еще в 2003 г., по данным РКП, выходило всего 99 литературно-художественных изданий. Большое число новых журналов обусловлено потребностью общества в чтении художественных произведений, интересом к литературной критике и публицистике.

На протяжении последних пяти лет появились новые журналы, некоторые из них уже прекратили свое существование, другие функционируют до сих пор, что связано с изменением материально-технической базы, а главное – появлением электронных аналогов журналов. Такие тенденции характерны для центральных журналов.

**Выпуск периодических и продолжающихся изданий (без газет) в Российской Федерации в 1940–2010 гг.
(по статистическому сборнику РКП «Печать РФ в 2010 году»)**

Год	Всего			В том числе журналы		
	Число изданий	Число номеров	Общий годовой тираж, тыс. экз.	Число изданий	Число номеров	Общий годовой тираж, тыс. экз.
1940	1 214	11 891	207 201	488	5 445	174 742
1950	905	8 031	158 394	295	3 407	123 210
1960	2 361	18 183	648 680	600	6 731	501 980
1970	4 134	35 622	2 112 609	788	8 729	1 683 854
1980	3 960	37 717	2 487 991	954	10 291	2 025 725
1990	3 681	31 502	5 010 224	1 140	11 335	2 687 102
2000	3 570	27 179	606 556	2 781	21 368	496 593
2001	4 139	28 250	984 415	3 316	22 916	564 196
2002	4 315	30 058	1 164 439	3 494	24 286	702 047
2003	4 551	33 773	1 106 504	3 744	27 678	1 071 528
2004	4 674	34 902	976 020	3 892	29 107	935 748
2005	4 874	38 729	1 149 585	4 178	33 199	1 118 618
2006	5 429	42 814	1 200 798	4 677	37 483	1 169 113
2007	6 312	49 510	1 442 089	5 369	43 919	1 404 407
2008	6 698	53 257	1 613 246	5 856	47 738	1 581 230
2009	7 312	60 803	1 690 226	6 477	54 191	1 659 600
2010	7 049	57 912	1 848 056	6 328	52 130	1 822 836

Сегодня функционирует множество журналов, в том числе литературно-художественных. Например, число наименований литературно-художественных изданий в 1990-е гг. возросло на 64% (с 93 до 153), а разовый тираж их уменьшился в семь раз, тогда как годовой – более чем в десять раз. Если говорить о тиражах литературно-художественных и филологических журналов – «Новый мир» (выходит с 1925 г.), «Вопросы литературы» (с 1957 г.), «НЛЮ» – «Новое литературное обозрение: независимый филологический журнал» (с 1992 г.), – то самые высокие показатели отмечены в конце 1980-х гг. Этот период называли «журнальным бумом», когда тиражи журналов были огромны. К примеру, тираж журнала «Новый мир» в 1989 г. составил 2 700 000 экз. (рис. 2).

Именно литературно-художественные журналы удовлетворяют духовные потребности населения, отчего в большой степени зависит духовное развитие нации в целом. И увя, с каждым годом интерес к таким журналам уменьшается, культурная традиция утрачена. Однако появление электронного варианта литературно-художественных журналов

способствует их стабильному интересу и использованию, в особенности молодежи.

Сложности перехода к рыночным отношениям ощутимы и по сей день, но интерес читателей к региональным литературно-художественным журналам не иссяк. Привлекают сопричастность к местной жизни, возможность сопереживать событиям, о которых повествует издание, стать свидетелем рождения нового таланта и многое другое, что может быть присуще только местному изданию.

По данным «Летописи периодических и продолжающихся изданий. Новые, переименованные и прекращенные издания журналы и газеты» (ЛППИ), в 2006–2009 гг. по выпуску периодических изданий сохранили позиции такие субъекты Российской Федерации: Южный федеральный округ (6 наименований), Уральский, Приволжский федеральный округ (по 4 наименования), Сибирский (1 наименование).

Региональные журналы объединяют местных писателей, начинающих литературоведов. Используя новые формы (журнал в журнале, приложения) региональные литературно-художественные журналы

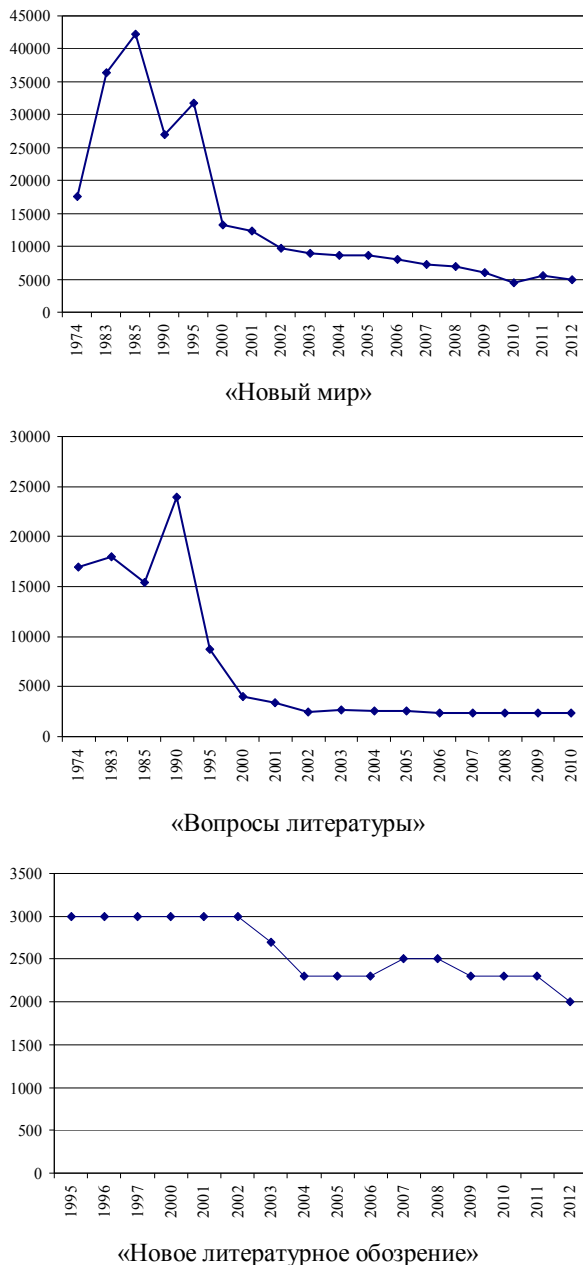

Рис. 2. Динамика тиражей журналов в 1974–2004 гг.

стараяются предоставить возможность начинающим авторам заявить о себе. И хотя экономическое положение региональных литературно-художественных журналов все еще нестабильно, намечился выход из кризиса, заметно укрепилось их положение в местной медиасфере.

Среди современных литературно-художественных изданий есть издания самого разного содержания. Наиболее значительной группой представлены так называемые общелитературные журналы, которые на своих страницах печатают произведения современных авторов, основная их цель – показать литературный процесс во всем его многообразии. К примеру, в Омске выходят «Литератур-

ный Омск», «Преодоление», «Виктория», «Гарские ворота. Приложение. Иртыш – Омь».

Формируется информационное общество нового типа в нашей стране, Интернет предоставляет сегодня большие возможности для чтения «толстых» литературно-художественных журналов. Следует отметить появление разнообразных журналов, ориентированных на широкую читательскую аудиторию, с разными запросами и потребностями.

Исследователи заявляют: «в литературном Интернете появился и начал пробивать свое многоводное русло поток принципиально другой по установкам литературы – литературы, обслуживающей читателя» [3]. Аудитория рассредоточилась по отдельным сайтам – электронных (сетевых) библиотек, информационных порталов; создаются коллекции электронных документов, среди них большое значение приобретают электронные издания.

Электронный журнал позволяет создать «социальное пространство», в котором рассеянные по миру специалисты имеют возможность обмениваться информацией. Это позволяет поддерживать общение и создает условия формирования новых электронных сообществ филологов и журналистов.

Заметим, что электронные журналы рассматриваются как новая технология представления результатов научных исследований и межнаучных обменов в конкретных областях исследовательской деятельности, в силу их более активного использования пользователями. Авторитет статьи может определяться степенью известности самого научного журнала (или степенью его использования среди ученых).

В Интернете возможно определение частоты обращения к отдельным статьям. Кроме того, электронные журналы значительно расширяют поисковые возможности филологов. Также следует отметить, что электронные журналы часто организованы лучше, чем печатные (большой объем, форма предоставления, оперативность издания, поиск, учебная и справочная служба, часто мультимедиа и т. п.). Каждый из таких журналов имеет характерные черты: гипертекстовые ссылки, метастанции, sgml, http, гоферы, – в этом их преимущества перед традиционными формами.

Но есть и проблемы в использовании электронных публикаций: полные тексты журналов должны архивироваться, обновляться и соответствовать современным компьютерным стандартам; необходимо обеспечение стандартизации способов доступа и поиска информации и т. д.

Поскольку литературно-художественные и филологические журналы перемещаются в сетевое пространство, сетевое расположение «толстых» журналов будет иметь не только социально-экономические, может даже и политические цели и последствия. Это дополнительная возможность привлечь

молодое поколение к процессам культуры, проблемам русского языка и вопросам преемственности поколений.

Еще в XIX в. Н. Рубакин отмечал, что традиционно литературно-художественный журнал должен иметь триадную структуру рубрик: литературно-художественные тексты, публицистика, критика и библиография. Таким образом, формирование хорошего издания следует строить с учетом ряда простых принципов: у качественного литературного журнала должны быть как минимум три раздела, последовательно дополняющие друг друга.

Формируется вкус у читателя, вырабатывается стереотип «классического» подхода в создании электронных литературных журналов и у их издателей. Трансформация «толстых» журналов, зарождение нового электронного литературного журнала основываются на классических подходах.

Современные филологические и литературно-художественные журналы зачастую имеют как печатный формат, так и электронные аналоги, а также самостоятельные электронные издания. Например, «Сетевая словесность: сетевой литературный журнал, электронная библиотека и лаборатория сетевых литературных исследований» (1997–) (<http://netslova.ru>), «Заповедник» (2000–) (<http://zapovednik.nm.ru>), «Новая литература» (2001–) (<http://www.newlit.ru>), «Поэзия.ру» (2003–) (<http://www.poezia.ru>), «Русский переплет: литературный интернет-журнал» (1999–) (www.pereplet.ru), «Топос: ежедневное сетевое литературно-художественное и философско-культурологическое издание» (2001–) (<http://topos.ru>) и др.

Первым в России мультимедийным литературно-художественным журналом с приложением CD стал Aesthetoscope («Светоскоп», Париж). Электронные аналоги печатных «толстых» журналов имеют издания: «Арион», «Новый мир», «Знамя», «Новый журнал» и др. Около 38 представлены в «Журнальном зале» (<http://magazines.russ.ru>).

На начальных этапах размещения своих номеров в сети редакции некоторых журналов были обеспокоены тем, что бесплатный доступ к изданным ими текстам в Интернете автоматически сократит количество потенциальных читателей журналов. Однако часть редакторов считает, что электронные версии расширяют читательскую аудиторию и являются своего рода средообразующим фактором, объединяющим читателей, живущих во всех уголках мира.

Часть электронных литературных журналов сотрудничает с различными организациями, предоставляющими своим клиентам новую услугу – подписку на сетевые сериальные издания. Российские фирмы – поставщики услуг по доступу к разнообразным электронным интегрированным ресурсам, называемые по-разному – библиотека, информационное агентство, электронная библиотека, ин-

тернет-библиотека, служба баз данных, интегрированная информационная система, информационная система и т. п.

Это системы, собирающие или генерирующие электронные версии информационных продуктов из разнообразных информационных источников и интегрирующие их в единый массив, доступный пользователю под единым интерфейсом. Рейтинги цитирования подобных объединений, базирующиеся на счетчиках, фиксирующие ежедневные, ежемесячные посещения свидетельствуют, что ресурсы представляют явный интерес для современного взыскательного пользователя.

Например, поисковая система Yandex два раза в месяц фиксирует следующие показатели цитируемости: у журнала «Русский переплет» – 2300, у «Проза. Ру» – 4500, тогда как у электронных библиотек на первом месте «Электронная библиотека Максима Мошкова» – 13 000, а у «Электронной библиотеки современных литературных журналов России “Журнальный зал” – 4100, «Фундаментальной электронной библиотеки» (ФЭБ) – 2200. Похожая система статистики имеется у Rambler и Google.

Итак, трансформация литературно-художественных и филологических журналов в сетевое пространство должна учитывать исторический опыт в построении структуры издания и типо-видового разнообразия не только первичных текстов, но и библиографической информации. Литературно-художественные журналы, существующие в среде Интернет в виде самостоятельных сайтов, интернет-проектов, сетевых версий, способны предоставлять библиотекам разных типов и видов дополнительные возможности комплектования периодическими изданиями (социально-экономический аспект).

В условиях недостаточных тиражей бумажных аналогов (у центральных журналов средний тираж составляет от 3 до 5 тыс. экз., у региональных – до 1 тыс.) как известных авторитетных журналов, так и молодых журналов (весьма дорогостоящих), электронные журналы помогают восполнить эту нехватку, чаще всего бесплатно.

Архивы далеко, к сожалению, не всех журналов открыты с начала 1990-х гг. и представлены чаще полными текстами, чем дайджестами. Авторские персональные страницы, библиографическая информация на страницах журналов – дополняют современные фактографические ресурсы текущей информацией о процессах современного литературного процесса.

Кроме того, Интернет открывает перед молодежью дополнительные возможности чтения и разбора текста. Таким образом, концентрация прошлых достижений в форме особого вида «социальной памяти», овладение на этой теоретической базе законами развития библиографоведения и жур-

налистики позволяют определить перспективы развития отечественных журналов, выявить, что же будет представлять интерес для широкого круга читателей – литературоведов, библиографов, библиотечников и книгovedов, а также журналистов.

Новые технологии создают новые средства распространения информации и определяют новые требования к форме и содержанию средств массовых коммуникаций вообще и СМИ непосредственно. Масс-медиа претерпевают существенные изменения именно как рынок информации и услуг. Профессия журналиста с появлением новых каналов коммуникации и новых направлений деятельности дополняется «обслуживающими» профессиями. Идея универсальной журналистики, адекватной современным технологическим и творческим требованиям, пока далека от реализации.

Литература

1. Периодическая печать СССР. 1917–1949. В 10 т. Т. 8. Журналы, труды и бюллетени по языкознанию,

литературоведению, художественной литературе и искусству. – М., 1958. – 219 с.

2. О политике партии в области художественной литературы : резолюция РКП (б) от 18.06.1925 // КПСС о культуре, просвещении и науке. – М., 1963. – С. 151–155.
3. Об издательской работе : постановление ЦК ВКП (б) от 15.08.1931 // Правда. – 1931. – 20 авг.
4. О перестройке литературно-художественных организаций : постановление ЦК ВКП (б) от 23.04.1932 // ЦК о культуре, просвещении и науке. – М., 1963. – С. 213–214.
5. О реорганизации культпропа ВКП (б) : постановление ЦК ВКП (б) от 14.05.1935 // Правда. – 1935. – 14 мая.
6. Об изменении «Положения о Центре книжожурнального распространения Государственного объединения книжно-журнальных издательств СССР» : постановление СНК от 22.12.1935 // Собр. Уложений РСФСР. – 1936. – № 2. – С. 12.
7. О литературной критике и библиографии : постановление ВКП (б) от 02.12.1940 // КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М., 1979. – С. 399–402.

Материал поступил в редакцию 17.11.2012 г.

Сведения об авторах: *Мисюров Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой современной русской литературы и журналистики,*
Тесля Елена Владимировна – кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности,
тел. (381) 267-06-20, e-mail: aev77@yandex.ru

Информация

Первое информационное сообщение

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БИБЛИОТЕКА И ЧИТАТЕЛЬ: ДИАЛОГ ВО ВРЕМЕНИ»

24–26 сентября 2013 г. Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск) проводит в **Новосибирске** межрегиональную научную конференцию, посвященную актуальным проблемам теории и практики библиотечного дела и книговедения.

Предполагается обсудить следующие темы:

- Эволюция библиотек в контексте историко-культурного и социального развития (XVII – начало XXI в.).
- Традиционные и электронные документные ресурсы и библиотечно-информационное обслуживание в условиях глобализации общества.
- Электронные библиотеки: тотальная перспектива или сегмент в развитии библиотечного дела.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Современный читатель-пользователь и проблемы его изучения. Изменение модели работы с книгой и информацией.
- Кадровая ситуация в библиотеках: диагностика и методы привлечения специалистов и повышения их квалификации.
- Динамика профильного вузовского и дополнительного профессионального образования сибирско-дальневосточного региона (XX – начало XXI в.).
- Научные школы регионального библиотековедения и книговедения как объект изучения и фактор сохранения культуры.
- Русская и иностранная книга в дореволюционной Сибири: проблемы изучения и сохранения культурного наследия.
- Книговедение в условиях трансформации книжной культуры.
- Перспективные направления развития библиотечно-информационной отрасли на базе электронных ресурсов и технологий.
- Электронные ресурсы для науки и образования: контент, сервисы, продвижение.
- Информационное обеспечение научных исследований: традиции и инновации.
- Взаимодействие библиотечно-информационных учреждений региона: между прошлым и будущим; опыт корпоративного взаимодействия библиотек; роль ГПНТБ СО РАН и центральных библиотек субъектов РФ в развитии библиотечно-информационной отрасли в регионе.
- Проблемы современного библиотечного менеджмента. Использование маркетинговых подходов в управлении. Современные подходы к оценке деятельности библиотек.
- Диверсификация электронной системы научных коммуникаций.
- Современные информационные технологии в библиотеках.

В 2013 г. исполняется 95 лет со дня основания Государственной научной библиотеки Президиума Высшего совета народного хозяйства (Москва) – *предшественнице ГПНТБ*, и 55 лет деятельности ГПНТБ в составе Сибирского отделения Российской академии наук.

Кроме того, в 2013 г. исполняется 45 лет с начала деятельности координационного совета научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока, в котором на протяжении длительного времени активно работали областные, краевые, национальные библиотеки и вузы культуры сибирско-дальневосточного региона; ГПНТБ СО РАН являлась координационным центром. И сейчас сотрудничество с библиотечно-информационными учреждениями и вузами, осуществляющими подготовку в области библиотечно-информационной деятельности, продолжается.

Информация о конференции и регистрационная форма для участников – на сайте ГПНТБ СО РАН: <http://www.spsl.nsc.ru> (регистрация – до 30 июня 2013 г.).

Участие в конференции бесплатное. Командировочные расходы – за счет направляющей стороны. **Необходимость направления приглашения из ГПНТБ СО РАН рассматривается в индивидуальном порядке по предварительной заявке в оргкомитет конференции.**

Координаторы конференции:

Артемяева Елена Борисовна,
тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru
Макеева Оксана Владимировна,
e-mail: centre@spsl.nsc.ru
Лаврик Ольга Львовна,
тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

Приглашаем Вас, уважаемые коллеги, принять участие в конференции и юбилейных мероприятиях, что, несомненно, будет способствовать развитию библиотечного дела в стране!

Оргкомитет

УДК 025.3:004
ББК 78.362.5+78.364.4

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В СТРУКТУРЕ ЗАПИСИ ЭЛЕКТРОННОГО КАТАЛОГА¹

© В. А. Белов, Л. В. Никанова, 2013

*Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Череповецкий государственный университет»
162600, Вологодской обл., г. Череповец, пр. Луначарского, 5*

Анализируются подходы к составлению набора ключевых слов в электронных каталогах и предлагаются правила выделения ключевых слов в тексте.

Ключевые слова: ключевое слово, набор ключевых слов, методика, запись, электронный каталог.

The target of the article is to analyze approaches to forming a set of keywords in electronic catalogs and to offer rules to determine keywords in a text.

Key words: a key word, a set of keywords, methods, a record, an electronic catalog.

В так называемую доинформационную эпоху основным средством систематизации информации в библиотеке выступали библиотечные классификации. Сейчас у них появился серьезный конкурент – *ключевые слова*. Этому способствует развитие информационных систем: поисковые системы Интернета позволили пользователям находить информацию с помощью ключевых слов.

В свою очередь, библиотеки, стараясь оперативно реагировать на потребности читателей, пытаются освоить работу с ключевыми словами. Однако отсутствие единого представления о том, как индексировать текст с помощью ключевых слов, приводит к затруднениям при поиске литературы. Каждый составитель библиографических описаний использует свою, индивидуальную стратегию подбора ключевых слов, что порождает разнообразие формулировок, понятий и терминов. Отсюда необходимость в разработке методики выделения ключевых слов, которая помогла бы библиотекарям в работе. Представленная в статье методика не ставит целью заменить ББК. Напротив, она стремится использовать достижения этой библиотечной классификации.

Набор ключевых слов

Ключевыми словами называются языковые единицы (слова и словосочетания), выделенные непосредственно из текста и предназначенные для свернутого представления его содержания. Такое пони-

мание ключевых слов отражено в работах отечественной психолингвистической школы [3, 5, 7]. Ключевые слова формируются путем компрессии (обобщения) содержания текста. С помощью набора ключевых слов (НКС) можно в обобщенном виде представить содержание текста: НКС замещает текст в поисковом массиве документов.

Со структурной точки зрения НКС – простое перечисление ключевых слов. Как правило, ключевые слова независимы друг от друга, хотя все же прослеживается тенденция располагать их от более важных к менее важным, т. е. первыми размещают слова, несущие концептуальный смысл. Ключевые слова, раскрывающие частные моменты содержания текста, располагают в конце НКС.

Например, составляя описание учебника по анатомии, ключевые слова логично размещать следующим образом (от общего к частному): «анатомия», «органы слуха», «органы зрения». Анатомия, безусловно, является более общим понятием по отношению к органам слуха и зрения.

Первым должно стоять наименование предметной рубрики – обобщенное название отрасли знания. Здесь пересекаются традиционные библиотечные классификации (ББК) и логика выделения ключевых слов: разумно использовать названия разделов классификации в качестве первого ключевого слова.

Первое ключевое слово выступает в качестве классификационного индекса текста: относит его к той или иной области знания. Так, раскрывая

¹ Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

содержание учебника «Современный русский язык» под редакцией П. А. Леканта [6], важно указать, что книга посвящена языкознанию. Поэтому именно это слово должно стать первым ключевым словом.

Объем НКС не регламентируется: чем сложнее текст, тем больше нужно использовать ключевых слов. Говоря о количественном составе ключевых слов, нельзя сформулировать универсальное правило для всех типов текстов. Тексты отличаются не только объемом, но и содержанием.

Например, учебники имеют внушительный объем и затрагивают обширное количество вопросов. Цель учебника – дать общее представление о большом количестве тем. Как показывает библиографическая практика, именно у учебников самые большие НКС. Однако не следует в НКС воспроизводить все раскрываемые темы: важно перечислить основные темы книги.

Так, в учебнике по анатомии есть информация о большинстве органов человека, но материал дан кратко, реферативно. Представим ситуацию, когда студенту нужно написать реферат о строении указательного пальца руки. Он делает информационный запрос «указательный палец» в надежде найти литературу, в которой детально исследуется указательный палец. Информации в учебнике ему будет недостаточно, чтобы написать реферат.

Важной причиной ограничивать НКС учебников является то, что они встречаются в большом количестве в библиотеках и создадут «шумовые» помехи при поиске специальной, узкой литературы. В то же время нужно формировать НКС из достаточного количества слов, чтобы он дал представление о содержании текста.

Следует избегать употребления в НКС сложных словосочетаний. Их необходимо разбивать на ряд простых. При составлении НКС исходят из того, что читатель вводит простые, общепринятые понятия. Поэтому при аналитико-синтетической переработке содержания документа его уникальное содержание необходимо представить с помощью общепринятых понятий, придерживаясь правила: сложное передавать через простое.

Вот некоторые примеры того, как можно упростить сложные словосочетания: «история русской литературы» = «история литературы» + «русская литература»; «особенности русской средневековой культуры» = «культура» + «русская культура» + «средневековая культура»; «дети с нарушением речи» = «дети» + «нарушение речи»; «метод конструирования учебно-научного текста» = «метод конструирования» + «учебно-научный текст».

Для ключевых слов следует использовать научные термины, устоявшиеся понятия и словосочетания. Избегать словосочетаний типа: «световоздушная перспектива», «проклятие природных ресурсов», «глубинная композиция». Подобные язы-

ковые обороты обладают высокой степенью эмоциональности, что недопустимо для НКС. Таким образом, ключевые слова формируются с помощью устоявшихся языковых единиц с высокой языковой частотностью (т. е. встречаемостью в языке) и с нейтральной оценкой.

Принцип передавать сложное через простое нужно сохранять и при воспроизведении атрибутивных словосочетаний (построенных по формуле прилагательное + существительное): их лучше представлять как сочетание существительных. Например: «литературный портрет» = «литература» + «портрет»; «конкурентное преимущество» = «конкуренция» + «преимущество». Слова должны воспроизводиться в начальной форме – в именительном падеже и единственном числе.

Однако большая группа атрибутивных словосочетаний – это научные термины и устоявшиеся понятия. В таких случаях следует сохранять словосочетание: «русская литература», «корпусная лингвистика», «дискретная математика», «возрастная психология» и т. д.

При выделении НКС важно избегать слов с нулевой семантикой, таких, как «особенности», «уровень», «возможности» и др. Такие слова не несут информации о содержании текста, а выполняют восполняющую языковую функцию.

Приведем несколько примеров словосочетаний: «особенности русской культуры» = «русская культура», «уровень развития ребенка» = «развитие ребенка», «гендерная специфика» = «гендер». Изъятия подобных асемантических элементов позволит сделать НКС более концептуальным.

В некоторых лингвистических работах [9 и др.] подчеркивается особая роль фактора частотности в тексте, т. е. ключевым словом становится единица, которая часто встречается в самом тексте. Однако надо понимать, что не каждая частотная единица способна быть ключевым словом, поскольку кроме частотности, она должна нести важный для понимания текста смысл.

Покажем на примере, как частотность в тексте способна помочь найти ключевые слова. В небольшой статье «“Темный этап” в истории организации знаний в библиотеках» [8] речь идет о систематизации знаний человеком. Автор статьи выделяет следующие ключевые слова: «знания», «организация», «библиотеки», «карточные каталоги», «электронные каталоги», «Международное общество по организации знаний».

Однако в тексте часто встречается понятие «классификация» (9 употреблений), которое несет важный смысл для понимания содержания статьи (Э. Р. Сукиасян показывает историю различных классификаций знаний). Поэтому включение этого слова в НКС было бы вполне оправданным. Таким образом, ключевым словом может стать единица,

часто встречающаяся в этом тексте и при этом несущая определенный смысл.

В НКС допускается включать имена собственные – писателей, ученых, общественных деятелей, – если текст посвящен повествованию об этих лицах. Однако следует понимать, что нестандартное использование имен собственных в НКС может привести к снижению адекватности поиска литературы. Одну и ту же фамилию можно внести по-разному: Пушкин А. С., А. С. Пушкин, Пушкин.

Соблюдение конвенциональных принципов позволит снизить «шумовые» помехи: представление фамилий должно быть единообразно. Лучшей формой записи является тип, когда в инициальной позиции пишется фамилия, а потом – инициалы (или имя для иностранного автора): Пушкин А. С., Брунер Джером. Инициалы автора полезны для различения однофамильцев: Толстой Л. Н., Толстой А. К. и пр.

Такого же принципа следует придерживаться при описании текстов по истории. Так, статьи, посвященные одному историческому событию, допустим, Отечественной войне 1812 года, могут иметь разные ключевые слова: «История войны 1812 года», «Бородинское сражение», «Отечественная война 1812 года».

Разногласие в подходах описания исторических событий порождает затруднения при поиске литературы.

Следует сконцентрироваться на обобщенном периоде (век, эпоха), избегая частных событий. Важно разработать конвенциональные правила описания крупных исторических событий: например, во всех описаниях использовать только наименование «Отечественная война 1812 года». При этом выбор обобщенного наименования должен опираться на научную традицию и речевую практику.

Особого внимания заслуживают случаи употребления сокращений и иностранных слов. Рекомендуется приводить аббревиатуры как в сокращенном виде – например, ФСБ, так и в полном – Федеральная служба безопасности. Иностранные слова так же можно употреблять в двух формах – на русском языке (если такое слово существует в русском языке) и на языке оригинала: например, «Тойота»/«Toyota». Такое требование объясняется тем, что читатель может искать литературу, используя разные стратегии.

Композиция текста и НКС

Определим, с помощью каких структурных компонентов текста можно эксплицировать ключевые слова. Основные формальные «помощники» в определении ключевых слов: заглавие, аннотация, предисловие и оглавление.

Заглавие представляет основную тему текста и, как правило, включает основные ключевые слова.

Они отражают максимально обобщенное содержание текста, поэтому НКС не следует ограничивать лишь ими. Так, заглавие учебного пособия «Сравнительная типология английского и русского языков» дает возможность выделить следующие ключевые слова: «языкознание», «лингвистика», «язык», «русский язык», «английский язык», «типология», «сравнительная типология». Однако приведенные ключевые слова не дадут полноценного представления о содержании текста. Ключевые слова не должны повторять жанр текста: не стоит использовать в НКС такие слова, как «рецензия», «книга», «словарь», «учебное пособие».

Аннотация позволяет выделить важные ключевые слова, поскольку представляет в сжатом виде основное содержание текста. При этом аннотация, в отличие от НКС, оформлена в виде связных предложений. НКС – простое соположение важных для смысла текста слов и словосочетаний. Поэтому ключевые слова являются более концентрированным содержанием текста.

Перевод аннотации в НКС осуществляется путем выделения самых важных, информативных слов и словосочетаний. Покажем это на примере аннотации книги «Современный русский язык»: «В учебнике представлены все разделы современного русского языка (лексика, фразеология, лексикография, фонетика, орфоэпия, графика, орфография, морфемика, словообразование, морфология, синтаксис). Книга дает целостное представление о современном освещении всех уровней литературного русского языка» [6, с. 1].

Из этой аннотации выделяем следующие ключевые слова: «языкознание», «лингвистика», «русский язык», «лексика», «фразеология», «лексикография», «фонетика», «орфоэпия», «графика», «орфография», «морфемика», «словообразование», «морфология», «синтаксис».

Здесь же коснемся вопроса, который часто тревожит библиотекарей: включать ли в электронные каталоги аннотации книг и статей? Как нам представляется, здесь следует руководствоваться правилом: если аннотацию можно полноценно заменить НКС, то аннотацию лучше не включать (это экономит время); заносить в электронные каталоги следует аннотации, содержащие информацию, которую нельзя представить в виде НКС.

Предисловие содержит общую тематику книги, основное содержание текста. Темы, затронутые в предисловии, могут выступать в роли ключевых слов. Однако при написании предисловия могут быть использованы различные стратегии, в том числе идти речь об авторе, ценности текста, истории создания.

Например, в предисловии редактора (известного психолога А. Р. Лурия) к книге Дж. Брунера «Психология познания: За пределами непосредственной

информации» читаем: «Настоящая книга принадлежит перу одного из выдающихся прогрессивных американских психологов Джерома Брунера, ранее в течение 30 лет бывшего профессором Гарвардского университета (США) и директором Центра по исследованию познавательных процессов, а ныне являющегося профессором Оксфордского университета (Англия)» [2, с. 5].

Задача такого предисловия, в первую очередь, – познакомить читателя с автором книги. Однако повествование о биографии сопровождается информацией о тематике научных исследований Брунера, что вполне может быть использовано для НКС: «Книга Дж. Брунера состоит из четырех разделов. Первый из них посвящен центральной проблеме психологии – анализу процессов *восприятия* [курсив. – А. Р. Лурия]» [2, с. 7]. Восприятие является одной из основных тем книги. Поэтому включение слова «восприятие» в НКС обязательно.

Оглавление (содержание) – также важный маркер НКС: названия основных разделов, частей, параграфов содержат ключевые слова.

Однако НКС не должен механически повторять оглавление. Наверное, не существует универсального правила отбора из него ключевых слов. Здесь надо помнить, что ключевые слова несут важную (сжатую) информацию о содержании текста. В НКС должны попадать те элементы, которые действительно существенны для всего произведения: не стоит включать в НКС частную, ценную лишь для отдельных фрагментов текста информацию. В больших текстах (например, в учебниках, монографиях, сборниках работ) для НКС можно использовать заглавия крупных фрагментов текста (раздел, часть). Кроме того, не следует выбирать в качестве ключевых слов «поэтические» (или модусные [1]) заглавия, которые нацелены на передачу не фактуальной информации, а на привлечение внимания читателя. К таким заглавиям можно отнести, например, «Скажи мне, кто твой партнер», «Дом, который построил... говорящий» (из книги Б. Ю. Нормана «Грамматика говорящего: От замысла к высказыванию») [4].

Заключительные замечания

Задача информационно-библиотечной системы – быстрый и качественный поиск нужной литературы. Поэтому, составляя НКС текста, нужно прогнозировать, какие стратегии будет использовать читатель, чтобы найти нужную ему литературу.

Главным принципом работы с ключевыми словами является конвенциональность, т. е. сотрудники библиотеки, создающие электронный каталог, должны принять согласованную методику формирования НКС. Это нужно для того, чтобы у читателей сформировалось единое представление о том, как осуществлять поиск по ключевым словам. При этом конвенциональные правила обязательно следуют за речевой практикой. Попытки «навязать» читателям не свойственные языку нормы и правила обязательно приведут к неудаче при поиске.

Ключевыми словами должны становиться языковые единицы, устоявшиеся в научном мире и обладающие высокой языковой частотностью.

Конечно, идеальный вариант, когда подобным образом договорятся все библиотеки страны и мира, но пока они применяют разные стратегии подбора НКС. Но думается, что со временем в информационной сфере сформируются единые правила выделения ключевых слов. Носители языка неосознанно будут выбирать наиболее продуктивные стратегии. Тем не менее задача библиотекарей сегодня – попытаться предугадать эти успешные модели, чтобы уже сейчас использовать все возможности автоматизированного поиска.

Литература

1. Белов В. А. Пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 23 с.
2. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации. – М., 1977. – 413 с.
3. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. – М., 2007. – 224 с.
4. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. – СПб., 1994. – 229 с.
5. Сахарный Л. В., Сибирский С. А., Штерн А. С. Набор ключевых слов как текст // Психолого-педагогические и лингвистические проблемы исследования текста. – Пермь, 1984. – С. 81–83.
6. Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. – 6-е стер. изд. – М., 2004. – 462 с.
7. Соколов А. Н. Внутренняя речь и понимание // Ученые записки государственного научно-исследовательского института психологии. – М., 1941. – Т. 2. – С. 99–146.
8. Сукиасян Э. Р. «Темный» этап в истории организации знаний в библиотеке // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 10. – С. 35–41.
9. Ягунова Е. В. Эксперимент и вычисления в анализе ключевых слов художественного текста // Философия языка. Лингвистика. Лингводидактика. – Пермь, 2010. – № 1. – С. 83–89.

Материал поступил в редакцию 13.12.2012 г.

Сведения об авторах: Белов Вадим Алексеевич – кандидат филологических наук, директор библиотеки, тел.: (8202) 55-91-66, e-mail: belovva@chsu.ru,

Никанова Любовь Владимировна – главный библиотекарь, тел.: (8202) 55-36-72

Дискуссии

УДК 021.2+021.4
ББК 78.349.6

БИБЛИОТЕКА: СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

© М. Я. Дворкина, 2013

*Российская государственная библиотека
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Рассматриваются причины низкого престижа библиотек и возможности его повышения.

Ключевые слова: престиж библиотеки, зарплата библиотекаря, библиотечные услуги, возможности библиотеки.

The causes of libraries low prestige and the possibilities of its rise are considered.

Key words: library prestige, librarian salary, library services, library potential.

Озабоченность Д. М. Цукерблата [1] низким престижем¹ библиотек вполне понятна, и я ее разделяю. Однако это совсем не новая ситуация. Когда я начинала работать в середине 1950-х гг., престиж библиотек тоже был низок, что не удивительно, так как ставка в массовых библиотеках колебалась от 420 до 600 руб., а оплата библиотекаря в крупнейших библиотеках страны, академических библиотеках, библиотеках научно-исследовательских учреждений, вузовских, научно-технических библиотеках предприятий была выше (в отличие от сегодняшней ситуации), чем у библиотекаря массовых библиотек – от 600 до 790 руб. (при этом инженерная зарплата составляла около 1000–1200 руб.). Конечно, библиотекари стремились в учреждения с более высокой ставкой, что содействовало сосредоточению квалифицированных кадров в указанных учреждениях. Этому способствовало также и то, что в те годы было мало рабочих мест для гуманитарных профессий, и люди с университетским образованием шли в названные библиотеки.

Сегодня даже выпускники, заканчивающие профессиональные учебные заведения, не торопятся в библиотеки из-за низкой зарплаты и достаточно широких возможностей (особенно в крупных городах) устроиться на работу с более высоким окладом в другие учреждения. На их место приходят неспециалисты. Считается, что любой человек с высшим образованием справится с работой в библиотеке: ведь все так или иначе имели дело с книгой, информацией, подбирали материал для докла-

дов, сочинений. В конце концов, ошибки непрофессионала в библиотеке несмертельны. Поэтому не требуют в библиотеке получения профильного образования. Это тоже снижает престиж профессии и библиотеки.

Низкий престиж библиотечной профессии определяется и местом библиотеки в социально-экономической системе. Наша профессия – массовая, библиотек и библиотекарей необходимо много, но на их содержание государство обычно экономит. А без государственного или муниципального финансирования библиотека не может обеспечить хранение и сохранность историко-культурного документного наследия, предоставлять его как общественное благо для населения. Сейчас количество библиотек сокращается, особенно на селе, в связи с реформой местного самоуправления, снижением численности населения и недостаточным объемом финансовых средств в бюджетах муниципальных образований. По той же причине в ряде сельских библиотек сокращается рабочий день, библиотеки включают в состав социально-культурных комплексов и других подобных учреждений.

Имея возможность найти нужную информацию в Интернете, многие студенты, специалисты не чувствуют потребности в библиотеке. В свою очередь библиотека хотя и пытается измениться, используя информационно-коммуникационные технологии, все-таки не сумела показать, что она может предложить особый продукт, который определяется спецификой библиотеки. Во-первых, библиотека не только хранит документы, но и сохраняет аутентичность авторского текста, на что обратил внимание Е. А. Плешкевич [2], а этого не обеспечивает Интернет. Следовательно, для ученых

¹ Понятие «престиж» рассматривается как значимость объекта, явления в общественном сознании.

и других лиц, которые заинтересованы в точности текста, альтернативы библиотеке нет. Во-вторых, библиотека, используя современные технологии, может одновременно с запрашиваемым документом предложить по желанию пользователя комплекс услуг, связанных с документом: список публикаций автора документа, сведения о цитируемости его работ, актуальности тематики публикации, месте этой тематики в системе наук, перечень других работ по данной тематике, наличии рецензий на работу.

Библиотека может представить дайджест по конкретной тематике, обзор, перечень фильмов, фотографий, назвать конференции, которые проходили по той или иной теме и др. Таким образом, библиотека по желанию пользователя должна оказывать комплексные услуги, и это следует отразить на ее сайте. Кроме того, необходимо дать возможность пользователям проводить поиск по сайту библиотеки с мобильного телефона, участвовать в создании ресурсов (технологии web-2). В настоящее время библиотека не использует весь свой потенциал, в том числе из-за снижения уровня профессионализма библиотекарей, слабой нацеленности на потребности тех, кто приходит в библиотеку или обращается к ее сайту.

Что касается термина «библиотечная услуга», с которым Д. М. Цукерблат связывает низкий престиж библиотек, то, как справедливо пишет автор, этот термин появился в словаре «Библиотечное дело» только в 1986 г. Конечно, чтобы попасть в словарь, термин должен был использоваться в профессиональной литературе несколько ранее. Отдельные его упоминания встречались в 1980-е гг. Однако актуальным он стал после выхода Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 сентября 1985 г. № 915 «О комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы», в котором был раздел об услугах учреждений культуры. После этого начал разрабатываться вопрос о платных библиотечных услугах и библиотечных услугах вообще.

До этого вместо понятия «библиотечное обслуживание» применялся термин «работа с читателями» или «руководство чтением» (хотя термины «библиотечное обслуживание», «обслуживание читателей в библиотеке» существовали и изредка употреблялись в профессиональной литературе). Вместо термина «библиотечная услуга» использовались «формы и методы работы с читателями» или «руководства чтением» [3].

Несмотря на термины, фиксирующие значимость библиотек, их престиж оставался низким, а оплата библиотекарей, о чем уже было сказано, невысокой. Таким образом, термины на статус библиотеки не влияют, но каждый из них отражает одну из сторон такого многогранного явления как библиотека. Это относится и к термину «библиотечная услуга», который фиксирует экономическую грань библиотеки. С экономической точки зрения библиотека создает не товар, а услугу. Поэтому библиотеку можно отнести к сфере обслуживания. В этой сфере есть разные учреждения: одни производят интеллектуальные услуги, другие – досуговые, третьи – бытовые, четвертые – оздоровительные и т. п. Библиотека создает интеллектуальные и культурно-досуговые услуги. С учетом библиотечных услуг разрабатывается раздел библиотековедения – «библиотечная экономика».

Все вышесказанное о деятельности библиотек не исключает представления о них как о центрах «свободного доступа населения к информации и знаниям», как о «национальном научном и культурном достоянии» [1, с. 102]. Другое дело, что в библиотековедении следует этим сторонам деятельности библиотек уделять больше внимания.

Библиотеки, как справедливо пишет Д. М. Цукерблат, это «институт общества, создающий питательную среду для развития науки, формирования оптимальных решений, новых идей и знаний, и, в конечном счете – прогресса в самом широком смысле слова <...> Библиотека не только учреждение культуры, но еще науки и образования» [1, с. 99]. Эта исключительно важная роль библиотек, к сожалению, часто упускается из виду. Как человек не думает ежедневно о ценности воздуха, которым дышит, так он не осознает ценности института библиотеки, пока она есть. Следует рекомендовать библиотекарям чаще информировать общество о значимости библиотеки, демонстрируя ее возможности.

Литература

1. Цукерблат Д. М. Библиотека: сфера обслуживания или развития науки, образования и культуры? // Библиосфера. – 2012. – № 2. – С. 99–102.
2. Плешкевич Е. А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. – М. : Пашков дом, 2012. – 307 с.
3. Работа с читателями : учебник / Б. В. Банк [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. / под. ред. В. Ф. Сахарова. – М. : Книга, 1981. – 296 с.

Материал поступил в редакцию 10.11.2012 г.

Сведения об авторе: Дворкина Маргарита Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, тел.: (495) 695-34-50, e-mail: dvorkina@rsl.ru

УДК [002.2+655.4/.5]:659.1:004
ББК 76.102+76.174к94

КОНКУРС БУКТРЕЙЛЕРОВ «СНИМИ КНИГУ»: К ВОПРОСУ О НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ РЕКЛАМЫ КНИГ В РОССИИ

© А. Г. Сидорова, 2013

*Алтайский государственный университет
656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61*

Описаны особенности реализации проекта по пропаганде чтения на примере конкурса буктрейлеров «Сними книгу». Раскрыта проблематика, целевая аудитория, коммуникационная стратегия. Приведены практические действия и креативные тактики организаторов проекта. Проанализированы результаты и показатели эффективности данного конкурса.

Ключевые слова: чтение, конкурс, буктрейлеры, библиотеки.

The article describes the features of a project on promoting reading – booktrailers competition «Take a book». Problems, target audience, communication strategy are described, practical steps and creative tactics of the project organizers are presented. Analysis is given to the effectiveness of the competition described.

Key words: reading, competition, booktrailer, libraries.

Российские издательства и библиотеки все чаще используют для рекламы книг *буктрейлеры* – короткие рекламные видеоролики, снятые по мотивам книги. За рубежом буктрейлеры стали привычной формой продвижения книг, наряду с работой литературных критиков и литературными разделами в средствах массовой информации (СМИ), передачами на радио и телевидении с участием авторов книг, встречами с читателями, коммуникациями в Интернете.

Кроме того, вошло в традицию проведение конкурсов буктрейлеров. Например, каждый год американское издательство Melville House вручает премию Moby Awards за лучшие и худшие буктрейлеры [1].

В России с августа 2011 по январь 2013 г. состоялось порядка 15 таких соревнований. Большая часть из них инициирована региональными библиотеками, однако в последнее время организаторами конкурсов становятся федеральные органы государственной власти, известные коммуникационные агентства.

Основная площадка для размещения буктрейлеров – Интернет, в меньшей степени используются видеозкраны в книжных магазинах и библиотеках, стенды издательств на специализированных мероприятиях – книжных фестивалях и ярмарках. Библиотеки и крупные российские издательства размещают промо-ролики книг на популярном видеохостинге YouTube, «Яндекс Видео» и др.

Проблематика, цели и задачи конкурса буктрейлеров

Конкурсов буктрейлеров в России до 2011 г. не проводилось. Между тем именно с помощью буктрейлера можно так наглядно рассказать о книге, чтобы ее захотелось прочитать. В данной статье описывается опыт проведения первого в России конкурса буктрейлеров.

Организационная группа проекта конкурса буктрейлеров «Сними книгу» состояла из сотрудников Отделения связей с общественностью Алтайского государственного университета (АлтГУ) и Центра чтения «Мир книги» Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (АКУНБ). Конкурс проводился в рамках проекта «Литературное достояние Алтая» по продвижению творчества писателей, создавших яркий образ Алтая в своих произведениях. Проект был разработан в 2011 г. Центром чтения «Мир книги» АКУНБ при участии отделения связей с общественностью АлтГУ с целью приобщения жителей Алтайского края к литературному достоянию Алтая, формирования у людей чувства гордости и любви к своей малой родине путем развития интереса к чтению художественной литературы, создающей образ Алтая как уникального уголка России с необычайно разнообразной природой, историей и культурой. Мероприятия проводились на базе АКУНБ, АлтГУ, Алтайского дома литераторов, а также в муниципальных библиотеках Алтайского края [2].

Первоначально планировалось сделать конкурс на основе классических литературных произведений. Но с учетом специфики проекта и его краеведческой тематики изменились требования к роликам, представляемым на конкурс: они должны быть связаны с произведениями писателей, живших или бывавших на Алтае.

Как уже говорилось, целью конкурса буктрейлеров стало повышение информированности жителей края (особенно молодежи) о книгах писателей из Алтайского края. Социологическое исследование, проведенное организаторами проекта на территории Алтайского края в марте–июне 2011 г., показало, что жители региона не имеют представления о тех писателях, которые родились, жили в Алтайском крае. Единственный, кого знают – В. М. Шукшин. Другие имена известны лишь в узких кругах. Также широкая аудитория не информирована о новом поколении молодых писателей, поэтов Барнаула и Алтайского края.

Основная проблема коммуникации регионального литературного сообщества – его разделение по замкнутым группам «своих», которые собираются вокруг литературных журналов, литературных клубов. При отсутствии полноценной литературной критики и системы распространения издаваемых книг, наиболее очевидны трудности с информированием о литературных новинках, достойных произведениях, интересных авторах.

На решение этих задач был направлен проект «Литературное достояние Алтая», в рамках которого и проводился конкурс буктрейлеров «Сними книгу». Проект осуществлялся в 2011 г. на средства гранта губернатора Алтайского края в сфере культуры.

Целевой аудиторией конкурса стали, во-первых, молодые люди, студенты вузов, которые интересуются литературой, культурой, которым не безразлична литература Алтая. Во-вторых, в проект были вовлечены сотрудники библиотек Алтайского края, желающие получить навыки презентации, продвижения книг посредством создания буктрейлеров. Важные характеристики аудитории: люди, заинтересованные в новом, необычном, новаторы по складу характера, имеющие опыт видеосъемки, а также желание получить либо усовершенствовать навыки видеомонтажа.

Задачи проекта «Литературное достояние Алтая»:

- мотивировать молодежь к участию в конкурсе;
- привлечь внимание СМИ к проекту;
- повысить интерес жителей Алтайского края к тем книгам поэтов и писателей, по которым будут сняты буктрейлеры (в том числе: повысить спрос на эту литературу в библиотеках и книжных магазинах);

- продемонстрировать новые формы продвижения литературных произведений и книг.

Организаторы стремились показать, как можно использовать нестандартные, непривычные инструменты для презентации книг.

Поскольку проект был ориентирован на городскую молодежь, неотъемлемой составляющей его стратегии стала активная работа в социальных сетях. Выбор в качестве основной площадки социальной сети «ВКонтакте» оправдал себя.

Практические действия и креативные решения

«Сними книгу» – первый конкурс буктрейлеров, проведенный в нашей стране. Ранее в регионах России по инициативе библиотек, школ проводились молодежные конкурсы видеороликов, пропагандирующих культуру чтения. Также во время фестиваля BookMarket в 2011 г. был опыт публичной презентации зарубежных буктрейлеров с определением наиболее удачных из них. В Барнауле воплотилась идея создать буктрейлеры по региональной литературе и мотивам произведений тех писателей, которые связаны с Алтайским краем.

Проект стартовал 25 августа, а завершился в ноябре 2011 г. С 25 августа по 30 сентября принимались заявки (на странице конкурса в социальной сети «ВКонтакте»); с 1 по 5 октября проводились мастер-классы по видеосъемке и монтажу; 6–20 октября участники создавали буктрейлеры; с 21 октября выкладывали их на интернет-странице проекта. До 7 ноября продолжалось открытое интернет-голосование за лучший ролик. 8 ноября состоялась открытая презентация буктрейлеров, определение и награждение победителей конкурса.

Прежде всего, были разработаны правила и номинации конкурса: «Мастер литературы», «Мастер видео», «Приз зрительских симпатий» (номинацию «Мастер рекламы» добавили позже). Странице конкурса в социальной сети «ВКонтакте» присвоено уникальное имя: <http://vkontakte.ru/booktrailers>. Разработан дизайн листовок, листовки (всего более 300 штук) распространялись на улицах города, в вузах, на массовых мероприятиях.

25 августа состоялся пресс-релиз о старте конкурса для СМИ Алтайского края. Презентацию конкурса для барнаульских школьников устроили на празднике «Буктрейлер – к знаниям» в краевой библиотеке 1 сентября 2011 г. Также прошел ряд презентаций конкурса для студентов вузов (в течение сентября). В течение всего периода подготовки, проведения, подведения итогов конкурса была запущена реклама конкурса в социальной сети «ВКонтакте» (на разных этапах: сбор заявок, интернет-голосование, интернет-трансляция).

Особенностью конкурса стали мастер-классы для участников под руководством специалистов

профессиональной видеостудии по технике видеосъемки и монтажа. Были достигнуты договоренности с директором видеостудии Андреем Нартышем о проведении мастер-классов и курировании участников конкурса. Во время мастер-классов, кроме обучения, ценных советов и комментариев работ, участникам продемонстрировали лучшие буктрейлеры, снятые в России и за рубежом. После серии мастер-классов и индивидуальных консультаций участники приступили к съемочному процессу, созданию собственных видеороликов и рекламной кампании для своих буктрейлеров (в своих блогах, социальных сетях).

С 20 октября началось размещение буктрейлеров на странице проекта в «ВКонтакте» в рубрике «Видеозаписи». Тут же стартовало оживленное обсуждение выложенных роликов, разбор их плюсов и недостатков. Одновременно шло голосование в социальной сети «ВКонтакте» за лучший ролик (посредством отметок «Мне нравится»).

8 октября проведена открытая презентация буктрейлеров в АКУНБ. Авторы отвечали на вопросы аудитории, велась интернет-трансляция торжественной церемонии награждения на портале «Алтапресс»: <http://altapress.ru/live#akunb>. В церемонию награждения были внесены элементы шоу: красная дорожка, усыпанная звездами, вспышки фото- и видеокамер, запечатанные конверты с именами победителей, ответная речь награжденного. Членами жюри были эксперты в сфере связей с общественностью, литературы, видеомастерства и телережиссуры: телережиссер, один из основоположников алтайского телевидения – Валентин Клиндухов, журналист и писатель Михаил Гундарин, директор видеостудии Dyshe's Video Андрей Нартыш.

Победители награждались в номинациях «Мастер видео», «Мастер литературы», «Мастер рекламы», «Приз зрительских симпатий». Каждому победителю кроме ценного подарка и диплома вручалось гусиное перо как символ творческого полета.

Результаты проекта

Прежде всего конкурс «Сними книгу» вызвал интерес молодежи к произведениям писателей Алтайского края и собственно к рекламному жанру

буктрейлера. Об этом свидетельствует статистика просмотров страницы конкурса и интернет-трансляции: 1312 уникальных посетителей в период проведения конкурса в возрасте до 30 лет, 1131 просмотр буктрейлеров, 990 отметок «Мне нравится», 180 комментариев, более 500 просмотров в момент интернет-трансляции. Отметим, что эти показатели достаточно высоки с учетом краеведческой специфики конкурса и небольшого количества работ, поступивших на него (непосредственными участниками конкурса стали девять человек, буктрейлеры сняты по восьми книгам писателей, связанных с Алтайским краем).

Во-вторых, конкурс буктрейлеров в Алтайском крае повысил интерес библиотек к новым формам работы с молодежью и способствовал привлечению внимания к литературе. Так, после старта конкурса в Алтайском крае был начат сбор заявок на конкурс буктрейлеров в Вологде: <http://vkontakte.ru/event30856339>. Его итоги были подведены в декабре 2011 г. О планах проведения аналогичного конкурса заявили библиотеки Белгородской области, Красноярского края и ряда других регионов России.

Конкурс повлиял на продажи/выдачи книг, которые рекламировались таким образом. Повысился уровень продаж книги Ивана Образцова «Лебединые песни XXI века». В Алтайской краевой детской библиотеке выросло количество выдач книги Елены Ожич «Звезды, найденные в лесу», по которой был снят буктрейлер.

Социальную значимость конкурса оценили СМИ. Так, по итогам конкурса вышло 36 публикаций в печатных и электронных СМИ Алтайского края, в том числе пять телевизионных материалов. О конкурсе написали портал Openspace.ru и издания российского Координационного центра книги и чтения (г. Тверь).

Литература

1. Moby Awards // Melville House : сайт изд-ва. – URL: <http://mhpbooks.com/category/mobyawards/> (дата обращения: 20.03.2012).
2. О проекте «Литературное достояние Алтая» // Алтайская краевая универсальная библиотека им. В. Я. Шишкова. – URL: <http://www.akunb.altlib.ru/files/Lit/index.html> (дата обращения: 20.03.2012).

Материал поступил в редакцию 18.04.2012 г.

Сведения об авторе: Сидорова Анна Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, тел.: (3852) 36-63-81, e-mail: meGasdrw@gmail.com

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Артемьева, Е. Б. Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с. – ISBN 978-5-94560-228-1.

Комплексно представлены результаты проводимых под руководством и при участии специалистов ГПНТБ СО РАН, в том числе автора монографии, исследований по изучению эволюции сети библиотек Сибири и Дальнего Востока; определены тенденции развития библиотек в XVII–XX вв. в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций.

Для специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, историков, краеведов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов соответствующего профиля, а также всех интересующихся историей библиотечного дела и проблемами регионального библиотековедения.

Лизунова, И. В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX – первое десятилетие XXI в.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 310 с. – ISBN 978-5-94560-231-1.

Монография посвящена изучению и историко-культурной интерпретации процессов развития средств массовой информации в сибирско-дальневосточном регионе России. Делается акцент на коренных изменениях в сфере регионального медиапространства (появление новых субъектов информационного процесса, изменение статуса, содержания, типологии, целевых установок, аудитории печатных и эфирных каналов), особенностях распространения печатной и электронной продукции и тенденциях медиапотребления. Особое внимание уделяется формированию типологических групп газетной и журнальной периодики, специфике развития региональной книжной индустрии. Обоснована периодизация процесса эволюции российского медиапространства в 90-е гг. XX – первом десятилетии XXI в.

Издание адресовано книговедам, историкам, культурологам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных факультетов вузов.

Панченко, А. М. Библиотеки военно-учебных заведений России (XVIII – начало XX в.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 362 с. – ISBN 978-5-94560-211-3.

Монография посвящена истории возникновения и развития в России в XVIII – начале XX в. библиотек военно-учебных заведений, игравших важную роль в подготовке офицерских кадров для русской армии.

На основе обширного архивного материала подробно рассмотрены история создания книжных собраний военно-учебных заведений, меры Военного министерства и Главного управления военно-учебными заведениями по совершенствованию их деятельности, показаны особенности устройства и специфика комплектования книжных фондов.

Для ученых-историков, преподавателей и студентов гражданских вузов, преподавателей и курсантов военно-учебных заведений, специалистов библиотечного и книжного дела, работников военных библиотек, а также для всех интересующихся военной историей России.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку (2006–2010 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандрина (отв. сост.), В. А. Мамонтова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 312 с. – ISBN 978-5-94560-232-8

Издание продолжает одноименный ретроспективный указатель, отразивший литературу 2001–2005 гг. (Новосибирск, 2008). В указателе учитываются отдельно изданные библиографические пособия по Сибири и Дальнему Востоку, самостоятельные внутрикнижные и внутрижурнальные библиографические указатели и списки литературы, а также наиболее значимые прикнижные библиографические материалы (объемом не менее 100 названий).

Вспомогательные указатели: именной, географический, заглавий библиографических пособий, коллективов, принимавших участие в подготовке библиографических указателей. В конце издания дается обзор вошедших в него библиографических пособий, подготовленный Е. И. Лукьяновой, и статистические таблицы библиографической продукции, включенной в «Указатель...».

Рецензии

УДК 021:165.742
ББК 78.001+87.520

АРКАДА ГУМАНИЗМА: КОГНИТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА ПРОФЕССОРА А. В. СОКОЛОВА И СИММЕТРИЯ «БИБЛИОТЕКА – ГУМАНИЗМ» (Корневые макропроблемы, или О том, сколько может вместить в себя человек)

© А. В. Куманова, 2013

*Государственный университет библиотековедения и информационных технологий
1784, София, Болгария, Цариградско шосе, 119*

В свете когнитологического подхода показан творческий путь профессора А. В. Соколова как гуманиста, познавшего основы информатики, социальной коммуникации и информационного общества. Раскрыто его участие в формировании статуса библиотековедения и библиографоведения как научно-практических дисциплин информационно-коммуникативного цикла. Показана методологическая роль его книги «Библиотека и гуманизм: Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации» как синтеза гуманитарно-научного и естественно-научного познания в техногенной цивилизации.

Ключевые слова: библиотека, гуманизм, гуманитарные науки, естественные науки, информационное общество, методология, информатика, социальные коммуникации, библиотечно-информационная сфера, информатизация, когнитология.

In the mirror of the cognitological approach professor A. V. Sokolov's creative career as a humanist, possessing the knowledge of informatics, social communication and information society is shown. The author reveals his contribution to the formation of the status of library and bibliographical studies as scientific and practical fields within information and communication cycle of knowledge. The methodological impact of his book «Library and Humanism: Mission of the Library in the global technogenic civilization» as a synthesis of the humanitarian-scientific and natural-scientific knowledge in the technogenic civilization is revealed.

Key words: library, humanism, humanitarian sciences, natural sciences, information society, methodology, informatics, social communications, library-information field, informatization, cognitology.

Человечность – вот ноша,
которую несет он.
Конфуций [1]

Новую книгу выдающегося русского ученого-гуманиста профессора, доктора педагогических наук Аркадия Васильевича Соколова [6] можно назвать аркадой универсальной, энциклопедической эрудиции ученого и его исследовательского кредо. Понятие «аркада» символизирует взаимосвязь трех орбит почти полувековой научной деятельности ученого – информатику, социальную коммуникацию и библиотечный гуманизм. Конфигурация аркады отражена в персональной библиографии А. В. Соколова¹, а также в трех «ретроспективах», подготовленных им к своим

круглым датам в качестве биобиблиографических отчетов [34]. В отчетах представляют интерес разделы «Взгляд со стороны», где коллеги, друзья, ученики и последователи оценивают вклад профессора А. В. Соколова в информационно-коммуникационную и библиотечно-библиографическую проблематику, вспоминают свой опыт научного сотрудничества с ним.

На основании этих материалов А. В. Соколов предстает в качестве идеолога не только петербургской школы информатизации библиотек и информационных центров, но и в качестве одного из лидеров в области информационно-коммуникативных исследований, как в России, так и за ее пределами.

Когнитология творческого пути А. В. Соколова

Анализ публикаций А. В. Соколова показывает, что могут быть четко названы (хотя и с заметной долей

¹ Автор настоящих строк располагает составленным самим А. В. Соколовым в июле 2012 г. списком его избранных работ из 448 публикаций в научных журналах и трудах конференций, учебной и научной литературы (без учета переводов на английский, немецкий, чешский, испанский языки). В составе данного перечня – 34 книги: монографии, сборники научных трудов, учебная литература, исторические и социально-психологические очерки.

условности) и хронологически упорядочены три направления его творческой деятельности:

I. Информатика и библиотечно-информационная сфера.

II. Социальные коммуникации и библиотечно-информационная сфера.

III. Библиотечно-информационная сфера как феномен гуманизма.

Охарактеризуем каждое направление при помощи ключевых слов, выбранных из заглавий соответствующих публикаций, расположенных в хронологическом порядке, начиная с 1964 г. и до наших дней.

I. Информатика и библиотечно-информационная сфера: механизированный поиск в библиотеках; механизированные информационно-поисковые системы местных органов информации; влияние субъективных факторов на качество работы информационно-поисковой системы; потери информации и информационный шум в дескрипторных информационно-поисковых системах (ИПС) и в карточках, систематизированных по УДК; эффективность ИПС (Кренфилдский проект); типы информационных запросов специалистов и механизация поиска информации; автоматизация и механизация библиографических процессов в СССР 1959–1974 гг.; создание тезауруса по библиотечному делу и научной информации (рациональное оформление); совместимость эмпирических микротезаурусов; фасетно-блочные тезаурусы; прагматика дескрипторного языка; сравнение предметных и дескрипторных ИПС; совместимость информационно-поисковых тезаурусов (универсальная фабула ИПТ); совместимость узкотематических информационно-поисковых тезаурусов; теории классификации информации; история фасетной классификации информации; фактографическая информационная деятельность – синтезирование ситуаций; фактографическое обслуживание; о преподавании курса «Научная информация»; предмет и задачи общей теории социальной информации; информационные потребности (абсолютные, вторичные, спонтанные); информатика на библиотечных факультетах; теория ИПС; классификации видов информации и система наук коммуникационного цикла; взаимосвязи информатики и библиотечно-библиографических дисциплин; социальная информатика и библиотечно-библиографические дисциплины; концепции соотношения научной информатики и библиотечно-библиографических дисциплин; информационное обслуживание (документальное, фактографическое, концептографическое); метод алгоритмического избирательного свертывания текстов (АИСТ); дескрипторные информационно-поисковые языки и книгописание; алгоритмический метод избирательного индексирования документов простой структуры; интеллектуальные информационные системы; ин-

формационный подход к документальной коммуникации; проблемы построения информационно-поискового языка для единой системы научно-технической информации; система функционально-специализированных языков для интегральной информационной системы; сочетание классификационных и предметных элементов в информационных языках для автоматизированных информационных систем; формирование единой теории библиотечно-библиографических информационно-поисковых языков; современные библиотечно-библиографические классификации (ББК) в автоматизированных отраслевых ИПС; информатика для библиотекарей; библиотечные каталоги и информационно-поисковые системы; контент-анализ как метод обработки прогностической информации; социально-экономические и научно-технические факторы, определяющие развитие информационного обслуживания; подготовка кадров для технических библиотек; отраслевая естественно-научная и техническая подготовка библиотечно-библиографических кадров; теория формирования библиотечных фондов; общее и специальное в современном библиотековедении; аспекты совершенствования ББК в связи с использованием в автоматизированном режиме; типы и виды автоматизированных библиотечных и библиографических систем; объекты и предметы библиотековедения, библиографоведения и информатики (метатеоретический анализ); система информационно-коммуникационных наук; мир индивидуального знания и персональная информатика; социальная информатика; информационные потребности и информационный подход к потребностям; непрерывное образование и научно-техническая информация; сущность и явления информационных потребностей.

II. Социальные коммуникации и библиотечно-информационная сфера: метатеория и общая теория социальных коммуникаций; фундаментальное и прикладное знание о социально-коммуникационной деятельности; феномен социально-культурной деятельности; коммуникационные культуры; коммуникационные потребности; коммуникации и хромотопы; социальная коммуникация как объект и предмет научного изучения; социальные информатики в системе научного знания; общественное знание – библиотека – читатель; общественное знание как мозаика конкурирующих и кооперирующих систем; общественное знание и библиотечные классификации; коммуникационная деятельность и коммуникационные явления; коммуникационные каналы; социально-коммуникационная система наук и гуманитарное образование; цивилизационный процесс и эволюция социальных коммуникаций; проблемы социальной коммуникации в трудах деятелей (Питирима Сорокина и др.); интеллектуальные информационные системы; про-

фессиональное самоопределение гуманитарного студенчества; документология как метатеория документной коммуникации; наука о книге; эволюция библиотечной школы².

III. Библиотечно-информационная сфера как феномен гуманизма: информатизированное поколение русской интеллигенции; интеллигенты и интеллектуалы в гуманитарной высшей школе постсоветской России; постсоветское поколение русской интеллигенции; постсоветское поколения библиотечной интеллигенции; библиотечная интеллигенция и демократия; ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества; судьба библиотекаря-библиографа в России; мысленный эксперимент как метод культурфутурологии; реальные и виртуальные социально-психологические общности; человеческий фактор библиографического производства; коэволюция русской культуры и русского национального характера; русский менталитет и русская интеллигенция; поколения библиотечной интеллигенции; поколения русской интеллигенции (X–XX вв.); место интеллигенции в интеллектуальном континууме современного общества; мифология и онтология русской интеллигенции; коэволюция книжности и интеллигентности в России; библиотечная интеллигентность; коэволюция гуманизма и библиотек; гуманистический вектор постнеклассического библиотековедения; гуманистические ресурсы библиотек; гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху³.

В творческих исканиях А. В. Соколова важны две когнитологические магистрали.

Магистраль первая. На стыке перехода из одной орбиты к другой практикуются *метатеоретические обобщения*, сложившиеся в виде философско-категориальных диалектических диад:

- (1) *идеальное–реальное* [13, 28, 29, 40, 44, 45, 48];
- (2) *информация–информатика* [15, 19, 20, 30, 32, 33, 42, 43, 46, 47];
- (3) *информация–документология* [10, 11, 38, 50];
- (4) *информация–культура* [5];
- (5) *информация–коммуникация* [21, 22];
- (6) *информационное общество–библиотека* [7, 8, 12, 14, 16–18, 23, 24, 26, 27, 37, 41, 49];
- (7) *библиотека–гуманизм*: диада вскрывается новой книгой А. В. Соколова.

Магистраль вторая заключается в переплетении тематических направлений творчества А. В. Соколова (I–III) и философско-категориальных диад (1–7). Это переплетение проявляется не только в сфере информатики, но и в области библиотеко-

ведения и библиографоведения. Об этом свидетельствуют библиотековедческие труды автора, в которых освещены следующие проблемы: методология библиотековедения как учебная дисциплина; объект и предмет библиотековедения; место библиотечно-библиографических дисциплин в системе наук; социальные функции библиотечной и библиографической деятельности; специальное библиотековедение; библиотековедение и науки о книге и информации; библиотечная мифология; перспективы библиотечной профессии в XXI в.; библиотечная профессия (методика исследования); библиотечная этика; аксиология библиотечных фондов; виртуальные объекты библиотековедения; уровни теоретического обобщения библиотечно-библиографического знания; развитие хоздоговорной библиотечной науки; математика для библиотекарей; перестройка в библиотечном деле; специфика академических библиотек; публичные библиотеки в условиях рыночной экономики; концепция преодоления кризиса профсоюзных библиотек; библиотеки и рыночная экономика; библиотечное студенчество современной России; самоуправление библиотек в условиях рыночной экономики; миссии и мутации библиотек; гражданское общество и библиотечные ассоциации в России; союз библиотечной интеллигенции (РБА); библиотечный авангард информационного общества; Петербургское библиотечное общество; персоналии библиотекосоведов.

Библиография всегда была излюбленным предметом научного творчества профессора А. В. Соколова. Не случайно первая его научная публикация появилась на страницах главного библиографического журнала «Советская библиография» [31].

Почти все общетеоретические проблемы библиографоведения получили отражение в творчестве А. В. Соколова, в том числе: сущность библиографии; многогранность библиографии; метафизика библиографии; библиография – область духовного производства; концепции библиографии; библиографическая теория и библиографическая практика; экспликация библиографоведения; автоматизация библиографического поиска; механизация и автоматизация библиографических процессов; библиографический поиск (как предмет изучения библиографоведения и информатики); библиографическая информация (как разновидность фактографической информации); государственная библиография (социальная и экономическая эффективность); АСНТИ «Союзкультура» (проблемы автоматизации отраслевой библиографии); персоналии библиографов и библиографосоведов.

Сказанным не исчерпывается круг научных интересов А. В. Соколова в области метатеории коммуникации, информатики, библиотековедения и библиографоведения. Также упомянем о высказанной

² Заметим, что еще в 1971 г. появилась работа [51], в которой автор засвидетельствовал свой интерес к коммуникационной феноменологии.

³ Интересно, что еще в 1978 г. в работах автора (например, [9]) использовалась категория (научно-технической) интеллигенции.

им идее *суперсистемного подхода к книжной коммуникации* [39].

Однако анализ содержания творчества ученого энциклопедиста не является целью настоящей статьи. Нас интересует фундаментальная когнитологическая проблема: движение исследовательской мысли от прикладных научно-практических задач к метафизическим гуманистическим идеям. Поэтому сосредоточим внимание на гуманистических аспектах библиотечно-библиографического дела, которые нашли отражение в монографии А. В. Соколова «Библиотека и гуманизм: Миссия библиотеки в глобальной техногенной цивилизации». Прежде всего остановимся на фундаментальных проблемах гуманитарного познания, с которыми органично связан библиотечный гуманизм.

Метафизика гуманизма

Хорошо известно, что на протяжении XX в. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы господствовал материалистический монизм, в соответствии с которым признавались три области научных исследований:

1. Общественно-политическая.
2. Естественно-научная и техническая.
3. Художественная литература и искусство.

Гуманитарно-научное знание выпадало из указанной триады, поскольку отрицались метафизические основы гуманитарного триединства (религия + искусство + наука). Следовательно, отрицалась гуманистическая истина, сформулированная в свое время Н. А. Бердяевым: «Единство и ценность личности не существует без духовного начала. Дух конституирует личность, несет просвещение и преобразование биологического индивидуума, делает личность независимой от природного порядка» [2].

Хотя гуманистическая любовь и христианская любовь различны, в гуманизме есть христианские элементы из-за его христианского происхождения. Гуманитарно-научная проблема гуманизма – это вопрос бытия и идеальной, и материальной субстанции в реальных явлениях и видения «отсутствующей структуры» (термин, введенный в научный оборот выдающимся семиотиком и структуралистом У. Эко для обозначения в информационных моделях идеальных феноменов) [52].

В настоящее время гуманитарное познание получило признание научного сообщества. Это имеет весьма важное значение для развития документально-информационного цикла наук, поскольку информатика, библиотековедение, библиографоведение, книговедение становятся существенными компонентами единого здания науки, связанного с реальной жизнью.

В 1960-е гг. А. В. Соколов способствовал обогащению библиотечно-библиографической сферы

путем включения в нее понятийного и методологического инструментария информатики. Различные разделы информатики (история; научная коммуникация как совокупность процессов представления, передачи и получения научной информации; информационный поиск; распространение и использование научной информации; организация и методы научно-информационной деятельности) стали конструктом научно-исследовательского подхода А. В. Соколова к широкому спектру библиотечно-информационных объектов и их систем. Одним из первых ученых начал рассматривать библиотечно-информационную сферу в контексте социальных коммуникаций.

Изменение духовного климата в российском обществе в начале 90-х гг. и бурное оживление общественной жизни вывели библиотечно-библиографическую проблематику в творчестве А. В. Соколова на новый уровень, связанный с человеческим измерением библиотечной профессии. Статус библиотечной профессии, гражданская значимость фигуры библиотекаря (библиографа, книговеда) и роли различных типов библиотек осмысливались им в новых условиях рыночной экономики и разветвления информационного общества.

Библиотечно-библиографической была названа А. В. Соколовым на рубеже XX и XXI вв. интеллигенция библиотечно-информационной социокоммуникативной сферы. Таким образом, большую роль в его творчестве стала играть интеллигенция – национальная, русская, мировая – человечество, творящее вершины духа и отстаивающее их в соответствии со словами Н. К. Рериха: «Поверх всяких Росий есть одна незабываемая Россия. Поверх всякой любви есть одна общечеловеческая любовь» [5].

На рубеже XX и XXI вв. стало очевидно, что информатик-библиотековед совершает интеграционный синтез на стыке гуманитарных наук, информатики и библиотечно-библиографического комплекса. В результате этого синтеза раскрывается гуманистическая сущность библиотеки. Гуманистическая сущность библиотеки не теоретический постулат абстрактной теории информационно-коммуникативной сферы, а понимание метафизики узловых вопросов. Это понимание вырастает на почве гуманитарного знания, выразителем которого выступает ученый. Трактовка гуманистической сущности библиотеки, предложенная А. В. Соколовым, – наглядное проявление современной тенденции гуманитаризации всего знания и свойственного ей внимания к метафизике.

Симметрия библиотеки и гуманизма

Концепции, изложенные в книге А. В. Соколова «Библиотека и гуманизм: Миссия библиотеки

в глобальной техногенной цивилизации», естественно вырастают из предыдущих творческих исканий ученого и представляют собой диалектическое единство всех вех и узлов его исследований (информатика; библиотечно-информационная сфера; социальные коммуникации; гуманитарное знание). В данном труде автор не только представил древо своих научных исканий, но также выразил свою гражданскую и нравственную позицию как идеолога гуманной информатизации общества.

Для создания такого научно-этического синтеза потребовался техногенный опыт информатика-библиотековеда (а не литературоцентричный удел гуманитария), который позволил найти отсутствующее звено в профессиональном самосознании библиотечно-информационной социо-коммуникативной сферы – миссию гуманизма.

Книга А. В. Соколова состоит из введения, заключения и трех соразмерных глав:

1. Исторические вехи гуманизма (с. 8–115).
2. Глобальная техногенная цивилизация (с. 116–305).
3. Гуманистическая миссия российских библиотек (с. 306–392).

К сожалению, книга не снабжена указателями и общим перечнем литературы, что, возможно, будет устранено в будущих переизданиях.

В первой главе обосновано научное понимание гуманизма в качестве *системы пяти универсалий культуры*: рационалистической, волевой (свободы самореализации), эстетической, аксиологической и этической. Это понимание зафиксировано в виде эталонной формулы гуманизма, на основании которой далее прослеживаются различные варианты гуманистических и технократических воззрений, соответствующие разным историческим эпохам и разным странам.

В общей сложности предложены следующие 20 формул:

1. Эталонная формула.
2. Гуманистическая интеллигентность.
3. Квазигуманистический конформизм.
4. Квазигуманистический реформизм.
5. Антигуманистическая интеллектуальность.
6. Христианский квазигуманизм.
7. Зрелый протестантизм.
8. Абсолютный антигуманизм.
9. Национальный технократизм.
10. Абсолютная власть.
11. Просветительский гуманизм.
12. Просветительский квазигуманизм.
13. Буржуазный квазигуманизм.
14. Просветительский квазигуманизм Руссо.
15. Глобальный технократизм.
16. Серебряный век.
17. Человек советский.
18. Человек одномерный.

19. Российский дегуманизм.

20. Советский дегуманизм.

Названные 20 формул характеризуют феномены цивилизации: гуманизм (гл. 1), техногенность (гл. 2), библиотеки (гл. 3).

Стихийно развивающаяся техногенная цивилизация, как показано в книге А. В. Соколова, порождает глобальные проблемы, угрожающие существованию человечества. Поэтому позиция автора однозначна: «информатизацию (компьютеризацию, интернетизацию) следует рассматривать не в качестве самоцели, а в качестве *вспомогательного средства* гуманизации библиотечно-библиографического института в условиях глобальной техногенной цивилизации» (с. 393). Другими словами, гуманистическая миссия библиотеки первична, а информатизация вторична.

Совершенно правильно автор акцентирует не разобщенность точек зрения, а конструктивные связи между позициями и взглядами деятелей разных времен. При этом последовательно осуществлена методологическая ориентация на приоритет гуманитарного познания для всего универсального и естественно-научного знания, как и библиосферы в целом⁴. Форма изложения материала исследования может служить образцом анализа гуманитарно-научной проблематики посредством естественно-научных методов, становящихся, в частности и с помощью настоящего труда, универсальными. Невольно вспоминается взгляд на мир Н. К. Рериха: «Поверх всяких красот есть одна красота, ведущая к познанию космоса» [5].

Мировоззренческий замысел книги А. В. Соколова видится в демонстрации симметрии, гармоничной соразмерности двух сущностей – библиотеки и гуманизма. Этот замысел правильно поняли издатели (издательство «Профессия» и издательская группа «Гранд-Фаир»), выбрав для оформления обложки картину, изображающую читающего книгу старца и смотрящего на него с затаенным дыханием ребенка (репродукция произведения голландского художника-гуманиста XVI–XVII вв. Франса Халса «Евангелист Матфей»).

Глубинный гуманистический смысл картины прочитывается однозначно: для существования рода человеческого человеку надлежит быть склоненному над книгой. Следовательно, хранилище книг – библиотека есть залог гуманизма цивилизации. В этом и заключается симметрия библиотеки и гуманизма, о которой говорится в монографии А. В. Соколова. Сам автор формулирует выводы своего исследования следующим образом:

⁴ Для автора настоящей статьи особо ценно созвучие, внутренние связи методологии рассматриваемой книги с методологией его произведений (при самоценности философских взглядов авторов) [3].

3. Библиотечно-библиографический социальный институт будет нужен грядущему информационному обществу в той мере, в какой он возьмет на себя выполнение *гуманистической миссии*. Библиотечное сообщество должно признать приоритетной гуманистическую миссию, а библиотековедению и библиографоведению следует сосредоточиться на разработке проблем “Гуманизм и библиотеки” и “Библиотеки в глобальной техногенной цивилизации”» (с. 394–395).

12. Соколов А. В. Зачем библиотеки информационному обществу? // Информ. бюл. РБА. – 2012. – № 65. – С. 11–18.
13. Соколов А. В. Идеальное: проблемы и гипотезы // Вопр. философии. – 1987. – № 9. – С. 93–102.
14. Соколов А. В. Идея информационного общества // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 8. – С. 5–24.
15. Соколов А. В. Информациология как сюрреалистическая гигагеория // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 4. – С. 5–17.
16. Соколов А. В. Информационное общество в виртуальной и социальной реальности. – СПб. : Алетей, 2012. – 351 с.
17. Соколов А. В. Информационное общество и библиотеки. Ч. 1 // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 15–21.
18. Соколов А. В. Информационное общество и библиотеки. Ч. 2 // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 28–36.
19. Соколов А. В. Информация: понятие, категории, амбивалентная природа // Науч.-техн. информация. Сер. 1. – 2010. – № 5. – С. 1–12.
20. Соколов А. В. Информация: Феномен? Функция? Фикция? // Философские науки. – 1990. – № 9. – С. 13–22.
21. Соколов А. В. Коммуникации и реальности. Эскизный проект классификационной схемы // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 2009. – № 5. – С. 1–9.
22. Соколов А. В. Коммуникация. Информация. Общение. (Межнаучный сопоставительный обзор) // Философия человека. Современные коммуникативные практики и образование. – СПб., 2010. – С. 9–12.
23. Соколов А. В. Концепции информационного общества // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 9. – С. 5–24.
24. Соколов А. В. Козволюция библиотечных технологий и библиотечного сознания (к вопросу о трансформации книжной культуры в экранную культуру) // Сетевое взаимодействие библиотек : материалы Междунар. конф. – СПб., 2000. – С. 37–42.
25. Соколов А. В. Культура и информация: методология их сопоставления // Методология и организация информационно-культурологических исследований : сб. ст. – М. : Магнитогорск, 1997. – С. 34–47.
26. Соколов А. В. Многомерность библиотечного дела. Перечитывая Гиляревского // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. – 2011. – № 2. – С. 19–22.
27. Соколов А. В. Науки об информации и библиотекарь. – М. : Литера, 2010. – 144 с.
28. Соколов А. В. Онтология информации. Философские очерки // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2010. – № 7. – С. 1–21.
29. Соколов А. В. Онтология реальностей. Типы реальностей и типы информации // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 11. – С. 7–24.
30. Соколов А. В. От научной информатики к семантической информатике // Науч.-техн. информация. Сер. 2. – 2010. – № 1. – С. 14–18.
31. Соколов А. В. Применение механизированного поиска в библиотеках // Советская библиогр. – 1964. – № 1. – С. 23–33.
32. Соколов А. В. Природа и сущность информации // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 2. – С. 5–27.
33. Соколов А. В. Природа информации // Актуальные проблемы развития и внедрения новой информационной технологии : тр. науч. конф. – М., 1989. – Ч. 1. – С. 40–42.
34. Соколов А. В. Ретроспектива-60 : тр. для библиотечарей и информатиков / С.-Петерб. библ. о-во ; науч. ред. С. А. Басов. – СПб. : Независимая гуманитар. акад., 1994. – 464 с.
35. Соколов А. В. Ретроспектива-70 : биобиблиогр. отчет / Петерб. библ. о-во ; науч. ред. С. А. Басов. – СПб. : БАН, 2004. – 380 с.
36. Соколов А. В. Ретроспектива-75 : биобиблиогр. отчет / Петерб. библ. о-во ; науч. ред. С. А. Басов. – СПб. : БАН, 2009. – 460 с.
37. Соколов А. В. Российские библиотеки в информационном обществе : проф.-мировоззренч. пособие. – М. : Литера, 2012. – 400 с.
38. Соколов А. В. Ступени и панорамы познания информации // Теория и практика общественно-научной информации. – М., 2011. – Вып. 20. – С. 97–119.
39. Соколов А. В. Суперсистемный подход к книжной коммуникации // Мир библиогр. – 2007. – № 5. – С. 2–5.
40. Соколов А. В. Сущность информации. Философские очерки // Науч.-техн. информ. Сер. 1. – 2010. – № 8. – С. 1–13.
41. Соколов А. В. Три лика информационного общества // Культурол. журн. – 2011. – № 2. – URL: www.cjournal.ru (дата обращения: 15.11.2012).
42. Соколов А. В. Фантомы и факты в мире информации // Библ. дело. – 2009. – № 18. – С. 16–22.
43. Соколов А. В. Феномен информатики и псевдофеномен информации // Вестник Весоеозного общества специалистов информатики и вычислительной техники. – 1990. – № 3. – С. 45–51.
44. Соколов А. В. Физика и метафизика информации // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 12. – С. 5–20.
45. Соколов А. В. Философия и библиотечковедение. Приглашение к размышлению // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 6. – С. 3–15.
46. Соколов А. В. Философия информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие. – СПб. : СПбГУКИ, 2010. – 368 с.
47. Соколов А. В. Философия информации : учеб. пособие. – Челябинск : ЧГАКИ, 2011. – 484 с.
48. Соколов А. В. Хронотопы и реальности // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусства. – 2009. – № 3. – С. 68–85.
49. Соколов А. В. Чтение в эпоху электронных коммуникаций // Читающий мир и мир чтения : сб. ст. по материалам Междунар. конф. – СПб., 2002. – С. 1–3.
50. Соколов А. В. Эпистемология документа (методологический очерк) // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 2009. – № 3. – С. 1–12.
51. Соколов А. В., Манкевич И. А. Информатика в перспективе (к вопросу о классификации видов информации и системе наук коммуникационного цикла) // Науч.-техн. информ. Сер. 2. – 1971. – № 10. – С. 5–9.
52. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. с итал. В. Резник, А. Погоняйло. – СПб. : Symposium, 2004. – 543 с.

Материал поступил в редакцию 15.06.2012 г.

Юбилей

УДК 021(470)(092)
ББК 78.3д

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – ЕЁ СТИХИЯ!

К юбилею О. Л. ЛАВРИК

13 января 2013 г. юбилей у Ольги Львовны Лаврик – заместителя директора по научной работе ГПНТБ СО РАН.

Ольга Львовна Лаврик – выпускница факультета иностранных языков Новосибирского государственного педагогического института, отработав положенные три года в сельской школе, дальнейшую свою жизнь связала с информационным обеспечением науки, вначале отраслевой, трудясь в отделе НТИ СибНИИЭнергетики, а затем и академической как сотрудник крупнейшей академической библиотеки.

В 1984 г. О. Л. Лаврик поступила в заочную аспирантуру при ГПНТБ СО АН СССР, в 1990 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, к этому времени она уже была избрана научным сотрудником Лаборатории информационно-системного анализа (ЛИСА) ГПНТБ СО РАН, а в 1992 г. возглавила ее.

Конец 80-х – 90-е гг. – период быстроменяющегося информационного облика библиотеки. В эти достаточно сложные времена определения стратегии деятельности ГПНТБ СО РАН как центра информационного обслуживания науки Ольга Львовна стала ведущим специалистом в области информатизации всех направлений деятельности библиотеки. Неслучайно докторская диссертация защищена ею по теме «Академические библиотеки: состояние и модель развития в современной информационной среде».

В своих научных работах О. Л. Лаврик рассматривает многие актуальные проблемы. Ей принадлежит немалое число публикаций в самых авторитетных научных журналах по исследованию проблем информационного обеспечения науки, развития научных коммуникаций, динамики документальных и информационных потоков, сетевого взаимодействия традиционных и электронных библиотек. Ольгой Львовной разрабатывались прин-

ципы электронной доставки документов в стране, концепция развития академических библиотек в электронной среде, идеология формирования распределенных библиотек.

Особое внимание О. Л. Лаврик уделяет реализации научных разработок – внедрению автоматизированных технологий в практику работы библиотеки. Она была основным разработчиком и ответственным исполнителем проектов автоматизации библиотечно-информационных процессов ГПНТБ СО РАН в 2000–2007 гг. и 2008–2012 гг. Одно из направлений ее практической деятельности – формирование еди-

ной информационно-библиотечной среды СО РАН путем создания системы информационных продуктов и услуг на базе современных информационно-коммуникационных технологий.

О. Л. Лаврик – постоянный участник многих всероссийских и международных конференций; руководила или была координатором грантов РФФИ, интеграционных проектов СО РАН, программы Министерства образования и науки Российской Федерации по созданию Российского индекса цитирования.

На посту заместителя директора она ведет большую научно-организационную работу. В 2004 г. стала одним из инициаторов создания научного журнала «Библиосфера», заместителем главного редактора которого она является с момента основания. О. Л. Лаврик – член диссертационных советов при ГПНТБ и Институте вычислительных технологий СО РАН, а также постоянного комитета по научно-техническим библиотекам (2001–2008 гг.), комитета по управлению знаниями (2009–2012 гг.) Международной федерации библиотек и библиотечных ассоциаций (ИФЛА), секции по научной работе Российской библиотечной ассоциации.

В 2011 г. О. Л. Лаврик присвоено почетное звание «Заслуженный ветеран Сибирского отделения

РАН», в 2012 г. – «Почетный работник науки и техники».

Ольга Львовна широко известна библиотечной общественности страны. Как член Совета Российской библиотечной ассоциации активно занимается, совместно со специалистами ведущих библиотек страны, решением возложенных на нее задач: созданием системы профессиональной экспертизы научной, учебной и методической литературы библиотечно-информационного профиля; определением перечня библиотечных проблем, требующих научного осмысления; актуальных тем исследований, в том числе диссертационных, в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; созданием библиографической информационной базы для распространения инноваций и результатов научных исследований.

Широкая профессиональная эрудиция, высокий уровень компетентности и способность к генерации идей, широта мысли, стремление к новому и в то же время разумный консерватизм, проявляющийся в сохранении ценного опыта, накопленного предшественниками, – вот те качества, которые характеризуют Ольгу Львовну. Она умеет брать на себя ответственность за решение актуальных проблем, вести за собой единомышленников,

поражает своим оптимизмом, умением преодолевать трудности и добиваться результата!

Ольга Львовна с успехом сочетает научную, производственную и педагогическую деятельность, являясь также профессором кафедры социокультурной и библиотечной деятельности Новосибирского государственного педагогического университета. Для работы с аспирантами не жалеет ни своего свободного времени, ни душевного тепла: под руководством Ольги Львовны защищено уже 11 кандидатских диссертаций.

Искреннее восхищение коллег вызывает не только профессионализм О. Л. Лаврик, но и широта интересов: она постоянный слушатель симфонических концертов, хозяйка теплого гостеприимного дома, активный садовод, любитель дальних путешествий. Многие эти замечательные черты заложены родителями Ольги Львовны – истинными российскими интеллигентами.

Поздравляя Ольгу Львовну с юбилеем, желаем ей реализовать все свои планы и осуществить самые смелые мечты. Новых перспективных идей и ярких впечатлений, здоровья и творческих успехов!

Коллеги

Юбилей

УДК 378.600.8(470.23–25)
ББК 77рз

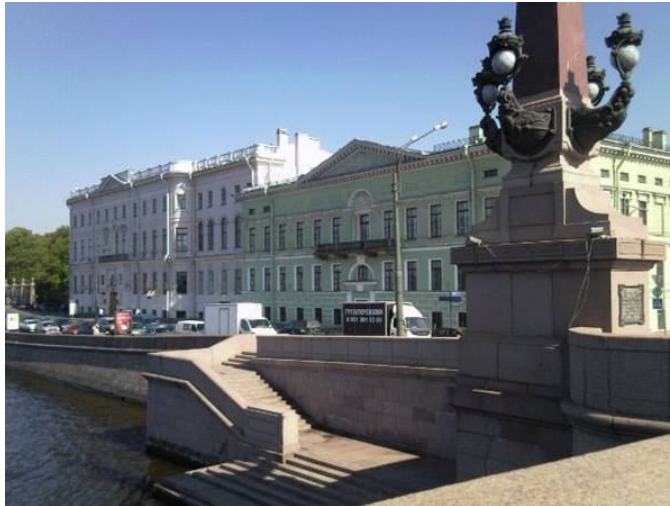
КНИГА ПЕРЕМЕН

95 лет Санкт-Петербургскому университету культуры и искусств

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств (СПбГУКИ) начал свою деятельность в бурные революционные годы начала XX в. Декрет о его создании подписан 28 ноября 1918 г. Эпоха внесла своеобразие в дело организации нового высшего учебного заведения. Институт внешкольного образования (его первое название) готовил инструкторов, заведующих культурно-просветительными отделами, библиотекарей, клубных работников, преподавателей школ для взрослых по ускоренным программам на краткосрочных курсах. В соответствии с новыми задачами в 1925 г. вуз был переименован в Коммунистический политико-просветительный институт им. Н. К. Крупской.

С завершением активных действий на полях гражданской войны, когда центр борьбы переместился на идеологический фронт, институт претерпел изменения и стал полномасштабным высшим учебным заведением. Сложились профильные кафедры, была организована аспирантура. Лекции читали известные ученые, педагоги и деятели культуры. По истории, книговедению и библиографии – академик Н. П. Лихачев, литературовед А. Г. Фомин, библиограф и книговед К. Р. Симон. Театральное мастерство преподавали режиссер и руководитель Общедоступного театра П. П. Гайдебуров и создатель театра для детей, актер А. А. Брянцев. На хоровом отделении занятия вел заслуженный артист РСФСР, дирижер И. В. Немцев.

Исповедуя широкие просветительские взгляды, эти люди стремились в основу программ и учебных планов положить передовой опыт отечественной и зарубежной педагогики, сделать учебные курсы доступными для плохо подготовленной к обучению в высшей школе рабочей и крестьянской молодежи, сохранив при этом высокий методический

и научный уровень. Просветительство стало основным лейтмотивом учебно-воспитательной деятельности вуза.

Характер образования во все времена и во всех странах определялся общественными потребностями. История СПбГУКИ как в зеркале отражает историю России в XX в., те политические задачи, которые пронизывали все стороны жизни советского общества. В мае

1941 г. институт вновь изменил название, став Ленинградским библиотечным институтом имени Н. К. Крупской. Новая реформа была продолжена только после войны, когда весной 1945 г. реорганизованный вуз опять переименовали, теперь в Государственный библиотечный институт имени Н. К. Крупской.

К 1953 г. была решена первоочередная послевоенная задача – восстановить набор студентов. В 1957 г. вернули факультет культурно-просветительной работы. Он принципиально отличался от довоенного тем, что акцент был сделан на культурную пропаганду. Кафедры хорового дирижирования, фортепиано, народных инструментов, театральной режиссуры – составили основу факультета искусств. В 1959 г. на библиотечном факультете начали подготовку кадров для технических библиотек. Обучение библиотечных работников потребовало новых программ, новых подходов, новых педагогов, нового мышления. В учебном плане появились такие дисциплины, как научная информация, технические средства, механизация библиотечных процессов.

Расширение тематики образования, далеко выходящей за библиотечные рамки, привело к переименованию вуза. С 1964 г. – это ЛГИК, Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской. К началу 1980-х гг. учебный процесс обеспечивали более 400 преподавателей

в составе 2 факультетов и 25 кафедр. За подготовку зарубежных и национальных кадров в 1980 г. институт награжден орденом Дружбы народов. Динамичное развитие вуза изменило его статус: с 1993 г. – это академия, с 1999 г. – университет.

Сегодня СПбГУКИ – один из крупнейших центров подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере культуры и искусства, лидер гуманитарного и творческого образования России. В нем обучается 11 тыс. студентов.

Университет имеет 7 факультетов, 39 кафедр, аспирантуру, 3 диссертационных совета, 26 основных образовательных программ бакалавриата, 24 программы магистратуры, 50 направлений и профилей подготовки, 9 специальностей послевузовского профессионального образования. В образовательный процесс активно внедряют современные информационные технологии, используются мультимедийные технические и программные средства.

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств возник и долгие годы развивался в историческом центре города. Инфраструктура университета – городская, учебные корпуса – старинные особняки. Из окон аудиторий

открываются великолепные виды на такие достопримечательности города, как Петропавловская крепость, Марсово поле, Михайловский замок, Летний сад. Учебная работа вуза всегда велась и ведется в тесном взаимодействии с учреждениями культуры, в том числе с рядом ведущих библиотек и музеев Санкт-Петербурга.

Для всех периодов жизни СПбГУКИ характерны оптимизация учебного процесса и направлений подготовки. С переходом России к Болонской системе вуз активно включился в создание современной системы образования XXI в. Откликаясь тем самым на потребность общества в формировании нового типа профессионала – человека способного решать нестандартные проблемы, осознанно выбирать свое будущее. В заключении скажем: несомненно одно – СПбГУКИ останется всегда верен своему кредо, выработанному несколькими поколениями педагогов, – воспитывать профессионала, гражданина, личность.

*Ольга Борисовна Кох, доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств*

Замечена опечатка

В спецвыпуске за 2012 год на стр. 36 (1 столбец, 3 абзац сверху) вместо «Рубрикатор, разработанный специально для тезауруса по физике полупроводников, не имеет аналогов...» следует читать «Рубрикатор, разработанный специально для этого интернет-портала, не имеет аналогов...».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекведения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекведение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2013

Редактор *Г. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 15.01.2013. Подписано в печать 04.03.2013.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 9,7.

Тираж 350 экз. Заказ № 104.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.